

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

РОЖКОВА Елизавета Сергеевна

Вrexit: освещение британской прессы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
канд. полит. наук, доцент
Е. С. Георгиева
Кафедра международной журналистики
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

В политической традиции Великобритании есть негласное правило — не вмешиваться в дела своего нормандского родителя — Европы, но пристально наблюдать за его действиями как бы со стороны. Туманный Альбион в силу многих причин — религиозных, географических, экономических — издавна выбирал изоляционистский путь развития.

Эту исторически присущую англичанам «гордость одиночества» мы подметили неслучайно. Нестабильная экономическая ситуация Британии в послевоенный период XX века стала своеобразным тестом на прочность имперского менталитета: привыкшие всегда и во всем справляться самостоятельно, британцы вдруг вынуждены были обратиться за помощью к Европе. Путь в Общий рынок превратился в мучительную плеяду политических компромиссов. Уступки Европе даже в примитивных экономических вопросах вызывали у англичан страх потерять лидерство во всем континенте. Будучи уже участниками Европейского Союза, британские парламентарии пытались и в таком статусе сохранить свою валюту и суверенитет на национализированную промышленность, словом, в чужой монастырь приходили со своими правилами. И правила эти, справедливо отметим, далеко не всегда игнорировались странами-союзницами.

Положительные результаты Brexit — референдума за выход британцев из Европейского Союза в 2016 году — удивили мировую общественность. Но удивление это было связано не столько с самой возможностью выхода Британии из Европы — всегда стремившаяся к политической независимости страна сделала предельно закономерный шаг на пути к восстановлению «свободы» — сколько с неудобством периода, в который реализовалась эта возможность. Гипотеза Форин Офиса о том, что теперь британская экономика способна без сторонней поддержки функционировать нормально, оказалась неубедительной для политических экспертов. Очевидно, что цели британского парламента в организации референдума не исчерпывались

только экономическими интересами страны. Так, уместно вспомнить, что выход Британии из Евросоюза как минимум является угрозой для Старого Света в сохранении своей уникальной концепции объединенной Европы, хотя до сих пор развала Евросоюза не произошло.

Удивление вызвали и «пограничные» результаты Brexit, однозначный исход которых, казалось бы, трудно было предугадать. За время написания этой дипломной работы, однако, появились предположения, что перевес голосов в пользу выхода страны из Европы, был умело просчитан британской короной. Так это или иначе, референдум есть реализация общественного мнения британцев, которое, бесспорно, чем-то подпитывалось. Очевидно, британская пресса сыграла роль в формировании общественного мнения по этому вопросу, хотя точный эффект от посылов СМИ высчитать сложно ввиду отсутствия в науке объективных показателей (единиц) влияния журналистского текста на мнение человека. Тем не менее, мы как исследователи можем проанализировать ряд популярных британских изданий и просмотреть их отношение к Brexit накануне и после референдума.

Наше исследование является в некоторой степени одним из первых в стране научных исследований описываемого международного события, и **научная новизна** работы несомненна. В связи с тем, что временная дистанция от референдума до сегодняшнего дня коротка, открытый вопрос о влиянии британской прессы на мнение общественности в преддверии Brexit составляет **актуальность выпускной квалификационной работы**. Изучая проблему, мы наталкиваемся на парадокс: Brexit однозначно станет ударом для национальной экономики Соединенного Королевства, но британцы все-таки выбирают изоляционистский путь развития. Следовательно, есть основания предположить, что на референдуме британцы руководствовались не столько экономическими интересами страны, сколько диктуемыми СМИ национальными мифами о традиционно обособленном, лидерском положении государства на международной арене. Выпускная квалификационная работа позволяет проверить это предположение на

предмет правдоподобности. Кроме того, сделать вывод о политических пристрастиях таблоидной и качественной британской прессы в конкретный исторический период.

Таким образом, **объектом** выпускной квалификационной работы является британская пресса. **Предметом** исследования являются особенности освещения Brexit в британской прессе.

Цель исследования — выявить роль британской прессы в формировании общественного мнения относительно Brexit. Для реализации цели ставятся следующие **задачи**:

- изучить политическое явление ретроспективно, а именно — кратко представить исторический путь вступления Великобритании в Евросоюз, проследить реакции британской прессы на попытки вступления страны в ЕС, выявить историческое отношение таблоидной и качественной прессы к членству Британии в Евросоюзе;
- проанализировать крупнейшие британские таблоиды на предмет их лояльности к Brexit сквозь призму поддержания СМИ национальной идентичности британцев; выявить основные аргументы массовой прессы в пользу своей точки зрения;
- проанализировать крупнейшие британские качественные издания, выявить их позицию к выходу Британии из Евросоюза, обозначить основные доводы широкополосников по поводу изучаемого вопроса;
- изучить отношение региональных изданий к Brexit.

Мы использовали **теоретические труды** отечественных и зарубежных исследователей. Среди авторов научных работ по истории Британии и Евросоюза можно выделить М. В. Кирчанова, С. В. Картунова, М. А. Липкина, А. А. Поляковой, С. Дженкинса, Ф. Белла. В области социологии мы опирались на публикации З. Баумана. Важными для нас оказались и материалы теоретиков журналистики С. С. Бодруновой и Е. Л. Варгановой.

Перечислим **методы исследования**, используемые в ВКР. Несомненно, мы будем пользоваться методом компиляции, позволяющим в теоретической

главе ВКР безоценочно рассмотреть точки зрения разных исследователей британской прессы в Brexit. В практической части исследования за основу берутся метод сравнения и метод дискурс-анализа. Мы сопоставим материалы общенациональной и региональной прессы, что позволит нам установить сходства и различия двух типов прессы в освещении Brexit. Дискурс-анализ позволит представить общественно-политические тексты британских СМИ в качестве оформленных предложений прессы своих позиций на будущее Соединенного Королевства. Герменевтический метод и родственные ему метод анализа также предполагают возможность толкования, интерпретации британских журналистских текстов.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы британской прессы, вышедшие с февраля 2016 года по апрель 2017 года. Пристальное внимание уделено крупным таблоидам «The Daily Mail», «The Daily Mirror», «The Sun»; а также изданиям, традиционно представляющим тип качественной прессы — «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Independent». Уточним, что предполагается исследование электронных версий изданий.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности дальнейшего прогнозирования поведения британской прессы в поддержке интересов парламента и короны. Также это исследование будет интересно специалистам, изучающим политические явления, связанные с электоральной практикой британцев и ролью прессы в этом вопросе.

Структуру работы составляют введение, две главы, заключение и библиографический список, а также приложение. В главе «Британская евроинтеграция: история, характеристика, отражение в прессе» мы рассказываем об исторической практике взаимодействия Британии с континентальными соседями. Особенно внимательно следим за тем, как британские СМИ воспринимают послевоенное сближение Туманного Альбиона с Европейским Экономическим Сообществом. В главе «Brexit в

фокусе британских СМИ» представлены результаты исследований эмпирических материалов: публикаций таблоидов, качественных изданий и региональной прессы.

I. БРИТАНСКАЯ ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ: ИСТОРИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ОТРАЖЕНИЕ В ПРЕССЕ

Данная глава выпускной квалификационной работы посвящена истории вступления Британии в Евросоюз, а также реакциям прессы касательно этого вопроса. Мы также подробно рассмотрим противоречия послевоенной внешней политики Соединенного Королевства, поговорим об английском менталитете и его проблемах в современный период.

Прежде, чем начать разговор о пути Британии в Объединенную Европу, сделаем небольшое отступление по поводу национального самосознания страны. Эта историческая справка предложена из убеждения автора ВКР о том, что особенности менталитета британцев являются важным фактором в принятии современных политических и экономических решений Соединенного Королевства на международной арене.

1.1. Менталитет и национальная идентичность британцев

К вопросу о корнях британского менталитета. История Великобритании как государства — это история нескольких этносов со своими традициями, религиозными представлениями и политическими интересами. Речь идет о шотландцах, валлийцах, ирландцах и самой большой этнической группе острова — англичанах¹. Используя термин «британцы», мы подразумеваем все эти национальности вкуче. В действительности, этническая карта Британии несколько разнообразнее, но именно эти четыре группы являются основными, они административно обособлены друг от друга (Англия, Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия).

Определим, что такое «национальная идентичность» и «менталитет». Исследователь Эльна Орлова упоминает несколько подходов к пониманию термина «идентичность»: психоаналитический, социологический и

¹ Jenkins S. A Short History of England. — London. 2012. — 352 p.

антропологический. Выводя среднее значение понятия, которое будет верно для всех областей знаний, ученый говорит, что, поскольку латинский корень *idem* дословно переводится как «то же самое», то само слово «идентичность» обозначает свойство людей приобретать и сохранять чувство причастности к какому-либо объекту или явлению². Термин «идентичность» также обозначает «самотождественность».

Понятие «менталитет», согласно определению Философского словаря, это «устойчивая совокупность оценок, стереотипов, переживаний, которые передаются от поколения к поколению и незаметно сами по себе управляют поступками людей»³. Другими словами, менталитет — форма мышления человека, продиктованная ему культурой, закладываемая в него с рождения; идентичность, особенно национальная идентичность — структурный элемент менталитета, непостоянное чувство принадлежности к народу и предложенной культуре, которое можно корректировать и регулировать⁴.

Говоря о судьбе британского менталитета, мы, скорее, говорим о менталитете англичан — в силу их численного превосходства и в силу их неоспоримого исторически сложившегося авторитета на острове среди остальных этносов. Авторитет этот зарабатывался веками, начиная с успешных англо-саксонских завоеваний в IV веке⁵.

Вопросом формирования английской идентичности занимался отечественный историк, автор монографии «Imagining England: национализм, идентичность, память» Максим Кирчанов. В этой научной

² Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально научном знании / Э.А. Орлова. // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Ин-т философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. — М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. 528 с.

³ Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: Учебное пособие. — М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. — 164 с.

⁴ Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. — М. 2013.

⁵ Jenkins S. A Short History of England. — London. 2012. — 352 p.

работе исследователь подробно описывает национальные символы, на основе которых строится современная идентичность англичан.

По мнению Кирчанова, первым значительным памятником английской идентичности стала история Англии, написанная в VIII в. нортумбрийским монахом Бедой Достопочтенным. Именно Беда Достопочтенный в «Церковной истории народа англвов» сформулировал несколько ориентиров национальной английской идентичности, которые актуальны и сегодня. Это:

1. географическая локализация избранного народа;
2. вера в божественное предопределение нации;
3. восприятие себя культурной нацией, противостоящей варварам;
4. культ мудрости короля.

«Церковная история народа англвов» описывает завоевания англо-саксами бриттов. «Беда утвердил своеобразный географический нарратив, намеренно локализовав Британские острова и расположенные на их территории англо-саксонские королевства в пространстве»⁶, — считает Максим Кирчанов. Действительно, впоследствии Англия никогда не идентифицировала себя со своими колониями, не стремилась перевести их из разряда «не-англичан» в «англичан». Всегда сохранялась дистанция с подвластными английской короне этносами — им не было доступа в круг избранных. Чтобы быть своим — нужно жить там, где живут свои.

Историк Михаил Липкин в монографии «Британия в поисках Европы» подчеркивает, что подобное отчуждение Британии от континента сохраняется и во второй половине XX века. «Хотя географически Британские острова, безусловно, относятся к Западной Европе, сами британцы долгое время считали себя чем-то большим, чем просто Европа, которая ассоциировалась у них прежде всего с континентальными странами. Поэтому во всех документах как премьер-министра, членов кабинета, так и чиновников Форин офиса «Общий рынок», Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)

⁶ Кирчанов М. В. *Imagining England: национализм, идентичность, память.* — Воронеж. 2008. — 204 с.

всегда называлось «Европой». При этом, естественно, подразумевалось, что Великобритания ею не является»⁷, — пишет Липкин. Иными словами, исследователь говорит, что даже на уровне государственных деятелей шел бессознательный процесс «отсоединения» себя от континентальных партнеров — и это накануне вступления Британии в ЕЭС/ЕС. Парламентом предпринимались даже попытки создания директивы, запрещающей чиновникам использовать невежливый термин «Европа» в качестве синонимов к различным европейским союзам. Отчасти именно это бессознательное неприятие тесной дружбы с Европой, необходимости слияния с ней ради спасения национальной экономики после Второй Мировой Войны, затормаживало процесс вступления Британии в Евросоюз. Историки в шутку называют британский вариант евроинтеграции «причаливанием к берегам Европы».

Ментальное неприятие Европы, в том числе в XX и в XXI веках, имеет свои основания. Сергей Кирчанов считает, что долгий путь мировоззренческого сближения Британии со Старым Светом, а потом внезапного отчуждения от него объясняется религиозным подтекстом. Еще в «Истории» Беды Достопочтенного успех англо-саксонской оккупации в сознании завоевателей был связан с собственной богоизбранностью⁸. Англы считали, что в награду за праведность небеса подарили им новую землю. Логично, что бритты и другие народы, населяющие остров, воспринимаются Бедой как грешный перед небесами народ, на которого обрушилось божественное возмездие в лице завоевателей англо.

Естественно, праведные англы не могут перенять «падшую» языческую религию бриттов. Поэтому, вписывая историю англо в церковный контекст, Беда Достопочтенный стремится показать религиозное «родство» англо с Римско-Католической церковью — христиане представляются англам

⁷ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетей, 2009. — 240 с.

⁸ Кирчанов М. В. *Imagining England: национализм, идентичность, память.* — Воронеж. 2008. — 204 с.

сильной и успешной религиозной группой, с которой не стыдно себя идентифицировать.

С Римом же ассоциируется и культурное «родство». «Иными словами, в градации «варварство – культура», которой придерживался Беда, англы, как наследники римской политической традиции, относились им к разряду «культурных» наций, — пишет Максим Кирчанов. — Что касается отличных от англо-варварских племен, то Беда в своей градации располагает их ближе к варварству [...], способствуя тем самым формированию стереотипных образов соседей, в первую очередь – кельтов, как варваров и необразованных дикарей»⁹. Кстати, сама «История» Беды написана на латыни — языке христиан.

Из идеи религиозного превосходства вытекает идея о — условно — короле-вожде. Нередко Беда Достопочтенный пишет об абсолютной правильности соединения управленческой и религиозной функций в одном лице. Это лицо — монарх. Он представляется как национальный герой, наделенный мудростью и решительностью, а также способностью и дальше вести подданных по праведному пути. Монарх — это хранитель всех англо-саксонских ценностей.

С эпохой Реформации идентичность англичан корректируется в сторону изоляционизма. В первую очередь, развод Генриха VIII с католической королевой Екатериной Арагонской знаменует и «развод» английской церкви с римской¹⁰. В условиях волны протестантизма в Европе уже религия Рима воспринимается как греховная, отошедшая от чистоты христианских идеалов. Англия нуждается в формировании собственной чистой религии. Ей становится англиканизм.

В идеи англиканизма перековывалась давняя идея англичан о божественном, спасительном предопределении нации. Вновь возобновилось

⁹ Кирчанов М. В. *Imagining England: национализм, идентичность, память.* — Воронеж. 2008. — 204 с.

¹⁰ Jenkins S. *A Short History of England.* — London. 2012. — 352 p.

почитание культа короля, которому народ снова доверил вести церковные дела. «Король обретал статус центральной фигуры, вокруг которой формировалась новая политическая идентичность и лояльность, основанная на идее преданности именно Англии и английским интересам, консолидированным воплощением которых являлся монарх»¹¹, — заметил М.Кирчанов. Кстати, Английская Реформация, этот, по большому счету, первый крупный поворот на изоляционистский путь развития, была как раз инициирована англичанами не снизу, а сверху, королем Генрихом VIII. «Развод» с римской церковью был результатом предложения короля и соглашением на это подданных.

С завершением Английской Реформации в сознании англичан закрепляется религиозный страх — пойти по пути грешников, связавшись с Европой-варваром, Европой-отступником. Англичане берут на себя ответственность самостоятельного общения с богом. К моменту правления Елизаветы I, при которой окончательно формируются положения англиканизма, европейцы воспринимаются как сторонники Антихриста, а английский монарх как спаситель от Апокалипсиса. Поэтому можно сказать, что стремление Великобритании в XXI в. быть как можно обособленней от кризисной Европы — это результат религиозного сознания англичан. Евросоюз на грани распада, общая финансовая система рушится, страны не в состоянии регулировать потоки мигрантов — это очень похоже на аллегорию конца света. Brexit, по сути, — это попытка отсоединения с «грешниками». Brexit — очень религиозный проект.

Английская революция XVII века предложила англичанам новый вариант мировосприятия. Публичная казнь короля Чарлза Стюарта в 1649 году показала, что общество нуждается в сильном правителе, но не готово идти за королем-тираном. Самостоятельность парламента во второй половине XVII в. подарила англичанам новые элементы идентичности — дозу скепсиса

¹¹ Кирчанов М. В. *Imagining England: национализм, идентичность, память.* — Воронеж. 2008. — 204 с.

к королевской власти (если та превышает свои полномочия) и определенно — свободолюбие нации. Монархию впоследствии «отреставрировали» обратно, а любовь к независимости от королевской власти подавить не получилось. В какой-то степени символом независимого мнения англичан сегодня являются СМИ, способные как похвалить, так и пожулить королеву.

Мы не будем лукавить, если скажем, что с появлением дополнительного органа власти доверие народа даже к «воскрешенному» монарху все-таки пошатнулось. В том числе, недоверие сохраняется и в современной Британии, не отказавшейся от Парламента. Сегодня не только среди обывателей, но даже в научном дискурсе существует мнение, что королева Елизавета II для британской системы управления теперь не больше, чем просто красивая декорация, живое напоминание о монархическом прошлом. «Король в парламенте» — это традиционная формула, и не более», — уверен современный исследователь Демьян Саликов¹². По его мнению, монархия Британии может пригодиться только в случае «войны» политических партий. Грубо говоря, король является как бы запасным вариантом Парламента. Д. Саликов также говорит об утрате аристократического духа королевской семьи, ее приспособленчеству к требованиям эпохи модернизма. Бесспорно, Виндзоры идут в ногу со временем, иногда нарушая запреты морали: всем известна история с разводом принца Чарльза с Дианой — прямой пример разрушения строгих викторианских семейных ценностей; мы много слышали о громких вечеринках принца Гарри и даже примерная семья герцогов Кембриджских иногда грешит расточительностью, дипломатической наивностью, несобранностью. Тем не менее, на наш взгляд, этих оснований недостаточно, чтобы говорить о «декоративной» роли короны в современной Великобритании.

¹² Саликов Д. Х. Место и роль монарха в системе государственной власти в современной Великобритании / Д. Х. Саликов. // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск. 2015.

Отечественный историк Арина Полякова убеждена, что почти «бесправное» положение короля в системе государственной власти не означает гибель авторитета Виндзоров в сознании британцев. «Название «goyal» выступает в подсознании людей, как принадлежность к «знаку качества». То, что имеет приставку «королевский» в своём названии уже заведомо вызывает у британцев уважение и имеет особую значимость даже в том случае, если королевская семья не имеет к этому названию никакого отношения»¹³, — пишет историк. По мнению А.Поляковой, исследования природы королевской власти с юридической точки зрения, как это принято, достаточно однобоки. Даже нелестную для Елизаветы II реформу Тони Блера, провозглашающую запрет членам королевской семьи заседать в верхней палате парламента можно рассматривать не как обострение недоверия чиновников к Виндзорам, а как своеобразную форму сближения королевского дома с народом.

Интересно замечание А.Поляковой и о том, что безликому многочисленному Парламенту противостоит одно конкретное, известное лицо, слушать которое рядовому англичанину гораздо удобнее, чем искать правду в бесконечном потоке мнений парламентариев.

Потом, не нужно забывать, что британский монарх является главой Англиканской церкви — ни много ни мало это власть над духовной жизнью британцев, это постоянное напоминание о тех греховных связях с Европой, представления о которых зародились еще при Генрихе VIII и Анне Болейн.

Авторитет королевской власти значительно укрепился в Викторианскую эпоху, когда Великобритания стала империей, над которой не заходит солнце¹⁴. Тогда же четко прорисовалась еще одна составляющая английской/британской идентичности — гордость за непобедимую империю,

¹³ Полякова А. А. Роль монархии во внутренней и внешней политике Великобритании в конце XX-начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 15.01.15. / А. А. Полякова; МГИМО. М. 2015.

¹⁴ Jenkins S. A Short History of England. — London. 2012. — 352 p.

империализм¹⁵. Королева Виктория становится императрицей Индии, под властью Лондона оказываются государства Африки и Латинской Америки. При этом, несмотря на завоевания (4 млн. кв. км. получила Британия под колонии), Королевство почти не ведет кровопролитных войн.

Именно экспансионизм в отношении других государств, экономическая эксплуатация и колониализм понимались, в первую очередь, под империализмом. Его ценности культивировали газеты «The Times», «The Daily Telegraph», «The Spectator», описывая взаимоотношения Туманного Альбиона с колониями как блестящую возможность для Королевства продемонстрировать Европе и всему миру свою воинскую мощь. «Кроме того, 1890-е гг. были отмечены возникновением и широким распространением периодических изданий, заведомо ориентированных на рассмотрение имперских событий и проблем. Таким образом, имперская идея сознательно транслировалась в массы, впервые за все последнее столетие и в масштабах, практически не имевших прецедентов в британской истории»¹⁶, — утверждает белорусский историк Марина Глеб. Конечно, и многие колонии проходили встречные «уроки» адаптации к западным ценностям — не только экономические и политические связи с доминионами интересовали Лондон, но и культурные.

Вторая половина XX века, то есть весь послевоенный период, сводится к переживанию утраты империи, «нажитой» при королеве Виктории (потеря Индии, Цейлона, Пакистана и Суэцкого канала), к настроениям разочарования британцев в своих религиозных воззрениях. Теперь Британия вынуждена объединить усилия с европейцами, чтобы остаться наплаву. Ни король, ни империализм, ни миф о святой земле и богоизбранном народе не

¹⁵ Глеб М. В. Британская имперская идея во второй половине XIX века: основные направления и динамика развития / М. В. Глеб. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — Минск. 2003.

¹⁶ Глеб М. В. Британская имперская идея во второй половине XIX века: основные направления и динамика развития / М. В. Глеб. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — Минск. 2003.

могут спасти Лондон от необходимости вступить в ЕЭС. Особенности вступления Британии в Общий рынок и реакции на это общественности мы подробнее рассмотрим в следующем параграфе.

Трансформация идентичности британцев в контексте евроинтеграции. В своей книге «Индивидуализированное общество» социолог Зигмунт Бауман предположил, что с началом XX века, когда в обществе распадаются сословия, которым идентичность приписывалась с рождения и не ставилась под сомнение, буквально передавалась по наследству (ты — крестьянин, аристократ или монарх), люди вовсе не склонны пускаться в «свободный дрейф» по культуре или выбирать для себя новые модели поведения, отличные от предшествующих норм, традиций и обычаев, как это могло ожидать на первый взгляд¹⁷. Наоборот, в свободном пространстве выборов каждый пытается найти свой класс, примкнуть к группе, которая покажется ближе по интересам и целям.

Когда существовала идентичность без выбора, она как бы была частью религиозного сознания людей, стояла в ряду «божественных предписаний», и тем самым была неоспоримой, естественной и надежной. За ее рамки невозможно было шагнуть. Теперь, с разрушением сословий, у человека появился выбор самостоятельно конструировать границы своей идентичности, и это создало большую проблему для него.

Но «главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти свое место в жестких рамках класса или страты и, найдя его, сохранить и избежать изгнания; человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут»¹⁸, — пишет Зигмунт Бауман. Следовательно, общество в контексте модернити нуждается в чем-то или ком-то, кто помогал бы держать ему границы идентичности, четко их очерчивать.

¹⁷ Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире. // З. Бауман. Индивидуализированное общество. — М. 2005. — С.176-192.

¹⁸ Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире. // З. Бауман. Индивидуализированное общество. — М. 2005. — С.176-192.

С другой стороны, З.Бауман говорит, что в эпоху постмодерна идентичность сталкивается с противоположной проблемой. Сегодня индивид начинает осознавать возможность своего выбора выстраивать границы своей идентичности и боится фиксации этих границ. «Эта свобода, — объясняет Бауман, — необходима, прежде всего, для того чтобы сохранить адаптационные способности человека к быстро меняющейся социальной реальности»¹⁹.

Опираясь на теории Баумана, можно сказать, что на британские СМИ легла огромная ответственность в формировании идентичности свободных к выбору людей. Мы можем предположить, что в регионах, где темпы жизни медленнее, чем в мегаполисе Лондоне, таблоиды пока работают на поддержание четких границ английской идентичности. В столице, давно ставшей центром бизнес-делок и крупных финансовых операций, качественная пресса позволяет читателям самостоятельно регулировать границы своей идентичности, чтобы аудитория могла как бы свободно «плавать» в тех обстоятельствах, которые ей будут предлагаться нестабильной, постоянно меняющейся действительностью, а также повесткой дня. Развитие этой мысли дает возможность предположить, что качественная пресса сформировала противников Brexit, не боящихся изменить границы своей идентичности, а таблоиды объединили сторонников референдума, нуждающихся в защите своего Я.

Современные стандарты британской идентичности. О проблемах же современного менталитета британцев пишет отечественный историк Сергей Кортунов. В статье «Идентичность и образ страны: британский опыт» он перечисляет общие стандарты британской идентичности, которые актуальны сегодня²⁰:

¹⁹ Там же.

²⁰ Кортунов С. В. Идентичность и образ страны: британский опыт. / С. В. Кортунов. // Мировая политика в условиях кризиса. — М. Аспект-пресс. 2010. — 592 с.

- островное местоположение (океан, Ла-Манш, горы Шотландии, долины Уэльса);
- национальные символы (флаг, королевская семья, белая роза, Биг-Бен);
- сосуществование разных народов и разных конфессий (англичане — протестанты, шотландцы — католики);
- уважение закона и прав человека (Парламент, прецедентное право);
- общие культурные привычки (спорт — футбол, крикет, регби; кухня — fish and chips, йоркширский пудинг, ростбиф; культура — хиты The Beatles, мультфильмы про Вини-Пуха, университеты Оксфорд и Кембридж);
- гражданство — наличие единого удостоверяющего документа (паспорта);
- общий для всех язык (английский).

Мы перечислили их неслучайно — любая апелляция к этим категориям в современных британских СМИ уже является некоторой осознанной или неосознанной попыткой прессы настроить процесс самоидентификации британцев. Понятно, что интерес, например, к деятельности Парламента проявляется журналистами каждый день, и это не должно вызывать у нас никаких подозрений: чиновники разрабатывают законопроекты, комментируют внешнюю и внутреннюю политику, словом, новостей из Форин Офиса всегда много. Но уже каждодневное любопытство таблоидов к «бесправному» королю довольно удивительно. Это значит, что монаршая семья интересна народу отнюдь не только в управленческом плане.

1.2. История Brexit и реакции прессы (от У. Черчилля до Г. Брауна)

Поствоенная позиция Британии к Общему рынку. Учитывая мировоззренческие особенности британцев, перейдем к вопросу об истории вступления Туманного Альбиона в ЕЭС. В данном случае нам важно проследить настроения короны и британского Парламента по поводу решения Британии вступить в Общий рынок, увидеть позиции ведущих

национальных СМИ.

Идея Объединенной Европы для XX столетия не нова. Французский правовед Пьер Дюбуа предлагал концепцию «европейского мира» в XIII веке, папа римский Пий II ратовал за проект Европейской Христианской метацивилизации в XV веке²¹. Философские размышления Жан-Жака Руссо, Иммануила Канта, Виктора Гюго, Аристида Бриана стали фундаментом для возрождения идеи Объединенной Европы после катастрофических итогов Второй Мировой Войны.

Королевство всегда с интересом относилось к возможности сотрудничества с континентом в рамках какого-либо союза, но только на условиях британского господства в этих сообществах. Последствия Второй Мировой Войны показали, что добиться этого господства экономически ослабленной стране, теперь уже потерявшей статус империи, значительно сложнее, чем еще десятилетие назад. Тем не менее, Лондон сам протянул руку Старому Свету²². Уинстон Черчилль, послевоенный премьер-министр Британии от консервативной партии, стал соучредителем нескольких крупных европейских сообществ — Движения за Объединенную Европу (1947), Организации Европейского Экономического Сотрудничества — ОЕЭС (1948).

Во внимание нужно взять знаменитую речь У.Черчилля в Цюрихском Университете: в 1948 году политик предложил концепцию Соединенных Штатов Европы во главе с Великобританией. Дипломат говорил о духовном воссоединении государств, и только потом — о материальной взаимопомощи. «If Europe is to be saved from infinite misery, and indeed from final doom, there must be this act of faith in the European Family and this act of oblivion against all

²¹ Браницкий А. Г. Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.10.06. / А. Г. Браницкий; Нижегород. гос. ун-т. Нижний Новгород. 2006.

²² Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

the crimes and follies of the past»²³ [Европа будет спасена от бесконечных страданий и от окончательной гибели, если совершит акт веры в Европейскую Семью, и этот акт забвения встанет против преступлений и безумств прошлого], — считал Уинстон Черчилль. Политик видел в объединении Британии с Европой единственную возможность христианских государств спастись от Апокалипсиса, хотя тут звучал не вполне традиционный для религиозного сознания британцев призыв сплочения с континентом. С другой стороны, нужно понимать, что не все парламентарии были согласны с позицией премьер-министра (например, лейбористов не убеждала политика У.Черчилля). К тому же, У.Черчилль, хоть и увлеченно, но, пожалуй, слишком абстрактно, говорил о необходимости людей поверить в добро и милосердие. Так или иначе, Британия через год учредила Совет Европы, создав иллюзию готовности действовать сообща со Старым Светом. Организация стала отвечать за культурное взаимодействие стран. Свою миссию она выполняет и по сей день, но доказывает ли это серьезность намерений знаменитого премьера? Почему У.Черчилль так легко отказался от национальной идеи о всемогущей империи?

Ответить на этот вопрос поможет статья У.Черчилля, вышедшая в американском журнале «The Saturday Evening Post» еще в 1930-м году. Там политик четко определяет роль Великобритании относительно европейских держав. «Мы с Европой, но не в ней», — пишет У.Черчилль²⁴. На наш взгляд, этот заявленный задолго до войны «девиз» внешнеполитической линии Альбиона показал свою актуальность не только в 1940-е и 1950-е годы, то есть на пути вступления Британии в ЕЭС, но и в 2016 году, в перспективе выхода страны из Евросоюза. У.Черчилль после войны не отказался от бравого английского духа: все его попытки сблизиться с лидерами

²³ Churchill W. Speech to the academic youth. // [Электронный ресурс] // Law tohoku. / URL: <http://www.law.tohoku.ac.jp/~schaefer/documents/churchill.pdf> Доступен 10.09.2016.

²⁴ Джонсон. Б. Фактор Черчилля: как один человек изменил историю. — М. 2005. — 448 с.

континента были реализацией этой формулы.

Но черчиллевская концепция духовного сближения с соседями отступала перед проблемами экономического сотрудничества с Европой. Большинство континентальных стран настаивало на создании наднационального органа власти в отдельном союзе. Лондон протестовал: бывшей викторианской империи не хотелось становиться частью федерации, пусть и экономической, и утрачивать, пусть и частично, свою независимость. Поэтому первый прототип Евросоюза — Европейское Объединение Угля и Стали, или ЕОУС (1951) — образовался без участия Соединенного Королевства²⁵. Неудивительно, что в последующее десятилетие Британия демонстрировала противоречивость во взглядах на объединенную Европу: то слепо продолжала верить в возрождение своего империализма, радовалась своему уникальному суверенному статусу на рынке и отказывала «шестерке» (первым государствам, которые вошли в ЕОУС — Бельгии, Италии, Люксембургу, Нидерландам, Германии и Франции) даже в переговорах об Общем рынке; то подавляла давний страх связаться с «грешным» континентом, опасалась превратиться в политического изгоя и вдруг сама предлагала Европе сотрудничество. Гордый остров в пятидесятые годы как бы оказался между двух огней: нельзя было оставаться в стороне от нового экономического гиганта, но и невозможно было «проиграть» империю, выйдя при этом победителем из Второй Мировой Войны. В этот период кабинет министров работал над компромиссными вариантами евроинтеграции.

В монографии «Британия в поисках Европы» Михаил Липкин описывает разные подходы министров Форин Офиса к сближению с Европой. Среди них «план Макмиллана-Экклза». Согласно ему, ЕОУС должен подчиниться Совету Европы — детищу Уинстона Черчилля. Но это предложение скорее разозлило европейцев, чем сблизило их с Туманным

²⁵ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

Альбионом²⁶. Существовал и план «G» по созданию зоны торговли, свободной от протекционистских тарифов: он также не учитывал интересы союзников, как и предыдущий. Однако в 1956 году, когда Европа пошла на уступки Королевству, Британия ответила категоричным отказом «шестерке» вступить в Общий рынок, как бы намекая, что не все условия устраивают Лондон. Таким образом, реальное стремление Британии восстановить послевоенную экономику через сотрудничество с Европой переросло в политическую лидерскую гонку государств, в которой зачастую забывались изначальные цели.

Но если в 1940-е годы Лондон набивал империи цену, то в конце 1950-х Форин Офис почувствовал настоящую политическую слабость: провалилась идея создать общий скандинавский рынок; Британия потеряла Суэцкий канал — важный стратегический и экономический объект на Востоке; Германия вдруг показала себя сильным руководителем ЕЭС, несмотря на раздробленность государства; во Франции к власти пришел антибританский президент Шарль де Голль — и постепенно США увидели в «шестерке» более перспективного партнера, чем в Британии. Штаты даже поставили под вопрос договоренность с Королевством о размещении ядерных боеголовок на территории острова, тем самым грозясь лишить Британию статуса ядерной державы — единственной к тому моменту во всем мире, не считая США.

Эта ситуация не могла не встревожить Форин Офис, и в противовес Европейскому Экономическому Сообществу Британия в 1960 году создала Европейскую Ассоциацию Свободной Торговли (ЕАСТ)²⁷. В основном туда входили скандинавские страны, идею также поддержали Австрия и Португалия. Но США дали понять Британии, что новоиспеченная ЕАСТ не

²⁶ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

²⁷ Daddow O. Britain and Europe Since 1945: Historiographical Perspectives on Integration. — Manchester. 1988. — 255 p.

сравнится с уже проверенным ЕЭС. Согласно исследованиям Оливера Даддоу, у американцев была негласная договоренность с Экономическим Сообществом, по условиям которой Америка-лидер, попавшая в критическое положение с платежным балансом, игнорировала нарастающую экономическую мощь будущего Евросоюза, но взамен требовала от него политической благосклонности. По этой причине Штаты относились к ЕАСТ как к организации второго сорта и никаких надежд на нее не возлагали. Забегая вперед, скажем, что Великобритания покинула Ассоциацию сразу, как только вошла в Евросоюз. Это доказывает, что ЕАСТ носила скорее демонстративный, чем стратегический характер.

И так, под давлением перечисленных обстоятельств, Соединенное Королевство в 1960 году, наконец, признало себя «державой второго ранга»²⁸. В этом же году правительство Гарольда Макмиллана заявило обществу, что перед великой империей встала задача трансформироваться в Содружество. Соперничество с Европой показало проигрышное положение Лондона, а не Брюсселя, поэтому Г.Макмиллан увидел в европеизации Британии последний шанс вернуть авторитет могущественной державы.

Курс на ЕЭС. Политические посылы прессы. В политических прогнозах активизировалась и британская пресса. Она, вслед за общественностью, разделилась на два лагеря: за и против вступление в ЕЭС. Для защиты старых английских ценностей даже создавались новые СМИ пропагандистского характера²⁹. В частности, консерватор Лорд Солсбери организовал газету «News Letters» с целью высмеивать текущие процессы евроинтеграции. Но в целом, качественная пресса разной политической направленности (старейшая газета Британии леволиберального толка «The Observer» и консервативная «The Times») взяла на себя ответственность

²⁸ Ёлкина М. А. Проблема вступления в ЕЭС в общественно-политической жизни Британии в 1961-1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 17.06.08. / М. А. Ёлкина; МГУ. М. 2008.

²⁹ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — Спб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

популяризировать решение министров о евроинтеграции³⁰. Разорванную связь с бывшими колониями пресса оправдывала, аргументируя тем, что содержать военные базы на Востоке в условиях денежного кризиса становится слишком дорого. Суверенитет африканских колоний теперь расценивался не как потеря британского влияния за пределами острова, а как облегчение для королевского кошелька, как надежда на успешное восстановление платежного баланса страны. Но действительно ли верили словам прессы «дети» королевы Виктории, чья империя рушилась на глазах? Колонии не только обретали независимость, но и постепенно выходили из Содружества Наций — организации не просто воскрешающей память о величии страны, но и элементарно доказывающей стабильность политического положения Королевства. Несмотря на оптимистичные лозунги качественной прессы, поддерживающей евроинтергацию, Лондон действительно рисковал потерять Содружество, ЕАСТ и, как следствие, авторитет в глазах США, а затем и всего мира. Простые люди чувствовали эти колебания.

Конечно, в первую очередь, рядовых британцев занимали не столько думы об имперском могуществе, сколько, в первую очередь, вопросы будничного меню на своем обеденном столе. Внимание прессы закономерно привлекали теперь фермеры — люди, от которых зависело сельскохозяйственное, а значит экономическое равновесие страны. Фермеры были основными поставщиками продуктов питания на национальном рынке, их товары устраивали британцев из-за низкой цены и высокого качества. ЕЭС предлагал другую систему сельскохозяйственного сбыта, при реализации которой цены на продукты значительно бы увеличились — это не могло не волновать простого англичанина. И все-таки газета «The Times» всегда давала рупор в руки премьеру Гарольду Макмиллану, который пытался убедить общественность в необходимости новых методов. Что касается позиции

³⁰ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

Форин Офиса в целом, то в 1962 году конференция министров в британском парламенте зафиксировала большинство проевропейски настроенные чиновников. С этого момента Британия повернулась лицом к Европе и взяла курс на членство в ЕЭС.

Но какие впечатления вызвало решение Лондона у «шестерки»? Страны Бенилюкс и Италия положительно отнеслись к британской евроинтеграции — им требовалась «вторая» сила, чтобы не допустить гегемонии Германии и Франции в Сообществе. Позиция ФРГ носила двойственный, неопределенный характер. Резко отрицательно к новому члену отнеслась Франция³¹.

Англо-французские отношения этого периода описывает современный британский исследователь Филип Белл. Он связывает нетерпимость генерала де Голля к британскому членству в Сообществе с ядерной политикой США. Как уже было сказано ранее, к 1960-м годам лишь две страны в мире имели доступ к ядерному оружию — США и Великобритания. За остальное вооружение в Европе отвечал Североатлантический Альянс (НАТО). Франция, пользуясь экономической и политической ослабленностью Британии, претендовала на роль третьей ядерной державы. Париж предлагал Вашингтону переустройство НАТО, в ходе которого Пятая Республика также, как и Британия, отвечала бы за ядерный потенциал. Но США не поддержали идею триумvirата. Более того, американцы неожиданно организовали «утечку информации» в СМИ. В «The Washington post» вышла статья с заголовком «Французская претензия на большую роль в НАТО беспокоит Бонн» накануне визита генерала в Штаты³². Отчасти статья была адресована Германии, которой Америка объясняла опасность возрастающих желаний Парижа и намекала на ненадежность французского союзника. В тексте

³¹ Bell P. France and Britain, 1940-1994: The Long Separation. — London. 1997. — 328 p.

³² Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

уверялось, что Пятая Республика не заинтересована в экономических союзах с Европой, ее заботит лишь военное, политическое влияние на мир. Но злость Ш. де Голля из-за «утечки» обрушилась не на Вашингтон и не на Бонн, а на Лондон. В ответ генерал де Голль до конца своих дней (1970) принципиально не давал согласия на членство Соединенного Королевства в ЕЭС, пока Пятой Республике не позволят разместить на своей земле ядерные боеголовки. Правом вето Франция воспользовался два раза — когда в 1963 и 1967 годах Британия подала заявку на членство в Сообществе.

Холодные отношения Г.Макмиллана с Ш. де Голлем заставили Лондон в начале шестидесятых искать рычаги давления на Бонн. Самой болезненной темой для ФРГ, безусловно, являлась раздробленность Германии. Британия пыталась заручиться поддержкой Федеративной Республики в Экономическом Сообществе, обещая ей поспособствовать в разрешении главного германского вопроса о воссоединении двух частей. Конечно, объединение ФРГ и ГДР невыгодно было самой Британии, поэтому потенциальный союз двух держав носил бы не вполне искренний характер. Газеты «The Financial Times» и «The Guardian» подталкивали британского читателя к принятию англо-германского сотрудничества³³. Но после гегемонии фашизма англичане не видели в немцах друзей. Качественные издания старались исправить ситуацию и снизить уровень недоверия британцев к немцам.

«The Financial Times» и «The Guardian» мешали газеты Уильяма Бивербрука, в прошлом занимавшего должность лорда-хранителя Малой печати в Кабинете министров, а к шестидесятым завоевавшего славу ревнителя консерватизма и противника евроинтеграции. Бывший министр являлся также крупнейшим медиамагнатом, хозяином группы «Beaverbrook Newspaper Ltd»³⁴. В его арсенале были такие популярные издания, как

³³ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетей, 2009. — 240 с.

³⁴ Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2000.— 112 с.

ежедневный таблоид «The Daily Express», воскресная «The Sunday Express», новостная вечерка «The Evening Standard» и другие. По сути, в медиапространстве развернулась информационная война между евроскептически настроенными изданиями мидл-и-даун-сектора и проевропейски нацеленной прессой ап-маркета. В одном обе стороны были солидарны — в отношении к Франции: ее видели ненадежной союзницей то из-за антибританской позиции в ЕЭС, то из-за посягательства на англо-американскую олигополию в ядерной промышленности.

Ради справедливости нужно сказать, что не только Париж препятствовал вступлению Лондона в Общий рынок. Новый премьер-министр Британии Гарольд Вильсон (1964-1970, 1974-1976) от лейбористской партии погубил налаженные отношения с Европой. Г.Вильсон с сомнением относился к результатам политики консерватора-европеиста Г.Макмиллана. «Отношение к ЕЭС со стороны Г. Вильсона постоянно менялось в зависимости от настроений в рядах партии, — анализирует историк Мария Ёлкина. — В 1960 г. он высказывался в поддержку членства в ЕЭС [...], с 1961 г. его позиция становится более жесткой, теперь Вильсон настаивает на предоставлении Британии гарантий защиты её специальных интересов. С 1962 г. он, наряду с остальными членами партии, фактически становится на сторону оппозиции ЕЭС [...]»³⁵. Придя к власти в 1964 году, Г.Вильсон выбрал в качестве приоритетов внешнеполитического курса не вступление в Экономическое Сообщество (хотя именно это соответствовало бы логике предшествующей политике Г.Макмиллана), а налаживание диалога с бывшими колониями через Содружество Наций. Словом, премьер добровольно наступил на имперские грабли. И, конечно, вторая заявка Г.Вильсона в ЕЭС, поданная им в 1967 году, была продиктована не личными убеждениями премьера в благе евроинтеграции, а необходимостью, вынужденностью после провала военных операций на

³⁵ Ёлкина М. А. Проблема вступления в ЕЭС в общественно-политической жизни Британии в 1961-1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 17.06.08. / М. А. Ёлкина; МГУ. М. 2008.

востоке. Южная Родезия, Гамбия, Мальдивы, Сингапур и другие колонии провозгласили независимость, по стране прокатилась волна забастовок, правительство объявило о возможной девальвации фунта — все это заставило Г.Вильсона, как сказал Филип Белл, «постучаться в дверь к Европе»³⁶.

Для того, чтобы эту дверь открыли, в том числе в сердцах простых британцев, пресса вновь организовала «утечку информации» — любимый прием британского МИДа. «The Times» напечатала воодушевляющую статью, выражающую уверенность Форин Офиса в успешном вхождении Королевства в Европу³⁷. При этом говорилось, что Британия вступает на самых выгодных условиях и в самый подходящий момент. Кроме того, военный корреспондент «The Times» Алан Гвейн Джонс неожиданно получил место в парламенте. В правительстве его прозвали лордом Чалфонтom. Ему поручили заниматься переговорами с Европой по вопросам Общего рынка. Он стремился воздействовать на мнение общественности и министров радикальными методами. Лорд хотел доказать читателям, что Форин Офис делает все, чтобы вступление в ЕЭС состоялось, и заглушить намеренный поворот Г.Вильсона от Европы в 1964-1966 годах. Поэтому в прессе широко обсуждалась еще одна «утечка» — речь-шантаж Чалфонта, адресованная Германии. «Список угроз включал вывод из ФРГ пятидесятитысячной Королевской армии на Рейне, выход Британии из НАТО, выход из четырехстороннего соглашения по Берлину, отказ от поддержки объединения Германии и признание границы между Польшей и Восточной Германией по линии Одер-Нейсе с последующим признанием ГДР»³⁸, — суммирует М.Липкин.

Но таблоид «The Daily Mirror» провел собственное расследование о факте речи Чалфонта и выяснил, что подобных заявлений лорда не

³⁶ Bell P. France and Britain, 1940-1994: The Long Separation. — London. 1997. — 328 p.

³⁷ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — Спб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

³⁸ Там же.

К концу шестидесятых в Англии появилось несколько научных исследований, доказывающий абсолютную невыгодность евроинтеграции Королевства с точки зрения экономики. Специалисты пророчили стагнацию, безработицу, резкий рост цен на товары. Именно это, а не имперское величие, волновало избирателей. Только 19% населения соглашалось на третью попытку вступить в Сообщество.

Все изменилось, когда на смену кабинета лейбористов пришло энергичное правительство Эдварда Хита — консерватора-европеиста. Хотя, как интересно заметил историк Т.Потапенко, Эдварда Хита «вряд ли сочли бы большим проевропейцем, будь он не британским, а континентальным, например, итальянским политиком»⁴⁰. Но он, в отличие от Г.Вильсона, зато ни разу не изменил свою позицию относительно Старого Света.

Европропаганда Э.Хита в начале семидесятых осталась самой дорогостоящей в истории страны. Она развернулась на страницах «The Times». Как свидетельствует М. Ёлкина, пропаганда подразумевала публикацию материалов, «текст которых заранее разрабатывался участниками кампании и отправлялся представителям бизнес элиты, которые просто подписывались под ними, как под своим собственным интеллектуальным трудом»⁴¹. Пресс-завтраки, брифинги, беседы с народом под светом телекамер — все было неотъемлемым атрибутом успешной борьбы премьера за лояльность англичан к Европе. Третья попытка Британии вступить в Общий рынок наконец-то оказалась успешной. Смерть Шарля де Голля и приход к власти положительно настроенного к англо-саксонскому соседу французского президента Жоржа Помпиду позволили Королевству под руководством Эдварда Хита в 1973 году стать членом Европейского

⁴⁰ Потапенко Т. Г. Британские политические партии и европейская интеграция (1970-1992 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.02.02. / Т. Г. Потапенко; СПбГУ. СПб. 2002.

⁴¹ Ёлкина М. А. Проблема вступления в ЕЭС в общественно-политической жизни Британии в 1961-1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 17.06.08. / М. А. Ёлкина; МГУ. М. 2008.

Экономического Сообщества.

Подчеркнем, что вступление Британии в ЕЭС носило вынужденный характер. После войны Соединенное Королевство не смогло противостоять новому экономическому и политическому гиганту — Европейскому Сообществу. В качестве решения этой проблемы правительство выбрало путь внедрения Британии в Общий рынок и поставило цель стать лидером Европы хотя бы внутри союза. Разногласия по этому поводу имелись в каждой партии: как среди консерваторов, так и среди лейбористов находилось примерно одинаковое количество и евроэнтузиастов, и антиевропеистов, и сторонников объединения при соблюдении «шестеркой» всех британских требований.

Членство в ЕЭС также не сулило Туманному Альбиону значительных экономических выгод. Процедура вхождения в ЕЭС обошлась Лондону более, чем в 500 млн. ф. ст.⁴². Форин Офис не скрывал, что деньги окупятся не раньше, чем через пять лет, и будут работать на долгосрочную перспективу в ущерб краткосрочной. В качестве взноса Брюссель запрашивал 20% от общей суммы бюджета ЕЭС — Лондон мог выплатить только 2%. При этом «британский взнос в бюджет ЕЭС превышал сумму, из бюджета получаемую»⁴³. Несмотря на то, что расчет Британии шел на возрождение политического авторитета бывшей империи, избежать реальных экономических обязательств не представлялось возможным. Британия готовилась к болезненному переустройству экономики в надежде на лучшее политическое будущее.

Королевство в Евросоюзе и роль газеты «The Times». Лейборист Гарольд Вильсон вернулся на пост премьер-министра, когда уже Британия стала участником ЕЭС. Как бы не изменяя своей мнительности, премьер

⁴² Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб. : Алетейя, 2009. — 240 с.

⁴³ Потапенко Т. Г. Британские политические партии и европейская интеграция (1970-1992 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.02.02. / Т. Г. Потапенко; СПбГУ. СПб. 2002.

решил в 1975 году все-таки проверить мнение общественности касательно ЕЭС с помощью референдума. Королева Елизавета II одобрила предложения Вильсона. Консерваторы противились организации референдума — сам факт его проведения свидетельствовал об угрозе европейской мечты. Но результаты голосования удивили Форин Офис. За долгий путь вступления Королевства в Европу британцы смирились со своей ролью на континенте: 68% избирателей проголосовали за сохранение членства в ЕЭС. Соответственно, 32% проголосовали против⁴⁴.

Но «К 1979 году, когда консерваторы вновь пришли к власти, стало ясным, что членство в ЕЭС не вызвало резкого подъёма в экономике, на который рассчитывали проевропейцы»⁴⁵, — подводит итоги первой шестилетке историк Тимофей Потапенко. И конечно начиная с 1979 по 1983 годы более 60% населения уже хотело покинуть Сообщество⁴⁶. Общественное мнение британцев касательно континента демонстрировало поразительную скачкообразность, нестабильность и реактивность. Но желания народа уже невозможно было удовлетворить. Поэтому правительству Маргарет Тетчер и Джона Мейджор имело смысл задуматься о формировании уникальной линии поведения Британии в Европе. Премьеры не делали громких заявлений о необходимости разрыва с ЕЭС, несмотря на явные неуспехи Альбиона пробиться в лидеры Сообщества. Но британскую неавторитетность они умело использовали: низкий уровень экономики Королевства относительно других участников объединения позволил М.Тетчер торговаться с Брюсселем. «Железная леди» запомнилась англичанам своей скандальной требовательностью к Европейскому

⁴⁴ Miller V. The 1974-75 UK Renegotiation of EEC Membership and Referendum. — London. 2015. — 27 p.

⁴⁵ Потапенко Т. Г. Британские политические партии и европейская интеграция (1970-1992 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.02.02. / Т. Г. Потапенко; СПбГУ. СПб. 2002.

⁴⁶ Солодова Д. Brexit: Почему Британия хочет покинуть ЕС. // [Электронный ресурс] // Bird in flight. 22.06.2016. / URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/20160617-brexite-2016.html> Доступен 13.11.2016.

Сообществу ради получения выгодных условий для Британии. Например, в 1984 году М.Тетчер добилась снижения суммы взноса в бюджет ЕЭС. В 1988 году в Брюгге произнесла знаменитую речь-упрек европейскому доминированию⁴⁷. Тактика давления и вымалывания уступок стала неотъемлемой частью европолитики Лондона. Она не потеряла своей актуальности вплоть до правительства Д.Кэмерона в 2010-2016 годах.

Значительную роль в последней четверти XX века сыграла газета «The Times», принадлежащая Руперту Мердоку. Оказавшись в руках влиятельного медиамагната, газета существенно преобразилась. Р. Мердок перешел на офсетную печать, в результате чего на полосах издания появились первые цветные фотографии, привлекающие внимание читателей. Фото часто занимали до ¼ полосы, придавая новостям репортажности. Модернизированная «The Times» была настолько востребована аудиторией, что увеличилась в своих объемах в пять раз — от 20 до 100 страниц⁴⁸! Неудивительно, почему консерваторы во главе с «железной леди» использовали широкополосник в качестве рупора своей программы. Вообще же, уместно добавить, что пять из восьми национальных британских газет поддерживали политику М. Тетчер — «The Times», «The Sun», «The Daily Mail», «The Daily Telegraph», «The Daily Express».

Важную задачу пришлось решать Джону Мейджору в 1992 году, когда на континенте встал вопрос о трансформации ЕЭС в ЕС. Результаты евроскептической позиции М. Тетчер, а также воссоединение ФРГ и ГДР, казалось бы, говорили предельно ясно — у Британии нет шансов стать лидером Европы ни в рамках союза, ни за его пределом, а значит нет смысла перепоступать в экономически неэффективную организацию. Тем не менее, Д.Мейджор подписал Маастрихтский договор.

⁴⁷ Асланьян А. Великобритания – ЕС: история отношений. // [Электронный ресурс] // Euronews. 23.06.2016. / URL: <http://ru.euronews.com/2016/06/23/the-uk-and-the-eu-part-1-je-t-aime-moi-non-plus> Доступен 08.11.2016.

⁴⁸ Назамутдинова М. Х. Политика Тэтчер и ее влияние на британскую прессу (на примере газеты «Таймс») / М. Х. Назамутдинова. Социум и власть. — М. 2010.

Новое сообщество — Европейский союз — позволило Д. Мейджору установить и новые правила. «В качестве альтернативы «жесткому курсу» М. Тэтчер, правительство Д. Мейджора разработало теорию «многоскоростной» интеграции, которая предусматривала возможность выборочного соблюдения требований руководящих структур ЕС»⁴⁹, — поясняет Елена Порецкова. К тому же, Банк Англии теперь не был связан с Европейским Банком. Это позволило Лондону сохранить свою уникальную валюту фунт, в то время, как участники Европейского Банка перешли на евро. В случае обвала единой валюты страдали бы все государства, но не Соединенное Королевство. Однако фунт стерлингов обвалился быстрее — день 16 сентября 1992 года известен экономистам как «черная среда», когда британская валюта резко подешевела⁵⁰. И хотя такой расклад событий не мог убедить евроскептиков в надобности сохранения членства в ЕС, общественное мнение было на стороне Европы (около 60% за Евросоюз в 1992 году и около 55% в 1993 году)⁵¹.

Европолитика Т.Блера в условиях медиакратии XXI века. Примерно при таком же проценте лояльности населения к Евросоюзу пришел на пост премьер-министра лейборист Тони Блер — проевропейски настроенный политик⁵². Он победил за счет продуманной работы со СМИ, став «медиакратическим лидером», как его назвала петербургский ученый Светлана Бодрунова. Еще при правлении консерваторов, лейбористы

⁴⁹ Порецкова Е. А. Евроинтеграционная стратегия Великобритании в период консервативных кабинетов М. Тэтчер и Д. Мейджора: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 02.10.13. / Е. А. Порецкова: Южный фед. ун-т. Саратов. 2013.

⁵⁰ Порецкова Е. А. Великобритания и Маастрихтский договор 1992 года. / Е. А. Порецкова. // Известия Саратовского университета — Саратов. 2012.

⁵¹ Солодова Д. Brexit: Почему Британия хочет покинуть ЕС. // [Электронный ресурс] // Bird in flight. 22.06.2016. / URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/20160617-brexit-2016.html> Доступен 13.11.2016.

⁵² Капитонова Н. К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.

разработали «монструозную спин-машину» — уникальную концепцию коммуникации партии с электоратом через медиа, где информация корректировалась в нужном для отправителя русле⁵³.

В первый же год премьерства Тони Блера, в 1997, его пресс-секретарь Алистер Кэмпбелл, в прошлом политический обозреватель таблоидов «Today» и «The Daily Mirror», провел реформу в информационной службе правительства. В результате каждое сообщение для СМИ пропускалось в прессу только с разрешения самого А.Кэмпбелла, любая попытка журналистов напрямую пообщаться с премьер-министром контролировалась секретарем. Теперь пресса вне зависимости от своего желания поддержать или подорвать авторитет лейбористов вынуждена была ограниченно освещать успехи и неудачи правительства. «Закономерным результатом такой деятельности стала тоталитаризация правительственных информационных потоков. В итоге этих и некоторых других перемен были созданы идеальные условия для процветания спин-культуры в лондонской политике. Одним из элементов спин-машины «новых лейбористов» стало искусственное сосредоточение максимального внимания прессы на персоне премьер-министра, а все подходы к самому премьеру жестко контролировались»⁵⁴, — делает выводы С.Бодрунова.

Успеху Тони Блера, по мнению исследователя, во многом помогли и изменения в прессе, протекавшие в начале XXI века: наметившаяся тенденция отождествления прессой партии с личностью лидера (достаточно было создать положительный имидж министра, на что работала «спин-система» лейбористов) и стремление СМИ к позитивной, развлекательной подаче информации⁵⁵.

Все это было проявлением начавшейся эпохи медиакратии в

⁵³ Бодрунова С. С. Медиакратический лидер (на примере образа премьер-министра Великобритании Тони Блера) / С. С. Бодрунова. // Власть. — М. 2014.

⁵⁴ Бодрунова С. С. Медиакратический лидер (на примере образа премьер-министра Великобритании Тони Блера) / С. С. Бодрунова. // Власть. — М. 2014.

⁵⁵ Там же.

британской прессе. «Продуктом» медиакратии стал определенный тип аудитории, названный «media-driven society» или «обществом, критически подверженным влиянию СМИ». Важно также сказать, что теперь журналистика впадала и «в зависимость от особого рода постмодернистской культуры — спин-культуры, основанной на симулятивной работе с информационными поводами и систематической «подкрутке информации» в разных сферах, включая политику, экономику и шоу-бизнес. Указанные факторы создали благоприятную почву для трансформации лидерства», — пишет С. Бодрунова⁵⁶.

За десять лет своего премьерства Тони Блеру удалось сохранить положительное отношение большинства британцев к Евросоюзу благодаря продуманной информационной политике. При Т. Блере пресса сильнее всего демонстрировала свою политическую пристрастность. Наибольшую поддержку европеист Т. Блер получал в пролейбористском таблоиде «The Daily Mirror», в газете «The Evening Standard» и что более удивительно — в «The Sun» и «News of the World»⁵⁷. Последние два издания с приходом Тони Блера резко сменили свою политическую направленность с консервативной на лейбористскую. Так, «The Daily Mirror», «The Sun» и «News of the World» ратовали за сохранение связей Британии с Евросоюзом и оправдывали континентальную политику. При Тони Блере произошел самый резкий и значительный переход политических предпочтений прессы: до этого основная доля газет поддерживала консерваторов, теперь почти все объявили о своей лояльности к лейбористам.

1.3. Политика, экономика и журналистика Британии накануне Brexit

Власть и бизнес-элита: ошибки диалога. С крахом политики Т. Блера

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Бодрунова С. С. Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов» / С. С. Бодрунова. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб. 2013.

газеты вновь поменяли свои пристрастия. При новом премьер-министре от лейбористской партии Гордоне Брауне на сторону консерваторов перешли «The Sun», «News of the World», «The Times», «The Financial Times»⁵⁸. Сам же Г.Браун выбрал оппозиционный настрой политике Блера. Как отмечает Н.Капитонова, Г.Браун довольно неуважительно относился к требованиям Евросоюза: забывал посещать Еврокомиссию и даже угрожал не подписывать знаковые документы ЕС, например, Лиссабонский договор⁵⁹. При этом он отказался от проведения национального референдума о надобности сохранения членства в ЕС. Браун хотел остаться в Союзе, но на королевских правах. Ему близок был умеренный евроскептицизм, участие только в выгодных проектах Европы. Скорее всего, именно при Брауне и подогрелись изоляционистские настроения в обществе, которые даже при следующем премьер-европеисте Девиде Кэмероне стране не удалось преодолеть.

Браун полностью изменил и состав кабинета парламентариев. Его особенностью стало небольшое число чиновников, связанных с бизнесом. Это сыграло свою роль в 2008 году, когда при такой осторожной европолитике правительства британское общество все-таки не обошел сильнейший мировой экономический кризис. Он значительно подорвал доверие островитян к Общему рынку, по вине которого сразу несколько государств с передовой экономикой оказались втянуты в долговую яму⁶⁰. Единственный выход преодолеть финансовые трудности Браун видел в срочном налаживании диалога с бизнес-элитой.

Как правило, в первую очередь правительство Британии заботится о

⁵⁸ Бодрунова С. С. Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов» / С. С. Бодрунова. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб. 2013.

⁵⁹ Капитонова Н. К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.

⁶⁰ Минаев М. В. Диалог с бизнесом на фоне кризиса // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.

полноте кошельков бизнесменов, потому что именно от частных бюджетов предпринимателей зависит благосостояние общенациональной экономики страны. В этот раз «правительство видело в деловом сообществе ту социальную категорию, изъятие части доходов которой позволяло достичь намеченных им социально-экономических целей»⁶¹. В завершении премьерства Брауна в стране стало на 60% меньше миллионеров, чем до его прихода. Вырученные деньги отдавали на развитие профсоюзов, в результате чего у британского общества возникла иллюзия, что политики Форин Офиса действуют гораздо профессиональнее политиков Европейского парламента и могут лучше позаботиться о среднем классе. Брюссель же способен только делиться проблемами с великой державой: например, в представлении британцев относительная бедность в стране достигла пика за последние тридцать лет именно из-за неправильных действий Евросоюза⁶².

В 2010-2012 годах британское агентство Ипсос-МОРИ задалось вопросом влияния экономических процессов на общественное мнение⁶³. Исследователи пришли к выводу, что послевоенные сложности в экономике превратились для британцев в норму и только общеевропейский кризис 2008 года заставил страну проснуться. Он породил депрессивный настрой общественности, которая назвала свое настоящее и будущее «временем утраченных возможностей».

Нарастающий евроскептицизм стал следствием еще одной ошибки британских чиновников. Дэвид Кэмерон, в отличие от Гордона Брауна, резко сблизился с деловым сообществом — в частности, по причине того, что и сам политик являлся крупным бизнесменом. В новых условиях взаимоотношений власть и бизнес-элиты превратились в закрытое от народа сообщество. Министры и коммерсанты словно забыли, что в Королевстве есть и третий

⁶¹ Там же.

⁶² Ананьева Е. В. Лейбористское правительство Г. Брауна // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громько (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.

⁶³ Там же.

сегмент общества — простые люди⁶⁴. Стремясь закрепить сотрудничество с экономистами, Кэмерон провозгласил даже идейную концепцию «ответственного капитализма». Все это отдаляло власть от народа и привело к условному разделению общества на «богатых» и «бедных».

Особенности современного британского медиарынка. Исторически сложилось, что независимость британской прессы определяется коммерческой свободой⁶⁵. Политические лозунги газет напрямую зависят от позиций их хозяев. Так, медиамагнат-евроскептик Руперт Мердок владеет 40% СМИ британского медиарынка. Большинство приобретений Мердока — королевские таблоиды⁶⁶. Это дает основание предположить, что массовая печать выступит за Brexit.

Вообще, общенациональную прессу Британии обычно делят на два типа. Разделяют качественную прессу (широкополосники), которая обслуживает интересы интеллектуальной элиты, бизнесменов и политиков; и таблоиды, ориентированные на средний класс. Подробно аудиторию качественных и таблоидных изданий расшифровывает исследователь Елена Вартанова.

В монографии «Медиаэкономика зарубежных стран» ученый делит читателей британской прессы на группы ABC-1 и C-2DE⁶⁷. Под каждой литерой подразумевается определенный сегмент читателей. Так, А — это бизнес-элита, В — чиновники, специалисты, С-1 — служащие. Эти слои общества читают широкополосники. Вторая группа читает таблоиды: С-2 —

⁶⁴ Минаев М. В. Диалог с бизнесом на фоне кризиса // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.

⁶⁵ Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — СПб.: Алетейя, 2009. — 240 с.

⁶⁶ Капитонова Н. К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.

⁶⁷ Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие М.: Аспект Пресс, 2003. — 335 с.

квалифицированные рабочие, D — малоквалифицированные рабочие, E — безработные, учащиеся, пенсионеры, бюджетники. Ко второй группе читателей также относятся жители регионов. Знание этих особенностей поможет нам определить, в чьих интересах работали газеты.

Очень часто при исследовании британского медиарынка во внимание ученых не попадает важный блок прессы — региональные издания. Между тем, местные СМИ читает 85% британского населения⁶⁸, поэтому отказываться от изучения этого сегмента прессы было бы большим упущением.

Наконец, кратко скажем главное. После Второй Мировой Войны ни одно издание Британии не обходило стороной вопрос об отношении граждан к евроинтеграции. Участие Соединенного Королевства в Общем рынке всегда вызывало у политиков и общества дискуссии. Несмотря на то, что при консервативном правительстве Великобритания вступила в Европейское Экономическое Сообщество, нельзя сказать, что сторонники именно этой партии ратовали за объединение страны с Европой: как правило, во всех партиях Королевства было примерно равное количество министров, готовых голосовать как за, так и против евроинтеграции. Поэтому в дальнейшем мы откажемся от деления изданий по партийному признаку (консервативные, лейбористские, либерально-демократические) и разделим прессу по ее ориентации на аудиторию (качественные и массовые газеты).

В целом, вступление Британии в ЕЭС/ЕС — нехарактерная тактика для Форин Офиса. Издавна именно изоляционизмом и имперской независимостью гордился британский народ. Тем не менее, не вступить в Евросоюз означало бы для страны стать изгоем на международной арене и утратить лидерские позиции в мире. Эта ситуация парадокса нередко вызывала в прессе горячие споры о правильном варианте развития страны.

Решение вопроса нашла Маргарет Тетчер. «Железная леди» предпочла

⁶⁸ Там же.

сохранять членство в Европейском Сообществе, но согласилась подписывать лишь определенный набор сделок с партнерами. Возможно, не только воспоминания о могущественной викторианской державе, но и постоянное недоверие первых лидеров государства к Европе не давало британцам проникнуться идеями евроинтеграции и мультикультурализма, что в дальнейшем привело к окончательному краху проевропейских настроений в обществе. В конце концов, именно по этой причине оценки Евросоюза в прессе никогда не были однозначными.

Последней каплей для британцев стал экономический кризис 2008 года. Как утверждают многие исследователи, именно общеевропейская финансовая беда породила в стране недоверие к действиям Евросоюза. И хотя Европейский Союз и по сей день является, скорее, сообществом политическим, основные претензии британцев касались именно экономики: никто не хотел отказываться от привычной продуктовой корзины, дороже платить за жилье и лишать детей качественного образования в ведущих британских университетах из-за кризиса, в который страна оказалась втянута не по своей вине.

II. BREXIT В ФОКУСЕ БРИТАНСКИХ СМИ

В данной главе ВКР мы рассмотрим материалы общенациональной и региональной прессы. Газеты условно поделены перед Brexit на два лагеря — «за» и «против» евроизоляции.

В качестве основных методов работы с эмпирическим материалом мы выбрали метод дискурс-анализа и метод сравнения. Дискурс-анализ предполагает интерпретацию содержания журналистских текстов о Brexit, изучение вариантов построения образа описываемого политического события. Второй способ обработки данных позволит нам выявить разницу оценок качественной, таблоидной и региональной прессы.

2.1. Общенациональная пресса до референдума

О способах оценки британских СМИ. Как было заявлено во введении, мы изучили общенациональную прессу Британии — качественную и таблоидную — с февраля 2016 года по апрель 2017. Но для удобства описания особенностей функционирования общенациональной прессы в Brexit этот отрезок времени мы условно поделили еще на два периода: прессу до референдума и после.

Анализ журналистских материалов, вышедших с февраля по июнь 2016 года позволяет нам в динамике увидеть, как формировались позиции к Brexit у качественной и таблоидной прессы с момента первого заявления политиков о возможном выходе Британии из ЕС до всенародного голосования.

Чтобы оценить лояльность прессы к Brexit до референдума, мы возьмем три критерия:

- готовность прессы преодолевать экономический ущерб от Brexit;
- поддержка перспективы политической независимости Британии;
- отношение газет к мигрантам.

Уточним, что в Великобритании есть два типа мигрантов: трудовые мигранты — граждане, как правило, Евросоюза, которые легально работают

на территории Соединенного Королевства; и просители убежища — в основном, это как раз беженцы из арабских и африканских стран. Забегая вперед, скажем, что на первых будет больше акцентировать внимание качественная пресса. На вторых — таблоиды.

Мы будем пользоваться тремя «оценками лояльности», условно изображенными в наших таблицах знаками «плюс» (лояльно), «минус» (не лояльно) и «знак вопроса» (нейтрально). Позицию таблоидов по этим критериям мы рассмотрим на примере «The Daily Mail», а позицию широкополосников на примере «The Daily Telegraph».

Для изучения каждого критерия мы найдем десять публикаций у одного издания за один месяц — всего рассмотрим два месяца в 2016 году: февраль и июнь. Причины выбора именно этих двух месяцев мы описали выше. Таким образом, в общей сумме мы рассмотрим 120 англоязычных материалов о Brexit, вышедших до Референдума.

Мы рассчитаем также коэффициент лояльности прессы к Brexit у каждого издания за каждый исследуемый нами месяц.

Первые заявления в прессе о Brexit. Февраль 2016 г. Когда впервые правительство Дэвида Кэмерона объявило о возможности всенародного голосования по поводу выхода Британии из Европейского Союза, издания были в замешательстве. Прессе потребовалось время, чтобы окончательно взвесить все аргументы «за» и «против» касательно новой политической инициативы Форин Офиса. Февральские публикации, которые мы проанализировали в «The Daily Mail» и «The Daily Telegraph», показали, что британские таблоиды изначально сильнее поддержали Brexit (Табл.2), чем широкополосники (Табл.3).

Весть о Brexit культивирует чувство патриотизма у массовой прессы. Таблоиды пытаются убедить читателей, что изоляционизм Соединенного Королевства — это путь к восстановлению исторической справедливости поствоенного времени.

Таблица 2

Лояльность таблоидов к Brexit. The Daily Mail. Февраль 2016 г.

Готовность издания преодолеть экономический ущерб после Brexit	Поддержка перспективы политической независимости Британии	Отношение к мигрантам
+ 6	+ 10	+ 6
- 3	- 0	- 4
? 1	? 0	? 0
Общий коэффициент лояльности к Brexit: 60%		

Таблица 3

Лояльность широкополосников к Brexit. The Daily Telegraph. Февраль 2016 г.

Готовность издания преодолеть экономический ущерб после Brexit	Поддержка перспективы политической независимости Британии	Отношение к мигрантам
+ 3	+ 2	+ 3
- 5	- 4	- 4
? 2	? 4	? 3
Общий коэффициент лояльности к Brexit: 30%		

Однако, мысль, что Brexit — это правильно, потому что справедливо в историческом смысле, довольно неубедительна даже для самого верного патриота. Реальные доказательства пользы или вреда от нового политического проекта можно привести, если показать взаимозависимости между темой миграции и темой экономического благосостояния. Именно этим и будут заниматься все общенациональные СМИ.

Уже зимой прошлого года было очевидно, что реализация плана «Leave» неизбежно приведет страну к экономическим трудностям. Тем не менее, экономистам, политологам и журналистам не вполне ясны были масштабы ущерба. Поскольку таблоиды оптимистично восприняли новость о готовящемся референдуме, их целью было также сглаживать опасения

читателей по поводу возможных рыночных рисков. Как мы говорили, аудиторией таблоидов являются в основном люди, определенные Е. Вартановой в группу С-2DE, то есть это представители среднего класса, низкопрофильные работники, бюджетники. Это люди с небольшими требованиями к комфорту и маленькой зарплатой. Их не интересуют сделки на фондовых биржах и перепады цен на нефть. Этот сектор читателей имеет более упрощенное представление об экономических процессах и задается примитивными вопросами: насколько повысятся цены на продукты, доступно ли будет приобретение жилья, изменится ли размер их зарплат, пенсий, потеряются ли льготы.

В материале «The Daily Mail» с заголовком «Has Brexit turmoil wrecked your pension drawdown plan?» [Неужели Brexit спровоцировал сокращение пенсий?] корреспондент Тания Джефферис пишет о финансовых сложностях для пенсионеров, которые могут произойти, если Британия выйдет из Евросоюза⁶⁹. Уже в лидовом абзаце журналист оптимистично заявляет: не волнуйтесь, старики могут спасти пенсии. Далее перечисляются варианты того, как это можно сделать.

В другом тексте журналисты оправдывают Brexit, хотя фунт стерлинга падает, даже не дождавшись результатов референдума⁷⁰. Главный аргумент таблоида — Европа тоже находится в кризисе, она не может позаботиться даже о себе. В феврале 2016 года таблоиды еще не подчеркивают связь рыночных проблем и миграции, лишь впоследствии массовые издания разыграют карту «плохие мигранты — плохая экономика — плохая жизнь». А

⁶⁹ Jefferies T. Has Brexit turmoil wrecked your pension drawdown plan? // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 11.02.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/money/pensions/article-3439125/Has-market-turmoil-wrecked-pension-drawdown-plan-s-do.html> Доступен 29.11.2016.

⁷⁰ Hopkins J. Sterling drops to 13 month low versus the euro amid 'Brexit' worries and global growth fears as the CBI cuts its UK GDP forecasts. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 11.02.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/money/markets/article-3442220/Sterling-drops-12-month-low-versus-euro-amid-Brexit-worries-global-growth-fears-CBI-cuts-UK-GDP-forecasts.html> Доступен 29.11.2016.

пока зимние репортажи о жизни арабских беженцев выходят очень красочными. «The Daily Mail» сочувственно изображает лагеря мигрантов.

С меньшим оптимизмом относятся к выходу Британии из Евросоюза качественные издания. В независимости Королевства от Европы журналисты «The Daily Telegraph» видят угрозы. Уже 5 февраля газета выпускает текст, в котором заявляет о возможных проблемах с Шотландией. Корреспондент газеты Джон Мактернан предостерегает: Brexit разрушит страну изнутри, раздробит ее на конфликтные регионы, поскольку Эдинбург, явный фанат Евросоюза, не устоит перед реализацией своей давней исторической мечты — проведении очередного референдума о выходе Шотландии из Британии⁷¹.

Журналисты «The Daily Telegraph» не ошиблись в своих прогнозах. Впоследствии мы увидим, с каким азартом региональные газеты Шотландии начнут атаковать правительство евроскептически настроенной Терезы Мей. И правда, у Эдинбурга есть все основания для претензий. Во-первых, находясь в составе Европы, Шотландия как бы обеспечена статусом «значимой» державы, она автоматически признается полноправным политическим и экономическим игроком мира. Выходя из Евросоюза, этот статус ставится под сомнение, Шотландия выбывает из команды «сильных». Во-вторых, часть сделок с континентом действительно приносит шотландцам прибыль, которую в новых условиях не хочется терять. Потом, некоторые секторы бизнеса региона развились именно благодаря поддержке Брюсселя.

Авторы качественных изданий верно подмечают: потерять Шотландию — значит потерять смысл Brexit, одной из главных целей которого считается независимость Туманного Альбиона и обретение, тем самым, политической силы и могущества государства на международной арене. В раздробленном состоянии (или даже в состоянии серьезных внутренних конфликтов) страна

⁷¹ McTernan J. Business must play on voters' fear of Brexit // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 05.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12142218/Business-must-play-on-voters-fear-of-Brexit.html> Доступен 29.11.2016.

не будет сильнее, пишет «The Daily Telegraph». Журналист Джон Мактернан подводит читателей не к самой лестной оценке Brexit: «The question has to become: why should Britain take a leap in the dark?»⁷² [Встает вопрос: с чего бы Британия должна прыгнуть в темноту?].

Прощание с европейскими партнерами — это и намек на усугубление дипломатических отношений с некоторыми континентальными государствами. В первую очередь, речь идет о связях с Францией⁷³. Находясь в составе одной крупной организации, две исторически враждующих страны сдерживали свои претензии друг к другу. Великобритания и Франция были объединены общими целями, имели похожее видение на развитие рынка. Кроме того, во французском портовом городке Кале сейчас работает британский пункт проверки мигрантов. Попасть в Королевство через Кале беженцам проще всего, поскольку между этим французским городком и британским Дувром находится самый узкий пролив между континентом и островом. «The Daily Telegraph» пишет, что если Британия покинет Евросоюз, Франция откажется помогать Альбиону в сдерживании мигрантов. По прогнозам издания, порт в Дувре станет неконтролируемым пропускным пунктом беженцев. В этом случае, около 50.000 нелегальных мигрантов смогут пересечь границу Британии⁷⁴.

Несмотря на тревогу за нарушенную работу КПП в Кале, откуда десятками тысяч поплывут в Британию беженцы-нелегалы, широкополосники, все-таки, настаивают на необходимости открытых границ с Европой. Это не странно, поскольку элитная пресса думает, в первую

⁷² Там же.

⁷³ Dominiczak P., Wilkinson M. Britain 'faces influx of 50,000 asylum seekers' if it leaves the European Union. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 08.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12145781/David-Cameron-warns-of-migrant-camps-in-southern-England-if-Brexit-vote.html> Доступен 30.11.2016.

⁷⁴ Dominiczak P., Wilkinson M. Britain 'faces influx of 50,000 asylum seekers' if it leaves the European Union. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 08.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12145781/David-Cameron-warns-of-migrant-camps-in-southern-England-if-Brexit-vote.html> Доступен 30.11.2016.

очередь, о крупных бизнесменах, которые делят свою жизнь, так сказать, на несколько фронтов: в Британии они живут, в Чехии руководят фирмой, во Франции получают образование, в Италии отдыхают, в Германии лечатся и т. д. В свою очередь, и европейцы имеют компании в Королевстве. «The Daily Telegraph» обращает внимание: открытые границы Лондону необходимы, так как 42% мигрантов — это трудовые мигранты, все они имеют гражданство в Евросоюзе⁷⁵.

По поводу открытых границ можно сказать, что в целом, на данном этапе, позиция качественных изданий неоднозначна. Одни авторы обеспокоены неконтролируемым въездом потенциальных террористов и просто нахлебников в Британию, другие же — неудобной системой переезда из одной европейской страны в другую.

Яснее свое отношение выражают широкополосники к экономическим угрозам от Brexit. Газета пишет: «Given that in the UK 200,000 businesses trade goods with the EU, 75% of our businesses that do so internationally, this would undoubtedly have an impact on their capacity to expand and employ»⁷⁶ [Учтем, что в Соединенном Королевстве 200.000 предприятий связаны торговыми отношениями с ЕС, это 75% из наших международных компаний; Выход, несомненно, окажет влияние на трудоустройство в стране]. В Евросоюзе или без него, отмечает издание, Британия зависит от европейской экономической системы. И вообще, рынок Евросоюза — самый большой рынок в мире, членство в нем выгоднее членства в БРИКС⁷⁷.

⁷⁵ Johnston P. Immigration is the key to EU vote, so will Boris change his tune? // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 23.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/03/17/immigration-is-the-key-to-eu-vote-so-will-boris-change-his-tune/> Доступен 30.11.2016.

⁷⁶ Straw W. Brexit campaigners have conceded UK outside the EU wouldn't have access to the single market. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 18.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12163008/Brexit-campaigners-have-conceded-UK-outside-the-EU-wouldnt-have-access-to-the-single-market.html> Доступен 30.11.2016.

⁷⁷ Там же.

Интересно, что в материалах на экономическую тему особенно чувствуется пессимизм широкополосников. Элитная пресса как бы винит себя в том, что именно из-за качественных медиа и правительства сторонники Евросоюза представляются простому народу бездушными людьми с огромными кошельками⁷⁸. Brexit стал иллюстрацией непонимания богатых и бедных. «The Daily Telegraph» вспоминает, что в 2003 году в Швеции уже был референдум, организованный по похожим причинам. Тогда «the pro-EU government made a mistake when they asked leading figures from business to front the campaign»⁷⁹ [проевропейское правительство допустило ошибку, когда попросило ведущих фигур бизнеса быть лицом кампании]. Казалось, что бизнесмены станут символом солидности, статусности, авторитетности. Но бунтующие «бедняки» вышли на улицы с плакатами «А что насчет моей ипотеки?». «The Daily Telegraph» сожалеет, что и в Британии кампания «Remain» воспринимается как проект в защиту богатых.

Кстати, в этом же материале газета справедливо отмечает, что сторонникам Brexit выиграть проще еще и потому, что у лагеря есть некоторое объединяющее лицо. Приведем отрывок из текста:

«Referendum campaigns against more integration have generally only been successful if the "No" or "Leave" sides could rally around a unifying figure like the Danish folksinger Niels Hausgaard in the 1992 referendum on the Maastricht Treaty, or the Norwegian "No Queen" Anne Enger Lahnstein in the membership referendum in 1994. Those favouring a Brexit need to find a similar figurehead»⁸⁰. [Кампании по референдуму против интеграции, как правило, были

⁷⁸ Qvortrup M. Eurosceptics need a unifying figure or they will lose the EU referendum. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 08.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12145956/Eurosceptics-need-a-unifying-figure-or-they-will-lose-the-EU-referendum.html> Доступен 30.11.2016.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Qvortrup M. Eurosceptics need a unifying figure or they will lose the EU referendum. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 08.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12145956/Eurosceptics-need-a-unifying-figure-or-they-will-lose-the-EU-referendum.html> Доступен 30.11.2016.

успешными только в том случае, если стороны «Остаться» или «Покинуть» могли сплотиться вокруг объединяющей фигуры, такой как датский народный исполнитель Нильс Хаусгаард на референдуме 1992 года по Маастрихтскому договору, или норвежская «Не королева» Энн Энгер Ланштайн на референдуме 1994 года. Те, кто выступает за Brexit, должны найти аналогичную фигуру].

Мы не можем точно утверждать, что корреспонденты «The Daily Telegraph» подразумевают под «объединяющим лицом» британскую Королеву, но из приведенных изданием примеров видно, что государственные политики все-таки представляли интересы того или иного лагеря. Если у евроскептиков такой фигурой могла бы стать Королева Великобритании, вообще все Виндзоры, то у европеистов такой фигурой мог бы оказаться только Дэвид Кэмерон, однако не все бизнесмены были согласны с политикой премьер-министра. Эта разобщенность элиты не способствовала победе лагеря евроэнтузиастов. Между тем, наличие живого символа могло бы «накрутить» сторонникам кампании до 20% дополнительных голосов⁸¹.

Итак, коротко скажем, что в первый месяц информационной борьбы качественной и таблоидной прессы издания уже наметили свои позиции к грядущему референдуму. Массовая печать проявила лояльность к политическому проекту, связав необходимость Brexit с новой возможностью Великобритании стать независимой державой. Кампания за изоляционизм в основном строилась на этом аргументе. Элитные же издания больше сконцентрировались на необходимости Форин Офиса сохранить действующую экономическую программу и систему свободных въездов в страны Евросоюза. К изоляционистским настроениям таблоидов широкополосники отнеслись с недоверием: газеты предсказали нарастание сепаратистских настроений в Шотландии.

СМИ в преддверии голосования. Июнь 2016. Накануне Brexit позиции изданий становятся очевидны: таблоиды, как видно из таблицы 4, полностью

⁸¹ Там же.

выступили за изоляционизм, а качественная пресса принялась отстаивать противоположную точку зрения (Табл. 5).

Антиевропейские позиции заставили массовую печать отказаться от сочувственного тона в освещении проблем арабских и африканских беженцев. К июню в электронных версиях таблоидов постепенно пропадают злободневные репортажи о трудной жизни мигрантов.

Таблица 4

Лояльность таблоидов к Brexit. The Daily Mail. Июнь 2016 г.

Готовность издания преодолеть экономический ущерб после Brexit	Поддержка перспективы политической независимости Британии	Отношение к мигрантам
+7	+10	+ 0
- 2	- 0	- 10
? 1	? 0	? 0
Общий коэффициент лояльности к Brexit: 90%		

Таблица 5

Лояльность широкополосников к Brexit. The Daily Telegraph. Июнь 2016 г.

Готовность издания преодолеть экономический ущерб после Brexit	Поддержка перспективы политической независимости Британии	Отношение к мигрантам
+ 0	+ 0	+10
- 10	- 10	- 0
? 0	? 0	? 0
Общий коэффициент лояльности к Brexit: 0%		

Теперь для «The Daily Mail» беженцы не несчастные жертвы войны, а

преступники и попрошайки⁸². Они делают поддельные визы, заключают фиктивные браки с европейцами, чтобы легким путем проникнуть в сердце Королевства.

Членство Британии в Евросоюзе, по убеждению таблоида, означает, что контролировать въезжающих в страну визитеров невозможно⁸³, и это представляет большую опасность для стабильности государства. Но не столько террористические атаки и варварство гостей с Востока пугает аудиторию таблоидов, сколько страх, что правительство, вынужденное финансировать нахлебников, урежет льготы коренному населению⁸⁴. «The Daily Mail» особенно беспокоится за низкоквалифицированных служащих, которым будет значительно сложнее устроиться на работу, так как придется конкурировать с трудоспособными мигрантами. Поэтому единственным выходом сохранить рабочие места, размеры пенсий, проценты ипотечных выплат и т. д. является, по убеждению таблоидов, положительный результат голосования.

Что касается экономических сделок, то тут массовые издания выражают уверенность в грядущем процветании рынка, если страна подпишет документы о выходе из Евросоюза. Последствия Brexit не так

⁸² Greenwood C., Newton J.'Kingpin people smuggler dubbed The General who made millions bringing 17,000 migrants to Europe' is extradited from Sudan to Italy // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 08.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3630356/Sudan-extradites-Italy-suspected-people-smuggler-Palermo-court.html> Доступен 01.12.2016.

⁸³ Holton K. Brexit camp eye Australian-style immigration system if UK leaves EU. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 01.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3619641/Brexit-camp-eye-Australian-style-immigration-UK-leaves-EU.html> Доступен 01.12.2016.

⁸⁴ Dathan M. Brexit would cost each worker £3,200 a year by 2030... // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 01.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3619369/Brexit-send-economic-shockwaves-global-economy-substantially-warns-OECD.html> Доступен 01.12.2016.

страшны — многие предприниматели уже застраховали и бизнес, и валюту⁸⁵. Как предсказывают таблоиды, голода не будет, и все останутся с крышей над головой. В общем-то, на этом аргументы массовой прессы в пользу Brexit заканчиваются.

Пресса, поддерживающая европейцев, предложила другую систему доводов. Тактично обходя вопрос о наплыве сирийских беженцев и возможных вспышках терроризма в связи с этим, широкополосники сосредоточились на перечислении выгод, которые принесут Британии европейские мигранты. Вслед за «The Daily Telegraph», газета «The Independent» пишет:

«The European economy, taken as a whole, is more efficient if people can migrate to the places where their skills are most in demand. The economy, again taken as a whole, can generate more wealth if someone who would be unemployed in the south of Italy can get a job in Britain» ⁸⁶ [Европейская экономика, если взять в целом, эффективнее, когда люди могут переезжать на то место, где их навыки востребованы. Экономика, если опять же посмотреть в целом, может принести больше богатства, если какой-нибудь безработный на юге Италии найдет работу в Британии...].

Словом, газеты для элиты отмечают, что ценность Евросоюза, путь к которому был столь мучителен и долгод после войны, заключается в широте возможностей граждан найти удачное место работы. Кроме того, говорится, что и восточные мигранты в 50% случаев являются высококвалифицированными работниками, которые способны поднимать

⁸⁵ Investors dumping British assets over Brexit fears with some £65bn leaving the UK in March and April. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 07.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/money/news/article-3630244/Investors-dumping-British-assets-Brexit-fears-65bn-leaving-UK-March-April.html> Доступен 01.12.2016.

⁸⁶ McRae H. This is what the jobs market of the future will look like – and why a vote for Brexit will harm your career chances. // [Электронный ресурс] // The Independent. 01.06.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/technology-not-brexit-is-the-biggest-threat-to-our-job-market-a7059736.html> Доступен 01.12.2016.

экономику Европы — Британии, в частности⁸⁷. Например, качественная пресса говорит, что около 30.000 британских сотрудников в сфере медицины — это не коренные жители Королевства, а приезжие из восточных стран.

Общенациональные газеты к лету 2016 года выстроили свою логику защиты лагерей «Leave» и «Remain». Таблоиды представили кризис беженцев в качестве глобальной финансовой проблемы для Королевства, преодолеть которую Туманный Альбион сможет только с помощью независимой от Евросоюза политики. Качественная пресса пошла от обратного: причиной потенциальной «рыночной ямы» широкополосники назвали отток высококвалифицированных специалистов из Европы. Подчеркнем, что аналитические материалы про Brexit с нейтральной оценкой почти отсутствуют в общенациональной прессе к этому периоду.

Формирование английской идентичности в медиа перед референдумом. Лагерь сторонников Brexit, как показали результаты голосования, оказался более сплоченным. Возможно, это произошло, как опасались широкополосники, потому что таблоиды смогли найти определенную фигуру-символ, вокруг которой можно было сплотиться.

Стоит признать, что тема королевской семьи — а монархиня является одним из самых главных символов английской идентичности — действительно широко освещается таблоидами. Причем, пишут не только про Виндзоров, но и про другие королевские династии. Например, помимо ее Величества Елизаветы, принца Гарри и королевской пары Уильяма и Кейт, популярна датская кронпринцесса Мэри.

Мы сравнили, сколько материалов было опубликовано «The Daily Mail» в мае 2016 года, то есть за месяц до референдума, посвященных кронпринцессе Мэри — с одной стороны — и Уильяму и Кейт — с другой. Оказалось, что каждый пятый материал рассказывал об успехах датской

⁸⁷ Riggins N. Hilariously, Vote Leave's points-based immigration system would let record migrant numbers into the country. // [Электронный ресурс] // The Independent. 01.06.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/brexit-vote-leave-s-immigration-based-points-based-system-is-utter-nonsense-a7059386.html> Доступен 01.12.2016.

принцессы. Все двенадцать текстов, которые газета «The Daily Mail» посвятила Мэри, изображали кронпринцессу исключительно в положительном свете.

В мае 2016 года датская кронпринцесса Мэри выступала в Копенгагене на конференции (The Women Deliver Conference) с «пламенной» — именно такое слово подобрали журналисты «The Daily Mail» — речью в поддержку женских прав во всем мире. Мэри рассказала на конференции, как несколько лет назад ездила в бедные африканские страны и видела, что проблемы небезопасных родов, преждевременной беременности и некачественного послеродового лечения существуют. Мэри призывала бороться с ними сообща⁸⁸.

Самоотверженность кронпринцессы, ее активное участие в гуманитарных миссиях, поездки Мэри по беднейшим странам земного шара — все это очень напоминает нам политику принцессы Дианы Уэльской, трагически погибшей в авткатастрофе в 1997 году. Можно предположить, что рассказы о благотельности кронпринцессы Мэри компенсируют британцам тот недостаток транслируемых добрых идей от лица королевской власти, который был доступен подданным еще двадцать лет назад. Историческая память как британцев, так и, в частности, англичан, крепко держит образ принцессы Дианы, которая воплощала поток этих идей. Не зря принцессу еще при жизни прозвали «королевой людских сердец». Теперь на страницах «The Daily Mail» память о доброте Дианы воскресает через образ Мэри.

Иначе построен образ королевской пары Кейт и Уильяма. Кейт не смогла стать второй Дианой ни в головах людей, ни на страницах британского таблоида. Изначально ей отводилась роль девушки из простой семьи, которая посредством своей скромности и чистоты смогла стать женой

⁸⁸ Lauren Ingram. «Together let's deliver for girls to have choice... not chance». [Электронный ресурс]// Daily Mail Online. 19.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3597804/Crown-Princess-Mary-gives-speech-women-s-rights-Women-Deliver-2016-conference.html> Доступен 10.10.2016.

будущего короля. Кейт и Уильям прекрасно подходили для того, чтобы изобразить счастливую британскую семью. Теперь, когда у пары появились дети, доверие к этому образу возросло еще больше. И, в общем-то, ясно, что сегодня переделывать образ Кейт под образ леди Ди совершенно не нужно. Наоборот, PR-кампании герцогов Кембриджских и журналисты стараются не допустить этой параллели: все-таки, брак Дианы оказался неудачным и в этой неудаче народ винит скорее принца Чарльза, чем саму девушку.

«The Daily Mail», изображая самую популярную королевскую пару, подчеркивает такие качества Кейт и Уильяма, как беспечность, абсолютную счастливость. Мы приведем фрагмент описания герцогов Кембриджских. Такое описание королевской четы весьма типично для таблоида. В отрывке говорится, что британское семейство приехало на международное конное состязание:

«The family-of-four looked happy and relaxed according to onlookers, who saw them enjoying a picnic with friends, eating chocolate cake from paper plates and cheering on the competitors.[...]

The loving parents kept their children close, with Kate cuddling Charlotte in her lap while William was seen carrying George.

After they'd eaten, Kate was seen playfully wiping food from the young prince's mouth» ⁸⁹ [Семья из четырех человек выглядела счастливой и расслабленной по мнению зрителей, которые видели, как они наслаждались пикником с друзьями, ели шоколадный торт из бумажных тарелок и восхищались участниками соревнования. [...]

Любящие родители держали своих детей рядом, Кейт обнимала Шарлотту, посадив ее на колени, а Уильям держал Джорджа.

После того, как они поели, Кейт игриво вытерла кусочки торта со рта молодого принца].

Нам показывают счастливую пару, которая наблюдает за лошадьми и

⁸⁹ George matches mummy! [Электронный ресурс]// Daily Mail Online. 31.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3618109/The-Duke-Duchess-Cambridge-don-matching-blue-family-day-out.html> Доступен 17.11.2016.

наслаждается шоколадными кексами. Кейт подтирает шоколадный крем с губ Уильяма. Очевидно, что в центре внимания журналистов «The Daily Mail» не конные соревнования, а времяпрепровождение на этих соревнованиях молодых Виндзоров.

Пару Уильяма и Кейт упоминают везде, где только возможно — прямо или косвенно. Например, один из текстов «The Daily Mail» посвящен открытиям в области социологии: ученые доказали, что залог крепкого брака — это одинаковый уровень образования супругов. В качестве первого иллюстративного материала дается справка о Виндзорах:

«Researchers said that marrying someone with the same level of education is more popular than ever. Pictured, Prince William and Kate Middleton, who met at St Andrews while both studying there»⁹⁰ [Исследователи сказали, что жениться на человеке с тем же уровнем образования, как никогда популярно. На фото принц Уильям и Кейт Миддлтон, которые познакомились в Сент-Эндрюсе, когда оба там учились].

Однако, повышенное внимание к молодой королевской семье накануне Brexit немного надоедает читателям. Во-первых, потому что материалов о Кейт и Уильяме действительно много — каждый месяц в онлайн-версии «The Daily Mail» выходит около 70 статей, посвященных герцогам Кембриджским, и как мы убедились, часть текстов не имеет инфоповода как такового. Во-вторых, потому что будущий британский король и его жена изображаются инфантильными, расточительными, расслабленными — то есть совершенно ненадежными монархами. По этому поводу в мае 2016 года в «The Daily Mail» появилось критическое мнение «лидера морали и этикета в медиа» Уильяма Хэнсона. Эксперт упрекал будущих монархов в беззаботном поведении и прямо говорил о том, что паре пора взрослеть:

⁹⁰ Mark Prigg. Opposites DON'T attract: Researchers find married couples are becoming more similar - and say height and education are key. // [Электронный ресурс]// Daily Mail Online. 30.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3616912/Opposite-DON-T-attract-Researchers-married-couples-similar-height-education-key.html> Доступен 17.11.2016.

«Also last week the press reported the half put down that the Duchess of Cambridge delivered to Prince William at the Chelsea Flower Show. 'Babe, we've got loads of those [buxus shrubs]' she reportedly said to her husband who had forgotten the makeup of their garden. Babe?! Not a very imperial pet-name, is it? He's the second in line to the British throne, Your Royal Highness[...]⁹¹ [Также на прошлой неделе в прессе появилась информация о том, что герцогиня Кембриджская привезла принца Уильяма на выставку цветов в Челси. «Малыш, у нас куча этих [растений]», — сказала она мужу, который забыл, как выглядит собственный сад. Малыш?! Не очень имперское имя, не так ли? Он второй в очереди на британский трон, ваше королевское высочество [...].

Как дальше заявляет Хэнсон, общественность желает видеть принца на дорогом автомобиле, в аккуратном костюме и в окружении дипломатов. Уильям Хэнсон требует от пары перестать быть похожей на простой народ и стать символом сильной королевской власти, на которую нестрашно положиться. Критике он подвергает не только Кейт и Уильяма, которые ходят с растрепанными прическами, называют друг друга «малышками» и вместо дипломатических приемов или хотя бы гуманитарных миссий (которые, к слову, были не чужды Диане) укутываются в пледы на пикниках и часами гуляют по розариям. «Фотозвездой» — принцем Гарри — Хэнсон тоже недоволен: эксперт считает, что его снимки с вечеринок подрывают авторитет Букингемского Дворца.

С большим уважением Уильям Хэнсон относится к скромным и величественным Елизавете II, Чарльзу и герцогине Камилле Корноуольской — второй жене Чарльза. В них критик видит воплощение такого британского качества, как «stacity» — статности, солидности. Представители старшего

⁹¹ William Hanson. WILLIAM HANSON: 'Kate and William, stop trying to be like us!' Etiquette expert says the VERY normal young royals are destroying the future of the monarchy. // [Электронный ресурс]// Daily Mail Online. 31.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3616866/Etiquette-expert-William-Hanson-says-Royal-Family-normal.html#ixzz4TEpkZ2ak> Доступен 08.11.2016.

поколения Виндзоров никогда не были замечены при непотребных развлечениях; на дипломатических приемах ведут себя сдержанно, «не путают дружелюбие с попытками стать другом». Чарльз всегда следит за строгостью своих нарядов; Камилла, несмотря на природную веселость, каждый раз умело пользуется своей улыбкой и правильно вставляет комплименты и шутки в диалог; Девяностолетняя королева Елизавета II за свою долгую жизнь ни разу не раскрывала СМИ подробности своей личной жизни, в то время как Кейт и Уильям позволяют подданным знать все интимные грани своих отношений.

С другой стороны, стоит признать, что критика Хэнсона вряд ли покажется читателям убедительной: Кейт и Уильям хоть и будущие монархи, но час их правления настанет нескоро. Гораздо важнее, что эксперт похвалил старых Виндзоров — тех, кто находится на троне сегодня. Настоящее королевское могущество все-таки остается за образом королевы Елизаветы. Да, Кейт и Уильям — символ крепкого королевского брака и искренности монархии, но Елизавета II — символ грамотной дипломатии, политического лидерства. Именно за реакцией королевы логичнее было бы следить, чтобы понять позицию Букингемского Дворца по поводу выхода Британии из Евросоюза.

В марте 2016 года самый популярный британский таблоид «The Sun» опубликовал статью с заголовком «Queen backs Brexit»⁹² [Королева поддерживает Brexit]. Статья была опубликована на первой полосе «The Sun» и сопровождалась фотографией Елизаветы II в парадном наряде.

Качественная пресса раскритиковала эту публикацию и заголовок к ней, поскольку, во-первых, королева вообще не имеет права публично выражать свою позицию по поводу референдума (согласно британскому законодательству, решение о членстве в Евросоюзе народ должен принимать

⁹² Queen backs Brexit as alleged EU bust-up with ex-Deputy PM emerges. // [Электронный ресурс] // The Sun. 08.03.2016. / URL: <https://www.thesun.co.uk/news/1078504/revealed-queen-backs-brexit-as-alleged-eu-bust-up-with-ex-deputy-pm-emerges/> Доступен 08.11.2016.

без подсказки монарха), и даже если королева обсудила с кем-то свое мнение, журналистам не следовало публиковать его; во-вторых, несмотря на громкий заголовок, в статье «The Sun» нет прямой цитаты Елизаветы II с призывом Ее Величества голосовать за самостоятельный путь развития Британии — журналисты в провокационном тексте работают с данными пятилетней давности, которые якобы должны намекать на сегодняшнюю позицию королевы.

В статье говорится, что в 2011 году королева сделала несколько критических замечаний по поводу членства Британии в Европейском Союзе и сказала, что она не понимает Европу. Кроме того, таблоид не уточняет имени источников. Получается, что даже факт произнесения этой речи подтвердить невозможно. И тем не менее, материал на сайте не удалили. Наоборот, «The Sun» опубликовал ответное письмо, в котором сообщалось, что британцы должны помнить мнение королевы и ответственно подходить к предстоящему голосованию.

Отдельного внимания заслуживает текст в «The Daily Mail», вышедший за день до голосования, 21 июня 2016 года. На приеме королева беседует с журналистами и «невзначай» просит мистера Лейси, корреспондента «The Daily Beast», назвать три причины, почему Британия должна остаться в Евросоюзе:

«The Queen is reported to have asked dinner guests to give her "three good reasons why Britain should be part of Europe", according to royal author Robert Lacey[...].

Mr Lacey told the Press Association: "The Queen likes a healthy debate around the dinner table. It was just a question»⁹³ [Королева попросила у обедающих гостей дать ей «три веские причины, почему Британия должна

⁹³ James Tapsfield. Queen said to have been asking dinner guests for 'three good reasons' why Britain should be in the EU // [Электронный ресурс]// Daily Mail Online. 21.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3652793/Queen-said-asking-dinner-guests-three-good-reasons-Britain-EU.html#ixzz4UL7PIv7W> Доступен 08.11.2016.

быть частью Европы», — сообщил королевский журналист Роберт Лэйси [...].

Г-н Лэйси сказал Ассоциации журналистов: «Королева просто любит здоровые дебаты за обеденным столом. Это был всего лишь вопрос»].

«It was just a question», но реальных ответов не последовало. Соответственно, получилось так, что причин сохранять членство в ЕС как бы и не существует. Королева задала конкретный вопрос собеседнику, но собеседник, смутившись, отшутился. Текст не показывает прямого отношения королевы к ее членству в Евросоюзе, но передает сомнение и смущение ее собеседников читателям.

Помимо королевской темы, британские таблоиды широко освещают и темы национального спорта. Например, турниры по игре в крикет или матчи рэгби. Время от времени «The Daily Mail» пишет о конных клубах, которые посещают Кейт и Уильям. Иногда журналисты рассказывают читателям о лошадях королевской семьи, в частности, весной 2016 года «The Daily Mail» писал о лошади Елизаветы II.

2.2. Работа общенациональной прессы с итогами голосования

Ремарка об актуальности некоторых тем в СМИ. В данном параграфе мы рассмотрим материалы британской общенациональной прессы в период с конца июня 2016 года по апрель 2017 года. Для выявления точных позиций прессы мы проанализировали 50 материалов, вышедших в этот отрезок времени.

После референдума позиции качественной и таблоидной прессы к Brexit не изменились. Но внешние события заставили медиа скорректировать аргументацию в пользу своих точек зрения. Некоторые темы, например, тема неконтролируемого потока беженцев, постепенно потеряла свою актуальность. Тема экономических рисков осталась обсуждаемой, однако ничего принципиально нового в ее освещении ни у таблоидов, ни у широкополосников не появилось. В связи с этим, и нам потребовалось

выбрать новые критерии оценки работы СМИ.

Мы решили рассмотреть, как общенациональная пресса реагировала на три блока событий: сепаратистские заявки британских регионов, террористические акты и митинги против Brexit. Эти темы по-новому раскрывают настроения британской прессы после референдума.

Восприятие сепаратистской угрозы. Перспектива плана «Leave» вызвала недовольство сразу трех регионов Великобритании: Шотландии, Северной Ирландии и Гибралтара.

Наиболее горячие споры развернулись вокруг инициативы Эдинбурга провести референдум за независимость шотландцев. Пресса назвала возможный референдум словом «indyref2». В этой аббревиатуре зашифрованы три слова: «Independent» [Независимость], «Referendum» [Референдум], «Two» [Два]. Таким образом, термин обозначает «второй референдум за независимость». Первый референдум в Шотландии прошел в 2014 году, и сторонники сепаратизма не набрали достаточно результатов для реализации региональной кампании «Leave».

После Brexit первые заявления шотландского правительства о «indyref2» появились 15 октября 2016 года. Таблоиды скептически отреагировали на выступления премьер-министра Шотландии Никола Стерджен. «The Daily Mail» как бы отдала «indyref2»: эдинбургское правительство планирует провести референдум осенью-зимой 2018 года, а таблоид наметил голосование на 2020-е годы⁹⁴. В основном, массовая пресса старалась минимизировать беспокойство жителей по поводу грозящего раскола страны. Во многих осенних материалах, посвященных свободолюбивой Шотландии, прямо не говорится о готовности региона покинуть Британию. Тем не менее, газеты упоминают, что Шотландия хотела бы остаться в Общем рынке и поддерживать более тесные связи с

⁹⁴ Piper E. Second Scottish independence vote 'highly likely' before 2020-Sturgeon. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 16.10.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3840838/Second-Scottish-independence-vote-highly-likely-2020-Sturgeon.html> Доступен 10.03.2017.

Евросоюзом, чем Соединенное Королевство⁹⁵.

Кульминацией обсуждения шотландской проблемы стала весна 2017 года, когда 28 марта Никола Стерджен подписала документы о предстоящем референдуме. Ни качественная печать, ни таблоидная не поддержали инициативу регионального правительства. Удивительно, но все-таки именно элитная пресса отнеслась к шотландцам с большим сочувствием — таблоиды же принялись формировать образ Шотландии-«врага», Шотландии-«капризки».

Особенно недружественно отнеслись к шотландцам-сепаратистам издания «The Daily Mirror» и «The Daily Star». Один таблоид смотрит на заявки Шотландии, как родитель на капризы маленького ребенка — заявления Стерджен не воспринимаются «The Daily Mirror» всерьез⁹⁶. Газета словно журит Эдинбург: ведь Тереза Мей сказала вам, что «сейчас не время» думать только о себе, нужно работать над улучшением жизни острова сообща. Другой таблоид тоже раздражен Шотландией, которая разрывает «драгоценный союз», деморализует общество пустыми обещаниями⁹⁷. Газета изображает Терезу Мей политиком, который обеспокоен положением всех регионов Британии и активно заключает наивыгоднейшие сделки с Евросоюзом в то время, как Никола Стерджен занимается оформлением «устрашающих» бумажек.

Широкополосники далеки от прямого осуждения шотландского

⁹⁵ Scotland could stay in the single market, Nicola Sturgeon believes. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 16.10.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/pa/article-3840926/Scotland-stay-single-market-Nicola-Sturgeon-believes.html> Доступен 10.03.2017.

⁹⁶ Glaze B., Smith B., Ward P. Scottish parliament votes to back independence referendum despite Theresa May saying 'now is not the time' // [Электронный ресурс] // Daily Mirror. 28.03.2017. / URL: <http://www.mirror.co.uk/news/politics/scottish-parliament-votes-back-independence-10115319> Доступен 15.04.2017.

⁹⁷ Fighting for "precious union", UK's May rebuffs Scottish independence ambitions. // [Электронный ресурс] // Daily Star. 17.03.2017. / URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/World/2017/Mar-17/397962-fighting-for-precious-union-uks-may-rebuffs-scottish-independence-ambitions.ashx> Доступен 15.04.2017.

парламента, но ситуация явно беспокоит их не меньше. О настроениях шотландцев осторожно пишет «The Times», говоря, что население региона находится в смятении и не знает, как лучше организовать свое будущее⁹⁸. Газета «The Financial Times» предлагает несколько вариантов решения шотландского вопроса. В статье «The Scottish independence stand-off» [Шотландское отстаивание независимости] корреспондент дает слово аналитику Дэвиду Торрансу, который считает, что теперь пресса и правительство могут либо запретить Шотландии выступать с заявками о «indyref2», либо убедить Шотландию в неэффективности Евросоюза⁹⁹. Первый сценарий зависит исключительно от шагов Форин Офиса. Второй — от прессы. Однако, показать шотландцам невыгодность европейской модели значит отказаться от собственной проевропейской позиции. Поэтому уже в других публикациях «The Financial Times» просит министра Стерджен повременить с референдумом: газета пророчит Шотландии такую же неудачу, что и три года назад¹⁰⁰. «Indyref2», по прогнозам издания, опять закончится позором свободолюбивого шотландского парламента.

Эмоциональнее пишут о назревшем конфликте Британии и Шотландии журналисты «The Guardian». Автор одного из текстов Джош Холидей выражает разочарование в Brexit и не скрывает свою злобу на британское правительство, способное поставить страну в неудобное положение. Посыл текста Холидея таков: после референдума Европа пользуется королевской «самостоятельностью», активно помогая Шотландии остаться в Общем

⁹⁸ Macdonell H. Lib Dems reach out to voters ‘spitting mad’ about indyref2. // [Электронный ресурс] // Times. 13.04.2017. / URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/scotland/lib-dems-reach-out-to-voters-spitting-mad-about-indyref2-3n625pbpx> Доступен 15.04.2017.

⁹⁹ Gioumpasis P. The Scottish independence stand-off. // [Электронный ресурс] // Financial Times. 20.03.2017. / URL: <https://www.ft.com/video/0dafaf4b-4db2-343a-9ef5-fe13cecaba63> Доступен 13.04.2017.

¹⁰⁰ Там же.

рынке¹⁰¹. Это стремление «помочь» Эдинбургу похоже на месть Евросоюза, который теперь будет использовать все возможности, чтобы подогреть сепаратистские настроения внутри Королевства под видом благородной миссии.

«The Guardian» в красках описывает и недовольство Северной Ирландии¹⁰². Теперь Белфаст и Дублин больше не являются частью одной торговой организации — это может стать началом кризиса двух частей Ирландии, говорит газета. Массовая печать наоборот воздерживается от критичных оценок положения ирландцев. Если Шотландия для «The Daily Star» — это предательница Королевства, то Северная Ирландия — ее послушная сестра, готовая повременить с громкими заявлениями о референдуме и послушать, что ей предложит британское правительство¹⁰³.

Еще один проблемный регион Туманного Альбиона — Гибралтар. Это единственный регион Великобритании, который на 96% процентов проголосовал за евроинтеграцию¹⁰⁴. Тем не менее, пресса не заостряет внимание на желаниях жителей Гибралтара, поскольку регион довольно

¹⁰¹ Halliday J. Independent Scotland would be welcome to join EU, say Green MEPs. // [Электронный ресурс] // Guardian. 10.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/10/independent-scotland-would-be-welcome-to-join-eu-say-green-meps> Доступен 15.04.2017.

¹⁰² Our Brexit-driven disregard for Ireland is perilous. // [Электронный ресурс] // Guardian. 12.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/12/brexit-ireland-nationalist-united> Доступен 15.04.2017.

¹⁰³ Northern Irish campaigner challenging Brexit in court. // [Электронный ресурс] // Daily Star. 05.10.2016. / URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/World/2016/Oct-05/375230-northern-irish-campaigner-challenging-brexit-in-court.ashx> Доступен 10.03.2017.

¹⁰⁴ Revesz R. Gibraltar: How will Brexit affect it? What is its connection to UK and Spain? Does it want to leave the EU? // [Электронный ресурс] // Independent. 03.04.2017. / URL: <http://www.independent.co.uk/news/gibraltar-brexit-how-affect-uk-spain-what-connection-leave-eu-europe-headland-rock-a7663981.html> Доступен 15.04.2017.

маленький и тихий — его население составляет всего 32.000 человек¹⁰⁵. Гибралтар — старинный регион Испании, который перешел к Великобритании в 1713 году. Но «The Daily Star» пишет, что Гибралтар не хочет быть под властью Мадрида и обвиняет испанское правительство, которое не против вернуть назад территорию полуострова, в «хищничестве». Как говорит таблоид, Гибралтар мужественно отверг предложения Мадрида о совместном суверенитете в связи с Brexit¹⁰⁶.

Испано-английский регион действительно не собирается входить в Европу, но последствия от евроизоляции могут быть плачевны для Гибралтара. Об этом просит не забывать газета «The Independent». Гибралтар живет за счет открытой границы с Испанией — туристы приносят полуострову основную долю дохода¹⁰⁷. Если Гибралтар выйдет из ЕС, эта граница закроется, и регион поглотит экономический кризис.

Оценка терактов в Европейском Союзе. Мы взяли три крупнейших террористических атаки, произошедших в Европе с июня 2016 года по апрель 2017. В фокусе нашего внимания оказались летний теракт во французском городе Ницца, автомобильное нападение в Лондоне и аналогичная атака в Стокгольме. Мы предположили, что качественные издания должны освещать нападения мусульман сдержанней, чем таблоиды, поскольку политика открытых границ, которая в любом случае приводит к плохо контролируемому потоку мигрантов, была одним из главных требований широкополосников. Эта гипотеза нашла свое подтверждение.

¹⁰⁵ Revesz R. Gibraltar: How will Brexit affect it? What is its connection to UK and Spain? Does it want to leave the EU? // [Электронный ресурс] // Independent. 03.04.2017. / URL: <http://www.independent.co.uk/news/gibraltar-brexit-how-affect-uk-spain-what-connection-leave-eu-europe-headland-rock-a7663981.html> Доступен 15.04.2017.

¹⁰⁶ Gibraltar accuses 'predator' Spain of Brexit ploy. // [Электронный ресурс] // Daily Star. 26.01.2017. / URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/World/2017/Jan-26/391124-gibraltar-accuses-predator-spain-of-brexit-ploy.ashx> Доступен 10.03.2017.

¹⁰⁷ Revesz R. Gibraltar: How will Brexit affect it? What is its connection to UK and Spain? Does it want to leave the EU? // [Электронный ресурс] // Independent. 03.04.2017. / URL: <http://www.independent.co.uk/news/gibraltar-brexit-how-affect-uk-spain-what-connection-leave-eu-europe-headland-rock-a7663981.html> Доступен 15.04.2017

Но теракт в Ницце, унесший жизни около сотни человек, невозможно было осветить фактологично и сухо. Аудитория нуждалась в снятии эмоционального напряжения, искала оценки произошедшей атаки. Ни одно издание бизнес-класса не могло сказать, что совершенный теракт в курортном городке Франции был просто тактикой запугивания ИГИЛ — слишком много человек погибло для показательного выступления исламистов, слишком неубедительно звучало это объяснение. Масштабная трагедия ставила в тупиковое положение качественную прессу, политика которой показала серьезный сбой: границы открыты, но высококвалифицированные сотрудники что-то никуда не едут, зато в цивилизованных европейских городах погибают десятки людей.

Газета «The Independent» нашла выход из положения. Она выпустила серию духоподъемных текстов, в которой теракт в Ницце представлялся не как поражение, а как идеологическая победа над ИГИЛ. «It was near inevitable that Isis should organise or inspire another atrocity in Western Europe after a string of defeats culminating in the loss of Fallujah to Iraqi government forces»¹⁰⁸ [Было почти неизбежно, что ИГИЛ организует или вдохновится на новое зверство в Западной Европе после серии поражений, кульминацией которых стала потеря Фаллуджи иракскими правительственными войсками], — комментирует издание. «The Independent» считает, что нападения ИГИЛ — это прямая демонстрация террористической организации своей слабости перед Европой. В другом материале «The Independent» пытается объяснить аудитории, что генезис этого теракта — не свободное перемещение мигрантов-мусульман по странам Евросоюза, а сам по себе экстремизм. Человек любой национальности и любого вероисповедания мог устроить подобную атаку, поэтому бороться нужно не с мусульманами, открытыми

¹⁰⁸ Cockburn P. Isis is feeling threatened in Syria – and that is why its reign of terror is spreading. // [Электронный ресурс] // Independent. 16.07.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/nice-attacks-isis-is-feeling-threatened-in-syria-and-that-is-why-their-reign-of-terror-is-spreading-a7140756.html> Доступен 12.04.2017.

границами и концепцией мультикультурализма, а вспышками экстремизма¹⁰⁹.

Совершенно другое отношение к трагедии в Ницце у таблоидов. Один из первых аналитических материалов о теракте в «The Daily Express» вышел с заголовком «Мультикультурализм и политкорректность ЕС стали причиной террора в Ницце»¹¹⁰. В заголовок вынесена цитата польского министра Мариуса Блазцака, который считает, что теракты во Франции — это плоды мультикультурализма. Таблоид поддержал слова министра: «There are no prospects to master this situation, you can not see them. Europe will soon be lost to political correctness»¹¹¹ [Перспективы справиться с этой ситуацией нет, вы их не видите. Европа скоро будет потеряна со своей политической корректностью]. Польское правительство заявило, что отказывается принимать мигрантов по европейскому сценарию.

Газета разместила статью и с посылom «они скоро придут и за нами». В материале с заголовком «Terrorists 'to target smaller UK towns & cities in Nice-style attacks»¹¹² [Террористы нацелились на небольшие города Великобритании, чтобы атаковать их так же, как в Ницце] газета предупреждает: мегаполисы всегда защищены лучше от терактов, в то время как в маленьких деревнях часто вообще исключают возможность теракта. Тем не менее, предполагается, что атака может произойти и на ближайшем лондонском празднике Ноттинг Хилл Карнавал, который всегда проводится в

¹⁰⁹ Deen A. I used to be an Islamic extremist. This is the truth about how you can prevent further terror attacks. // [Электронный ресурс] // Independent. 20.07.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/i-used-to-be-an-islamic-extremist-this-is-the-truth-about-how-you-can-prevent-further-terror-attacks-a7145816.html> Доступен 12.04.2017.

¹¹⁰ Mansfield K. EU's multiculturalism and political correctness drive to blame for Nice terror. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 15.07.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/world/689930/Polish-minister-blames-Nice-terror-attack-on-multiculturalism-and-political-correctness> Доступен 18.03.2017.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Wood V. Terrorists 'to target smaller UK towns & cities in Nice-style attacks'. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 18.07.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/690415/Terror-ISIS-UK-police-armed-Nice-Kent-David-Videcette-Islamic-State-Daesh-town-city> Доступен 18.03.2017.

последние дни августа. Тем более, теракт во Франции территориально произошел на Английской набережной. В конце статьи авторы проводят опрос: должна ли полиция Лондона усилить свою охрану: 100% тестируемых ответили «да».

«The Daily Express» также публикует материалы про детей, которые пропали после теракта в Ницце, тем самым как бы намекая, что эту вспышку терроризма уже невозможно простить. Вот, на одной из фотографий малыш на вид лет пяти гордо улыбается и смотрит вам прямо в глаза¹¹³. На другом снимке мальчишка словно играет с фотографом — показывает ему язык. Ребенок игрив, он полон жизни и совсем не думает умирать. Кажется, именно эти мысли должны вызывать портреты детей. В материале рассказывается и о том, что несколько маленьких пациентов сейчас находятся в больнице и их родителей не могут найти — скорее всего, они погибли во время атаки, находясь рядом со своими малышами.

Конечно, таблоиды остро отреагировали на теракт в Лондоне, который все-таки произошел, пусть и с «опозданием» на полгода. Но к тому моменту и качественная пресса нашла весомые аргументы в защиту политики открытых дверей. В марте «The Independent» раскритиковал Форин Офис: даже сейчас, говорит издание, когда Британия еще в Евросоюзе, Лондон не может предотвратить теракты — что будет делать Королевство, когда останется в одиночестве? Журналист Ким Сингупта ставит перед читателями такие вопросы:

«Whose views should the people of this country, a week after the Westminster attack, believe offers greater protection against terrorism? The chief of the intelligence service? Or politicians trying to use public safety as a bargaining

¹¹³ Perring R. The heartbreaking images of children STILL missing after Nice terror attacks. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 16.07.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/world/690202/Nice-terror-attacks-missing-children-ISIS-islamic-state> Доступен 18.03.2017.

tool?»¹¹⁴ [Кто в этой стране, спустя неделю после нападения в Вестминстере, считает, что он предлагает большую защиту от терроризма? Начальник разведывательной службы? Или политики, пытающиеся использовать общественную безопасность в качестве инструмента для переговоров?].

Иными словами, газета спрашивает: целесообразно ли прекращать обмен информацией между странами о готовящихся терактах? Ким Сингупта подчеркивает: у террористов есть свои сообщники почти в каждой европейской стране, поэтому порвать эту цепочку терроризма легче, если действовать странами сообща. «The Independent» приводит примеры, когда открытые границы Евросоюза и совместная работа антитеррористических комитетов стран оказалась эффективна. В частности, исламиста Хусейна Османа, устроившего теракт в Лондоне в 2005 году, впоследствии поймали в Риме. Три месяца назад задержали Закария Буфассиля. Он финансировал из Бирмингема террориста Мохамеда Абрини, который собирался совершить теракт в Брюсселе. Большинство преступлений в Великобритании предотвратили и благодаря доступу Форин Офиса к европейскому ордеру на арест — документу, который теряет силу, если Британия покинет Европу.

Наконец, «The Independent» считает, что теракты стали формой шантажа для Британии. На фоне общего горя можно как бы подружиться с Евросоюзом, сплотиться снова. Пока вся Европа будет сочувствовать Британии, Лондон спокойно подготовит документы к «жесткому» Brexit. Теракт — это ловкая политическая игра, недопустимая, когда гибнут люди.

С тем же посылом освещается качественной прессой и теракт в Стокгольме. «The Guardian» пишет, что подозреваемого в атаке быстро

¹¹⁴ Sengupta K. We cannot deal with Islamist terrorism alone. Using security as a Brexit bargaining chip is a dangerous game. // [Электронный ресурс] // Independent. 30.03.2017. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/brexit-article-50-security-services-islamist-terrorism-mi6-interpol-europe-european-arrest-warrant-a7658486.html> Доступен 12.04.2017.

вычислили за счет международной сети безопасности¹¹⁵. Тем более, Тереза Мей сама предложила шведской стороне сообща действовать в предотвращении всплеск экстремизма¹¹⁶. Журналисты «The Guardian» приводят цитаты шведских спецслужб, которые говорят, что их главной ошибкой была «глухота», изолированность от других стран, и что теперь первостепенной задачей Стокгольма станет программа налаживания взаимодействия стран по вопросу антирадикализации экстремистских явлений.

Освещая теракт в Стокгольме, таблоиды не отрицают надобности сотрудничества европейских государств. Нота сочувствия, искреннего сопереживания к пострадавшим, непременно есть. Но как бы кощунственно это не звучало, теракты — самый железный аргумент таблоидов в защиту Brexit. «The Sun» реагирует на слова шведского правительства: «Цель терроризма — подорвать демократию»¹¹⁷. Для таблоида эти слова звучат как «Цель терроризма — подорвать неправильную концепцию мультикультурализма, развратократию и т.п.»

«The Sun» также замечает, что во время теракта в Стокгольме погиб

¹¹⁵ Crouch D. Stockholm attack suspect 'known to security services'. // [Электронный ресурс] // Guardian. 08.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/08/stockholm-attack-suspect-arrested-for-terrorist-after-truck-deaths> Доступен 12.04.2017.

¹¹⁶ Crouch D. Swedish truck attack: shock gives way to fears for open society. // [Электронный ресурс] // Guardian. 08.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/08/sweden-truck-attack-country-agonises-over-extremism-policy> Доступен 12.04.2017.

¹¹⁷ Vonow B., Lake E. Stockholm terror attack – Arrested terror suspect was KNOWN to cops before he ‘deliberately ploughed into kids and shoppers’ in hijacked bomb-laden beer truck. // [Электронный ресурс] // Sun. 08.04.2017. / URL: <https://www.thesun.co.uk/news/3281355/stockholm-terror-attack-sweden-truck-latest-news/> Доступен 12.04.2017.

британец Крис Бевингтон¹¹⁸. Бевингтон — типичный коммерсант, был женат на адвокате, работал директором глобального стратегического партнерства «Spitify», жил в центре шведской столицы с женой и двумя детьми. Словом, он был успешным бизнесменом-европеистом. В той толпе вместе с Крисом Бевингтоном погибли еще два шведа и бельгийка. Газета восприняла теракт как прямое, физическое разрушение европейской демократии. ИГИЛ ударил по сердцу европейской мультикультуры.

Освещение митингов против Brexit. Сразу после оглашения результатов всенародного референдума в Лондоне прошло несколько митингов за и против Brexit. Однако, ни таблоиды, ни широкополосники не акцентировались на протестах. Возможно, это было сделано для того, чтобы не подчеркивать идеологический раскол, произошедший внутри страны.

Тем не менее, качественная пресса чуть более подробно осветила событие, но воздержалась от аналитики. Так, газета «The Independent» выпустила несколько красочных репортажей с места события¹¹⁹. Массовые же издания предпочли совсем проигнорировать протесты. Интересно поступила «The Daily Mail», написав в день митинга в Лондоне про забастовки профсоюзных движений во Франции¹²⁰. Таблоид переключил внимание читателей с внутренних проблем на внешние.

Но уже другой крупный митинг, который прошел в Великобритании 25

¹¹⁸ Vonow B., Lake E. Stockholm terror attack – Chris Bevington confirmed as Brit killed by ‘failed asylum seeker’ who aimed his speeding lorry at kids as suspect Rakhmat Akilov is named . // [Электронный ресурс] // Sun. 09.04.2017. / URL: <https://www.thesun.co.uk/news/3292782/stockholm-terror-attack-one-brit-killed-chris-bevington-suspect-named/> Доступен 18.04.2017.

¹¹⁹ Stone J. Brexit protest: Thousands march against Leave vote in London. // [Электронный ресурс] // Independent. 30.06.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-eu-referendum-protest-march-london-saturday-2-july-anti-result-live-a7111581.html> Доступен 18.03.2017.

¹²⁰ French unions lead labour law protest before meeting PM // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 28.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3663751/French-unions-lead-labour-law-protest-meeting-PM.html> Доступен 18.03.2017.

марта 2017 года при более спокойной внутривнутриполитической обстановке, общенациональные издания не стали упускать из виду. Эта протестная акция возникла как реакция на подписание Терезой Мей пакета документов, утверждающих выход Британии из Евросоюза. Элитная пресса мрачно восприняла такой шаг правительства и поддержала митингующих. В «The Guardian» вышла статья, назвавшая Brexit «большой бедой» и риском не сохранить доброжелательные отношения с соседями¹²¹. Издание еще раз призвало Форин Офис подумать, выгоден ли стране выход из Европы.

Зато оптимистичный тон чувствуется в «The Daily Mirror». Газета не сообщает о митингах, но анализирует последствия реализации 50 главы Лиссабонского договора. Появляются радостные заголовки. Вот, например, один: «Happy Brexit Day!», Brexit will be a great opportunity for Britain - and the Tories have a clear plan»¹²² [Счастливым Днем для Brexit! Brexit станет великой возможностью для Британии, и у тори есть четкий план]. «The Daily Mirror» говорит, что, конечно, придется потратить время и силы на решение проблем, которые накопились в Великобритании за почти полвека членства в Евросоюзе, но шансы сделать эти «процедуры» безболезненно все-таки есть¹²³.

Газета снижает уровень читательского беспокойства. Например, заверяет, что долг, который Евросоюз требует от Соединенного Королевства (50 млрд. фунтов) на самом деле является незаконным: Лондон не подписывал бумаг, обещающих Брюсселю выплачивать непогашенные

¹²¹ Белевская А. Пресса Британии: "брексит" может начаться уже завтра. // [Электронный ресурс] // BBC. 13.03.2017. / URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39252422> Доступен 18.03.2017.

¹²² McLoughlin P. 'Brexit will be a great opportunity for Britain - and the Tories have a clear plan'. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 30.03.2017. / URL: <http://www.mirror.co.uk/news/politics/brexit-great-opportunity-britain-tories-10129729> Доступен 18.04.2017.

¹²³ Beattle J. What are the chances of Theresa May getting a good Brexit deal after triggering Article 50?// [Электронный ресурс] // Daily Mirror. 28.03.2017. / URL: <http://www.mirror.co.uk/news/politics/what-chances-theresa-getting-good-10116457> Доступен 18.03.2017.

пенсии и расходы на европейский персонал. Кроме того, издание уверено, что почти все сделки, которые необходимы Британии для нормального экономического функционирования, Форин Офису удастся перезаключить с Европой. «The Daily Mirror» придумала свои показатели вероятности заключения сделок. Реализацию каждого из перечисленных ниже пунктов газета оценила по пятибалльной шкале. Таблоид пророчит такие перспективы для Великобритании:

- Прежний объем переговоров с ЕС (3/5);
- Отмена выплаты долгов Евросоюзу (3/5);
- Прежний доступ к единому рынку (2/5);
- Беспшлинная торговля с Европой (2/5);
- Защита британцев, проживающих в Европе (4/5);
- Сотрудничество с европейскими антитеррористическими структурами (4/5);
- Доступ к прочим организациям ЕС (3/5);

Обратим внимание на маленькую хитрость. Те сделки, заключение которых маловероятно, авторы текста поставили в середину списка. Начали и закончили описание перспектив с более высоких показателей. В конце текста «The Daily Mirror» предложила опрос аудитории: «Получится ли у Терезы Мей выйти из Евросоюза с максимальными выгодами?». На удивление, только 34% читателей статьи ответили «да». Это иллюстрирует рост недоверия читателей к оптимистичным настроениям британских таблоидов. Неудивительно, ведь многие предсказания широкополосников уже начали сбываться.

2.3. Региональная пресса Британии в контексте Brexit

Особенности анализа региональной прессы. Каждое из региональных изданий поддерживает интересы своей административно-территориальной единицы. Однако, для раскрытия нашей темы нецелесообразно рассматривать прессу абсолютно всех земель Великобритании — региональное деление Соединенного Королевства имеет очень сложную структуру: где-то принято

говорить об областях, где-то различают графства, при чем разных видов, где-то используется понятие «унитарная единица». На наш взгляд, уместно воспользоваться «классификацией» округов самих британских журналистов, освещавших проблемы Brexit.

В таком случае, мы получим пять регионов. Ниже мы привели рядом с их названиями две цифры: первая — процент жителей региона от общего процента населения всей Великобритании; вторая — результат положительно проголосовавших граждан за выход из Евросоюза. При изучении цифр мы опирались на данные Офиса Национальной Статистики Великобритании¹²⁴. Итак, вот эти регионы:

- собственно Англия (70% / 53%);
- Лондон (14% / 40%);
- Шотландия (8% / 38%)
- Уэльс (5% / 53%)
- Северная Ирландия (3% / 44%)

Приведенные данные объясняют, почему Лондон и Англия выделены в разные «регионы». Британская столица — это в основном сообщество крупных бизнесменов, голосовавших за экономические привилегии Европейского Союза. Английские графства — это маленькие «царства» фермеров, страдающих от европейских квот.

Также отметим, что удобно объединить в один «регион» Англию и Уэльс, поскольку, во-первых, эти территориальные единицы показали одинаковую лояльность к Brexit; во-вторых, пресса Англии и Уэльса использовала одинаковые «рычаги давления» на аудиторию и преследовала похожие цели в формировании читательской точки зрения на текущую проблему.

Заранее отметим, что прессу регионов мы исследуем с февраля 2016 года по апрель 2017. Выводы об отношении СМИ к Brexit сделаны на основе

¹²⁴ UK censuses. // [Электронный ресурс] // Office for National Statistic. 27.03.2011. / URL: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses> Доступен 13.01.2017.

анализа 10-15 аналитических материалов каждого региона. Таким образом, количество изученных нами текстов региональных газет приближается к 50.

Пресса Англии и Уэльса. С первых объявлений о готовящемся в 2016 году референдуме английская и уэльская пресса начали кампанию «Leave», то есть «за Brexit». Нас не удивит, что в содержании идеологических посылов издания Англии и Уэльса перекликались с заявками общенациональных таблоидов. Правда, в отличие от федеральных СМИ, местные интернет-ресурсы значительно меньше затрагивали тему миграции. В основном, главные издания Англии и Уэльса такие, как «The Express and Star», «Kent-Online» и «Wales-Online», оценивали британское членство в Европе с двух позиций. С одной стороны, пресса «штамповала» абстрактные духоподъемные статьи, радовалась за восстановление исторической справедливости. С другой стороны, торжество духа подкрепляла конкретными примерами из жизни местных фермеров, которым, по мнению онлайн-газет, выгодно было покинуть Европейский Союз и этим наладить свой бизнес.

Скажем о каждой из тем подробнее.

Уже незадолго до национального голосования в «Kent-Online» стали появляться материалы, поддерживающие уверенность англичан в положительных результатах референдума за Brexit. Например, весной 2016 года журналисты «Kent-Online» опубликовали полушуточный текст про результаты предварительного голосования министров Англии касательно евроинтегрированной Британии. Сообщалось, что за Brexit проголосовало 99% чиновников графства Кент, а оставшийся 1% — это министр, который не смог принять участие в голосовании, поскольку являлся руководителем политической кампании «Leave» в Кенте. Так, даже у самого неудачливого математика или плохого юмориста складывалась крайне понятная картина происходящего — все голосуют за независимое Королевство.

Еще один пример «цифровой пропаганды» — непропорционально выстроенные графики предварительных голосований англичан. Разница

между столбцами «Leave» и «Remain» может быть буквально в 2-3%, но эти проценты визуально растягиваются на полстраницы, в результате чего кажется, что сторонников Brexit численно больше¹²⁵. Вообще, уловками с цифрами увлекались, пожалуй, все журналисты, вне зависимости от того, какой лагерь они поддерживали. Нельзя сказать, что проевропейские широкополосники не использовали этот прием.

Но удовлетворительные для сторонников Brexit результаты референдума еще не означают окончательный выход из Европы. Пока в столице шли демонстрации против Brexit, пресса Англии и Уэльса рассказывала о другом. Сразу после референдума, 24 июня, в свет выходит материал, в котором журналисты называют референдум «Днем независимости для Соединенного Королевства»¹²⁶. Английским изданиям важно подчеркнуть, что сторонники лагеря «Leave» сделали правильный выбор. Наконец, эта тональность в освещении Brexit сохраняется и до сегодняшнего дня. До сих пор международные договоры о выходе Британии из Евросоюза называются «историческими законопроектами» («the historic bill»)¹²⁷.

Еще один аргумент в пользу Brexit для изданий Англии и Уэльса — положение британских фермеров. Мы уже говорили в предыдущей главе, что членство в Евросоюзе обязывает английских сельскохозяйственников платить лишние налоги. Кроме того, переплачивать приходится и покупателям. Поэтому весной 2016 года региональная пресса активно обсуждает

¹²⁵ Francis P. Kent backs Brexit in EU referendum poll. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 16.06.2016. / URL: <http://www.kentonline.co.uk/kent/news/kent-backs-brexit-97358>. Доступен 18.03.2017.

¹²⁶ EU Referendum result: Shepway reacts to Brexit vote. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 24.06.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/690415/Terror-ISIS-UK-police-armed-Nice-Kent-David-Videcette-Islamic-State-Daesh-town-city> Доступен 18.03.2017.

¹²⁷ Francis P. Brexit Bill: Kent MPs vote in favour of UK leaving EU. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 02.02.2017. / URL: <http://www.kentonline.co.uk/kent/news/kent-mps-back-brexit-bill-119918> Доступен 18.02.2017.

наметившиеся послабления в экономике местных бизнесменов. Однако, за сорок лет фермеры научились вести дела в новых условиях, поэтому теперь задача прессы — подтолкнуть правительство на безболезненный переход с одной экономики на другую, посулить фермерам выгоды¹²⁸. Тот же подход к сельскохозяйственникам и у прессы Уэльса. Регион особенно заботится о правах работников сельскохозяйственного сектора. Впрочем, ближе к весне 2017 года оптимизм уэльской прессы немного спадает, «Wales-Online» требует правительство обратить внимание на местных фермеров, которым много чего обещали, но ничего не дали¹²⁹.

Пресса Лондона. Главным столичным изданием считается газета «The Evening Standart». Она имеет крупный тираж, поэтому иногда исследователи сравнивают материалы «The Evening Standart» с материалами общенациональных СМИ. Ее популярность у читателей Лондона несомненна. Но есть один нюанс, который следует учитывать при анализе «The Evening Standart» — газета принадлежит русским акционерам и медиа-группе «Daily Mail and General Trust», поэтому в своей информационной политике поддерживает позицию известного таблоида «The Daily Mail».

По этой причине мы сталкиваемся с ситуацией видимости баланса новостей за Brexit и против Brexit — газета вынуждена выбирать такую линию поведения, чтобы не потерять ни хозяина, ни читателя. Сложность в том, что «The Evening Standart» пытается продать новости, которые по своему политическому посылу подошли больше бы для читателей английских глубинки, а не для аудитории мегаполиса. При этом сами объекты материалов «The Evening Standart» целиком и полностью в поле интересов столичных жителей.

¹²⁸ Price C. Brexit: Farmers in Kent have their say. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 10.05.2016. / URL: <http://www.kentonline.co.uk/kent-business/county-news/farmers-kent-brexit-95507> Доступен 18.03.2017.

¹²⁹ Williamsin D. Leanne Wood fears farmers have been kept out of Brexit process. // [Электронный ресурс] // Wales Online. 18.04.2017. / URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/politics/leanne-wood-fears-farmers-been-12904549> Доступен 19.04.2017.

Объясним на примере, что имеется в виду. В феврале 2016 года «The Evening Standart» выпускает ряд статей про лондонские фирмы, которые могут понести экономический ущерб от членства в Евросоюзе. В частности, много пишут об известной британской компании «Tate & Lyle Sugars» — это одна из крупнейших фирм страны по переработке сахарной свеклы. И вместе с тем — одна из первых компаний, которая активно поддержала идею референдума. «Tate & Lyle Sugars» требует изменить существующую систему тарифов в Евросоюзе и газета поддерживает претензии фирмы к несправедливому европейскому рынку¹³⁰. В данном случае, «The Evening Standart» выбрала объект, интересный жителям Лондона — фирмы, сделки, экономика. Но идеологический посыл выбрала словно для читателей таблоидов.

Лондонская газета мягче воспринимает последствия Brexit, чем широкополосники. Многие публикации «The Evening Standart» имеют посыл, который дословно можно сформулировать в фразе: «Не беспокойтесь! с Европой или без нее мы сможем сохранить договоренности с зарубежными партнерами, наладить бизнес». Журналисты «The Evening Standart» даже выпускают письмо-обращение от лица редакции с заголовком «Brexit не подвергнет нас опасности». Авторы текста призывают читателей не беспокоиться о результатах голосования и проще отнестись к поражению, если оно состоится. Редакторы пишут: «We will remain on friendly terms with our neighbours and continue to trade, share information and co-operate in countless ways, just as we do with non-EU countries»¹³¹[Мы останемся в дружеских отношениях с нашими соседями и продолжим заключать сделки, обмениваться информацией и сотрудничать разными способами, как мы это

¹³⁰ Cecil N. Tate & Lyle boss: We may push for Brexit unless David Cameron gets sweeter EU deal. // [Электронный ресурс] // Evening Standart. 09.02.2016. / URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/tate-lyle-boss-we-may-push-for-brexit-unless-david-cameron-gets-sweeter-eu-deal-a3176196.html> Доступен 18.03.2017.

¹³¹ Letters to the editor: Brexit won't put us in more danger. // [Электронный ресурс] // Evening Standart. 01.03.2016. / URL: <http://www.standard.co.uk/comment/letters/letters-to-the-editor-brexit-won-t-put-us-in-more-danger-a3193111.html> Доступен 18.03.2017.

делаем со странами, не входящими в ЕС].

То же самое касается и специфики освещения тем миграции. По данным «ES», после завершения процедуры по выходу Британии из Евросоюза в страну сможет въезжать на 15% людей меньше¹³². Как мы убедились на примере широкополосников, которые читают жители мегаполиса, препятствие на свободное передвижение мигрантов — главный аргумент качественной прессы против Brexit. В «The Evening Standart» новость о намечающейся проблеме свободного передвижения мигрантов подается для той же аудитории более сглажено.

Однако после реальной победы лагеря «Leave» газета будто бы «осознает ошибку» и корректирует политическую позицию в пользу лагеря «Remain». Теперь издание культивирует надуманные страхи о выходе из ЕС. Большинство заголовков «The Evening Standart» строятся по схемам «Brexit может испортить то» или «Brexit может навредить этому». Brexit может даже потерять метафорический статус «ворот в Европу»¹³³ — и этой надуманной проблеме посвящена целая статья.

Пресса Северной Ирландии. Не столь настойчиво требует независимости пресса еще одного исторически самостоятельного региона — Северной Ирландии. Похоже, одну из главных местных газет «The Irish News» пока устраивают уступки правительства — премьер-министр Великобритании Тереза Мей согласилась не возводить границу между Ирландией и Королевством.

Безусловно, открытые границы — самое главное требование жителей

¹³² Powel T. Brexit will have 'vanishingly thin effect on immigration'. // [Электронный ресурс] // Evening Standart. 10.02.2017. / URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/brexit-will-have-vanishingly-thin-effect-on-immigration-a3463241.html> Доступен 18.03.2017.

¹³³ Brexit: London 'could lose status as gateway to Europe after Britain quits EU'.// [Электронный ресурс] // Evening Standart 10.02.2017. / URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/brexit-london-could-lose-status-as-gateway-to-europe-after-britain-quits-eu-a3463446.html> Доступен 18.03.2017.

Северной Ирландии и прессы региона¹³⁴. Никакие экономические сделки с Евросоюзом или Форин Офисом не могут стать приоритетнее открытости англо-ирландской границы. Дело в том, что граница между двумя Ирландиями — это символ возобновляющихся политических противоречий, обострения религиозного конфликта между ирландскими католиками, английскими протестантами и населением Северной Ирландии — и католиками, и протестантами. Кроме того, граница — это трагедия для жителей приграничных деревень. Многие ирландцы живут в одной части страны, а работают в другой. Пока пути открыты, безработица местным не угрожает. Еще одна проблема — инфраструктурой ирландцы пользуются тоже «пополам».

Поскольку Тереза Мей пока держит обещание не опускать границу, может показаться, что ирландская пресса проявляет лояльность настоящему правительству. Действительно, даже деятельность Ирландской Армии (ИРА) — организации, добивающейся независимости британского севера — весной 2017 года освещается довольно сдержанно и даже как будто с недоверием к митингующим. В отличие от шотландских СМИ, ирландские газеты мягче относятся к последствиям Brexit, всегда стараются подчеркнуть, на какие уступки пошло британское правительство ради благополучия жителей Севера.

В марте в «The Irish News» вышло несколько материалов, доказывающих дружественный настрой прессы к работе Форин Офиса. Есть даже тексты, подчеркивающие первые успехи самостоятельной британской экономики. Например, в материале с обнадеживающим заголовком «London market edges into positive territory despite investors' caution over Brexit and US

¹³⁴ Brexit begins: Northern Ireland reaction as Article 50 triggered. // [Электронный ресурс] // Belfast Telegraph. 29.03.2017. / URL: <http://www.belfasttelegraph.co.uk/business/brexit/brexit-begins-northern-ireland-reaction-as-article-50-triggered-35575597.html> Доступен 18.03.2017.

rate hike»¹³⁵ [Лондонский рынок функционирует в положительном векторе, несмотря на опасения инвесторов по поводу Brexit и высокие ставки в США] сообщается о постепенном выравнивании курса британской валюты, об успехах в нефтяной сфере. В этом же материале издание с уважением отзывается о британском правительстве, поскольку оно разрешает северянам свободно передвигаться из Белфаста в Дублин.

Но у «The Irish News» есть свой соперник — издание «The Belfast Telegraph». У этой газеты позиция к происходящему жестче. Если «The Irish News» подчеркивает, что страна приобрела от Brexit, то «The Belfast Telegraph» напоминает, и при чем довольно в требовательном тоне, каких уступок Белфаст так и не дождался. Видно, что газета поддерживает партию «Sinn Fein», ядро которой составляют участники ИРА. По мнению партии, в новых условиях Северная Ирландия должна получить «специальный статус в Европе» и добиться экономических привилегий от британского правительства. Эта позиция однозначно поддерживается «The Belfast Telegraph». Издание неоднократно публиковало фотографии мирного митинга в Белфасте, который прошел 29 марта — протестующие добивались не столько отмены Brexit, сколько добавки льгот для ирландцев¹³⁶.

В целом о прессе Северной Ирландии можно сказать так: пока в регионе нет единого мнения насчет необходимости запускать проект ирландского референдума, газеты не спешат и формировать сепаратистские настроения у читателей. Иначе кампания по выходу из Королевства неизбежно приведет к политическим, экономическим и даже религиозным конфликтам внутри Ирландии.

¹³⁵ London market edges into positive territory despite investors' caution over Brexit and US rate hike. // [Электронный ресурс] // Irish News. 16.03.2017. / URL: <http://www.irishnews.com/business/markets/2017/03/16/news/london-market-edges-into-positive-territory-despite-investors-caution-over-brexit-and-us-rate-hike-965827/> Доступен 18.03.2017.

¹³⁶ Article 50: Special status campaign building momentum across Europe, Sinn Fein says. // [Электронный ресурс] // Belfast Telegraph. 29.03.2017. / URL: <http://www.belfasttelegraph.co.uk/news/brexit/article-50-special-status-campaign-building-momentum-across-europe-sinn-fein-says-35576525.html> Доступен 18.03.2017.

Пресса Шотландии. В шотландской прессе кампания за Евросоюз началась сразу. В начале февраля 2016 года онлайн-газета «The Herald Scotland» подняла тему вероятного «IndyRef2», то есть второго референдума за независимость Шотландии, если в результате июньского голосования победят сторонники Brexit¹³⁷.

Однако, в отличие от общенациональной качественной прессы, шотландские газеты — тоже сторонники лагеря «Remain» — почти никак не подчеркивают связь между экономикой и миграцией. Максимум «The Herald Scotland» — это текст-ликбез о мусульманской религии и терроризме¹³⁸. Объяснить причину игнорирования мигрантской темы несложно. Дело в том, что шотландское правительство переживало не за экономику, а за удачную возможность восстановить историческую независимость своего региона. Пресса должна была формировать свой электорат-«Remain», но при этом стараться, чтобы сторонники Brexit в других регионах все-таки победили. Усилиями прессы или нет, но именно этой ситуации и добились шотландцы.

Материалы газеты «The Scotsman» наводят на мысль, что изображение шотландского отчаянья по поводу итогов референдума выполняет в прессе отвлекающую функцию. Некоторые заголовки «The Scotsman», например «Brexit vote a 'golden opportunity' for Scottish independence»¹³⁹ [«Brexit проголосовал за «золотую возможность» для независимости Шотландии»],

¹³⁷ Poll finds majority of Scots would back independence if UK exits EU. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 10.02.2016. / URL: http://www.heraldscotland.com/news/14266721.Poll_finds_majority_of_Scots_would_back_independence_if_UK_exits_EU/?ref=arc Доступен 18.03.2017.

¹³⁸ Islamic leaders pledge to tackle terrorism and extremism.// [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 15.04.2016. / URL: http://www.heraldscotland.com/news/14431520.Islamic_leaders_pledge_to_tackle_terrorism_and_extremism/?ref=arc Доступен 18.03.2017.

¹³⁹ Macnab S. Brexit vote a 'golden opportunity' for Scottish independence. // [Электронный ресурс] // Scotsman. 09.07.2016. / URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/brexit-vote-a-golden-opportunity-for-scottish-independence-1-4173284> Доступен 18.03.2017.

как будто выражают скрытую радость за победу сторонников Brexit — ведь теперь, под предлогом недовольства европолитикой Форин Офис, шотландцы могут снова побороться за политическую самостоятельность. Так же, как Британия считала всенародное голосование своим шансом получить независимость от Евросоюза, Шотландия видела в этом же референдуме перспективу для своего суверенитета.

Фигурой, вокруг которой сплотилась шотландская пресса, стал бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. До референдума региональные газеты словно возлагают на него большие надежды, а после с неподдельным сочувствием провожают Кэмерона в отставку. «The Herald Scotland», в частности, пишет материал о «великом министре», который мог бы и дальше прекрасно управлять страной¹⁴⁰. Но по большому счету, симпатия к фигуре Кэмерона просто удобна шотландским газетам — теперь, с уходом «министра надежд», есть все основания оппонировать новому руководству страны.

Одна из статей в «The Herald Scotland», вышедших после референдума, как будто заявляет: аплодисменты английских парламентариев нас оскорбляют, чиновники смеются над нашим горем, мы не должны терпеть к себе такое отношение¹⁴¹. В попытке приклеить к образу английских парламентариев ярлык врага шотландская пресса проявляет удивительную амбициозность. Если национальные таблоиды отзываются о Шотландии, как о неугомонном ребенке, который в очередной раз устроил каприз, то пресса самого региона смотрит на английский парламент, как на легкомысленного

¹⁴⁰ David Cameron's resignation is 'truly shocking', says ministers. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 24.06.2016. / URL: http://www.heraldscotland.com/news/14578559.David_Cameron_s_resignation_is_truly_shocking_says_ministers/?ref=arc Доступен 18.03.2017.

¹⁴¹ Settle M. Britain votes to leave European Union despite Scotland wanting to Remain. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 24.06.2016. / URL: http://www.heraldscotland.com/news/14577923.Britain_votes_to_leave_European_Union_despite_Scotland_wanting_to_Remain/?ref=arc Доступен 18.03.2017.

родителя, которого очень долго предупреждали «по-хорошему».

Рисуя из Терезы Мей бескомпромиссную диктаторшу «Терезу Тетчер», шотландская пресса параллельно ищет поддержки у Северной Ирландии. Издания широко освещают требования своего соседка — Белфаст, по мнению шотландской прессы, тоже заложник современной Британии.

Безусловно, шотландские издания добились части своих целей. В апреле 2017 года газета «The Scotsman» провела на своем сайте опрос. Читателям предлагалось ответить на один вопрос: Права ли Никола Стерджен в том, что хочет провести второй референдум за независимость Шотландии? «Да» ответили 76% пользователей¹⁴².

Подведем итог сказанному выше. Работа британской прессы до референдума характеризуется поиском аргументов в защиту своих позиций. Качественные издания связали необходимость евроинтеграции с возможностями свободного визового режима между странами-партнерами, который поможет сохранить в безопасности бизнес лондонской элиты. Также широкополосники высказались против символизации имперского прошлого, так как за последние полвека некоторые регионы Королевства заключили важные контракты с Евросоюзом. По прогнозам «The Daily Telegraph» их аннулирование способно привести не только к идеологическому расколу страны, но и к реальному отсоединению некоторых административно-территориальных единиц. Наконец, экономические последствия от Brexit представляются широкополосникам катастрофическими.

Массовая печать придерживается противоположной точки зрения. Таблоиды сразу вдохновились идеей возрождения империи. В прессе появилось значительное число материалов, демонстрирующих любовь газет к Виндзорам. Елизавета II словно вышла из тени: красочные фоторепортажи из

¹⁴² Macnab S. Watch Nicola Sturgeon tell US that Scots ready for indyref2. // [Электронный ресурс] // Scotsman. 04.04.2017. / URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/watch-nicola-sturgeon-tell-us-that-scots-ready-for-indyref2-1-4411917> Доступен 09.04.2017.

Букингемского Дворца, исторические очерки о детстве и юности Королевы, десятки интервью с символом монархии — все это появлялась в крупнейших таблоидах «The Sun», «The Daily Mail», «The Daily Mirror» каждый день.

После референдума качественная печать стала заметно пессимистичнее. Крупный теракт в Ницце, совершенный беженцем с Востока, не способствовал принятию аудиторией позиции против Brexit. Даже заявление премьер-министра Никола Стерджен 15 октября об «Indyref2», подтверждавшее опасения широкополосников о расколе страны, не прибавило элитной печати веса: таблоиды инициативы шотландского парламента проигнорировали, в обществе просто не было оснований для дискуссии. Вопрос о шотландском референдума стал всерьез обсуждаться таблоидами лишь весной 2017 года. Но и на этот раз судьба «подарила» сторонникам Brexit два железных аргумента в пользу изоляционизма — теракты в Британии и Швеции.

Региональные издания тоже не остались в стороне от текущих политических проблем. Каждый регион по-своему освещал Brexit, газеты четко описывали требования своих граждан. Исключением стала разве что столичная пресса, где единства взглядов на новый политический проект не было достигнуто. Газеты Англии и Уэльса проявили готовность выйти из Евросоюза. Ирландская пресса с недоверием отнеслась к евроизоляции, но сохранила довольно терпимый тон к правительству Терезы Мей. Радикальнее оказалась шотландская печать, воспринявшая итоги июньского референдума как «золотую возможность» побороться за собственную независимость. Сепаратистские лозунги сохраняются в СМИ региона до сих пор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования современных процессов в британской журналистике и политике с учетом исторических особенностей Соединенного Королевства, подвели нас к следующему выводу: после Второй Мировой Войны пресса Великобритании разделилась на два лагеря, условно названными британскими журналистами «Leave» и «Remain»; эти два лагеря конкурируют между собой по сей день. Связь приверженности газет к той или иной политической партии (консервативной, либерально-демократической, лейбористской) с позициями медиа к евроинтеграции, а впоследствии к Brexit, проанализированная нами в теоретической главе Выпускной Квалификационной Работе, не была выявлена. Это объясняется тем, что в каждой политической партии Великобритании находится примерно одинаковое количество министров, выступающих за Общий рынок и против него. Изучать отношение британской прессы к Brexit уместно по критерию ориентации газет на две читательские группы ABC-1 и C-2DE, которые представляют, условно, категории «богатых» и «бедных» читателей. Каждая из этих групп преследует свои экономические и идеологические интересы от реализации Brexit или его провала.

Новый виток противоречий между сторонниками «Leave» и «Remain» произошел в 2008 году во время мощнейшего мирового экономического кризиса: тогда, как показали социологические исследования, подавляющая часть британского населения выразила свое недовольство европейской политикой. Это также привело к двустороннему общению политиков и коммерсантов, желавших остаться в Евросоюзе, чтобы сохранить свой бизнес. Средний класс словно оказался изолированным от обсуждения текущих экономических проблем. Ошибка прессы заключалась в том, что газеты не смогли сгладить конфликт «бедных» и «богатых», приведший британское общество к Brexit.

Работая над практической частью ВКР, мы проанализировали 240 англоязычных журналистских материалов в период с февраля 2016 года по

апрель 2017 года. Большее количество текстов — 160 — относится к первому полугодю изучаемого временного отрезка, то есть к февралю 2016 года-июню 2016 года. Этот период охватывает время от первого заявления правительства о Brexit до национального голосования по вопросу членства Британии в Евросоюзе. Изучить превалирующее над последующими периодами число текстов было необходимо, чтобы достоверно узнать, к какому политическому выбору готовили свою аудиторию издания накануне референдума. Дальнейшие же исследования показали, что после голосования общенациональная пресса Британии не изменила своих взглядов на Brexit, она лишь усовершенствовала систему своей аргументации.

В пользу евроинтеграции высказались газеты бизнес-элиты, так называемая качественная пресса: «The Daily Telegraph», «The Financial Times», «The Guardian», «The Independent», «The Times». Евроизоляцию поддержала массовая печать: «The Daily Express», «The Daily Mail», «The Daily Mirror», «The Sun». В итоге, антиевропейски настроенные таблоиды оказались лидерами гонки.

Тем не менее, неправильно говорить, что именно благодаря повестке таблоидов сторонники изоляционизма выиграли. Массовая печать действительно четко аргументировала необходимость закрытия границ с Европой, ссылаясь на возможные теракты и финансовые трудности в стране из-за содержания беженцев. Таблоиды явно беспокоились за потерю льгот, сокращение зарплат и пенсий, увеличение ипотечных ставок — такая ситуация, по мнению газет, могла возникнуть, если бы в страну прибыло огромное количество восточных беженцев, которое правительству пришлось бы обеспечивать в ущерб благосостоянию коренных жителей. Мы увидели также, что таблоиды «The Sun» и «The Daily Mail» особенно активно, и даже иногда неуместно, вставляли материалы о королевской семье, как бы намекая, что жителям острова пора вспомнить дух империи.

Однако реальные цифры просят нас не возлагать слишком большую ответственность на СМИ как на агитатора конкретных электоральных

выборов для читателей. Аудитория таблоидов численно превышает аудиторию качественных газет в 4 раза: 79% таблоидов против 21% широкополосников¹⁴³. В идеале, голоса за Brexit в момент референдума должны были разделиться примерно на такие же неравные части. Однако, мы увидели совершенно другую картину: 52% против 48%.

Эти данные наталкивают нас на две противоположные мысли. С одной стороны, можно сказать, что пресса бессильна в формировании у читателя политического мнения, иначе разница в голосах составила бы 58%, а не 3%. С другой стороны, мы можем предположить, что таблоиды просто не успели за пять месяцев изменить мнение общественности на членство в Евросоюзе. В этом случае получится, что изначальное число желающих проголосовать за Brexit до июньского референдума было низким, и жители Великобритании, даже имея определенный набор претензий к Европе, не готовы были решиться на радикальные перемены — выйти из Европейского Союза.

Третий фактор влияния газет на мнение читателей, который редко учитывается исследователями, был взят нами во внимание — это заявления региональной прессы. Он частично помогает нам объяснить «аномалию» итоговых данных референдума. Анализ публикаций СМИ Шотландии, Северной Ирландии, Уэльса и Лондона показал, что региональные издания так же, как и общенациональные, не игнорировали тему Brexit и предлагали читателям свою оценку происходящего.

Рассмотрение общенациональной прессы в комплексе с региональной позволяет заметить следующую особенность: часть британской аудитории одновременно читала издания с противоположными оценками деятельности Евросоюза. Например, житель шотландской глубинки одинаково мог интересоваться общенациональной газетой «The Sun», целью которой является формирование положительного образа Brexit, и региональным изданием «The Scotsman», которое поддерживает Общий рынок.

¹⁴³ Бодрунова С. С. Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов» / С. С. Бодрунова. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб. 2013.

Аналогичная ситуация складывалась и в Северной Ирландии: жители региона следили как за проевропейской газетой «The Belfast Telegraph», так и за евроскетическими таблоидами Р.Мердока. Эта особенность британского медиарынка не способствовала формированию у читателей однозначного мнения на внешнеполитические события и могла сказаться на итогах голосования.

Вспомним в связи с этим и газету «The Evening Standart». Это крупное столичное издание, ориентированное на жителей Лондона, поддерживало интересы своего хозяина — владельца медиа-группы «Daily Mail and General Trust». Сблизиться с линией широкополосников газете удалось только после референдума, когда результаты голосования уже узнала вся страна. С февраля же по июнь 2016 года «The Evening Standart» предельно неявно выражала свое мнение о перспективе Brexit.

В остальном, национальные издания Соединенного Королевства продемонстрировали высокую оценочность происходящих международных событий. Удивительно, но широкополосники, имеющие славу беспристрастной, политически не ангажированной, честной прессы, менее сдержанно освещали Brexit, чем таблоиды. Например, «The Daily Telegraph» накануне всенародного голосования полностью отказалась от публикации текстов о Brexit с нейтральной оценкой. Издание крайне положительно относилось к государственной политике открытых дверей, опуская тот факт, что помимо европейских трудовых мигрантов в страну могут также нелегально попасть арабские и африканские беженцы. А вот уже перспектива независимости Британии на международной арене не прельщала «The Daily Telegraph». Это было связано с возможными рисками сепаратистских настроений Шотландии, Северной Ирландии и Гибралтара. В данных прогнозах широкополосники не ошиблись — после голосования за Brexit шотландский премьер-министр Никола Стерджен действительно начала кампанию за проведение так называемого «Indyref2» (второго референдума за независимость Шотландии).

Такие элитные издания, как «The Guardian» и «The Independent» тоже не воздержались от раздражения к сторонникам изоляционизма. Негодование «The Guardian» отчетливо слышится осенью 2016 года, когда шотландский парламент заявляет о своем намерении отсоединиться от Великобритании. Для «The Independent» в целом характерен оправдательный тон, но эта тактика не всегда эффективна: изданию пришлось проявить оригинальность, чтобы удержать своих читателей после теракта в Ницце. Однако скажем, что негодование широкополосников понятно: после референдума произошло сразу несколько событий, которые сыграли на руку сторонникам Brexit. Это массовые июньские и июльские забастовки в Лондоне в поддержку изоляционизма и террористическая атака во Франции, унесшая жизни более восьмидесяти человек. Тогда таблоид «The Daily Express» не в пользу для позиции элитной прессы подметил, что следующий теракт возможен в Великобритании, поскольку террористы атаковали в Ницце именно Английскую набережную.

В целом, качественные издания отличились пессимизмом и унынием, в то время, как массовые газеты публиковали духоподъемные тексты, полные радости и надежд от предстоящих перемен. Возможно, оптимистичный настрой стал самым последним и весомым аргументом таблоидов в пользу британского изоляционизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги, монографии, сборники

На русском языке:

1. Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире. // З. Бауман. Индивидуализированное общество. — М. 2005. — С.176-192.
2. Варганова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие М.: Аспект Пресс, 2003. — 335 с.
3. Джонсон. Б. Фактор Черчилля: как один человек изменил историю. — М. 2005. — 448 с.
4. Информация и общественное мнение: От репортажа в СМИ к реальным переменам / Под ред. Румин Ислам; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 293 с.
5. Кирчанов М. В. Imagining England: национализм, идентичность, память. — Воронеж. 2008. — 204 с.
6. Картунов С. В. Идентичность и образ страны: британский опыт. / С. В. Картунов. // Мировая политика в условиях кризиса. — М. Аспект-пресс. 2010. — 592 с.
7. Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.) / М. А. Липкин. — Спб. : Алетейя, 2009. — 240 с.
8. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально научном знании / Э.А. Орлова. // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Ин-т философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Глостановой. — М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. — 528 с.
9. Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2000.— 112 с.

На иностранных языках:

10. Bell P. France and Britain, 1940-1994: The Long Separation. — London. 1997. — 328 p.
11. Daddow O. Britain and Europe Since 1945: Historiographical Perspectives on Integration. — Manchester. 1988. — 255 p.
12. Gordon R. Moffat R. Brexit: the immediate legal consequences.— London. 2016. — 68 p.
13. Jenkins S. A Short History of England. — London. 2012. — 352 p.
14. Miller V. The 1974-75 UK Renegotiation of EEC Membership and Referendum.— London. 2015. — 27 p.

Авторефераты, диссертации

15. Браницкий А. Г. Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.10.06. / А. Г. Браницкий; Нижегород. гос. ун-т. Нижний Новгород. 2006.
16. Ёлкина М. А. Проблема вступления в ЕЭС в общественно-политической жизни Британии в 1961-1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 17.06.08. / М. А. Елкина; МГУ. М. 2008.
17. Полякова А. А. Роль монархии во внутренней и внешней политике Великобритании в конце XX-начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 15.01.15. / А. А. Полякова; МГИМО. М. 2015.
18. Порецкова Е. А. Евроинтеграционная стратегия Великобритании в период консервативных кабинетов М. Тэтчер и Д. Мейджора: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 02.10.13. / Е. А. Порецкова; Южный фед. ун-т. Саратов. 2013.
19. Потапенко Т. Г. Британские политические партии и европейская интеграция (1970-1992 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.02.02. / Т. Г. Потапенко; СПбГУ. СПб. 2002.

Научные статьи

20. Ананьева Е. В. Лейбористское правительство Г. Брауна // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.
21. Андро П. Франция и Великобритания: особенности двух медийных моделей и управление медиасферой в Евросоюзе // Информация и общественное мнение: от репортажа в СМИ к реальным переменам / Под ред. Румин Ислам; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 293 с.
22. Бодрунова С. С. Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов» / С. С. Бодрунова. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб. 2013.
23. Бодрунова С. С. Медиакратический лидер (на примере образа премьер-министра Великобритании Тони Блера) / С. С. Бодрунова. // Власть. — М. 2014.
24. Глеб М. В. Британская имперская идея во второй половине XIX века: основные направления и динамика развития / М. В. Глеб. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — Минск. 2003.
25. Капитонова Н. К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.
26. Минаев М. В. Диалог с бизнесом на фоне кризиса // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.
27. Назамутдинова М. Х. Политика Тэтчер и ее влияние на британскую прессу (на примере газеты «Таймс») / М. Х. Назамутдинова. Социум и власть. — М. 2010.

- 28.Порецкова Е.А. Великобритания и Маастрихтский договор 1992 года. / Е. А. Порецкова. // Известия Саратовского университета — Саратов. 2012.
- 29.Саликов Д. Х. Место и роль монарха в системе государственной власти в современной Великобритании / Д. Х. Саликов. // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск. 2015.
- 30.Юревич А. В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. — М. 2013.

Словари и энциклопедии

- 31.Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: Учебное пособие. – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.

Электронные ресурсы

На русском языке:

- 32.Асланьян А. Великобритания – ЕС: история отношений. // [Электронный ресурс] // Euronews. 23.06.2016. / URL: <http://ru.euronews.com/2016/06/23/the-uk-and-the-eu-part-1-je-t-aime-moi-non-plus> Доступен 08.11.2016.
33. Белевская А. Пресса Британии: "брексит" может начаться уже завтра. // [Электронный ресурс] // BBC. 13.03.2017. / URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39252422> Доступен 18.03.2017.
- 34.Солодова Д. Brexit: Почему Британия хочет покинуть ЕС. // [Электронный ресурс] // Bird in flight. 22.06.2016. / URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/20160617-brexit-2016.html> Доступен 13.11.2016.

На иностранных языках:

35. Churchill W. Speech to the academic youth. // [Электронный ресурс] // Law tohoku. / URL: <http://www.law.tohoku.ac.jp/~schaefer/documents/churchill.pdf> Доступен 10.09.2016.
36. UK censuses. // [Электронный ресурс] // Office for National Statistic. 27.03.2011./ URL: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses> Доступен 13.01.2017.

Эмпирические материалы

37. Article 50: Special status campaign building momentum across Europe, Sinn Fein says. // [Электронный ресурс] // Belfast Telegraph. 29.03.2017. / URL: <http://www.belfasttelegraph.co.uk/news/brexit/article-50-special-status-campaign-building-momentum-across-europe-sinn-fein-says-35576525.html> Доступен 18.03.2017.
38. Beattle J. What are the chances of Theresa May getting a good Brexit deal after triggering Article 50? // [Электронный ресурс] // Daily Mirror. 28.03.2017. / URL: <http://www.mirror.co.uk/news/politics/what-chances-theresa-getting-good-10116457> Доступен 18.03.2017.
39. Brexit begins: Northern Ireland reaction as Article 50 triggered. // [Электронный ресурс] // Belfast Telegraph. 29.03.2017. / URL: <http://www.belfasttelegraph.co.uk/business/brexit/brexit-begins-northern-ireland-reaction-as-article-50-triggered-35575597.html> Доступен 18.03.2017.
40. Brexit: London 'could lose status as gateway to Europe after Britain quits EU'. // [Электронный ресурс] // Evening Standard 10.02.2017. / URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/brexit-london-could-lose-status-as-gateway-to-europe-after-britain-quits-eu-a3463446.html> Доступен 18.03.2017.
41. Cecil N. Tate & Lyle boss: We may push for Brexit unless David Cameron gets sweeter EU deal. // [Электронный ресурс] // Evening Standard. 09.02.2016. / URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/tate-lyle-boss->

- we-may-push-for-brexit-unless-david-cameron-gets-sweeter-eu-deal-a3176196.html Доступен 18.03.2017.
42. Cockburn P. Isis is feeling threatened in Syria – and that is why its reign of terror is spreading. // [Электронный ресурс] // Independent. 16.07.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/nice-attacks-isis-is-feeling-threatened-in-syria-and-that-is-why-their-reign-of-terror-is-spreading-a7140756.html> Доступен 12.04.2017.
43. Crouch D. Stockholm attack suspect 'known to security services'. // [Электронный ресурс] // Guardian. 08.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/08/stockholm-attack-suspect-arrested-for-terrorist-after-truck-deaths> Доступен 12.04.2017.
44. Crouch D. Swedish truck attack: shock gives way to fears for open society. // [Электронный ресурс] // Guardian. 08.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/08/sweden-truck-attack-country-agonises-over-extremism-policy> Доступен 12.04.2017.
45. Dathan M. Brexit would cost each worker £3,200 a year by 2030... // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 01.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3619369/Brexit-send-economic-shockwaves-global-economy-substantially-warns-OECD.html> Доступен 01.12.2016.
46. David Cameron's resignation is 'truly shocking', says ministers. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 24.06.2016. / URL: http://www.heraldsotland.com/news/14578559.David_Cameron_s_resignation_is_truly_shocking_says_ministers/?ref=arc Доступен 18.03.2017.
47. Deen A. I used to be an Islamic extremist. This is the truth about how you can prevent further terror attacks. // [Электронный ресурс] // Independent. 20.07.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/i-used-to-be-an-islamic-extremist-this-is-the-truth-about-how-you-can-prevent-further->

- terror-attacks-a7145816.html Доступен 12.04.2017.
48. Dominiczak P., Wilkinson M. Britain 'faces influx of 50,000 asylum seekers' if it leaves the European Union. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 08.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newsttopics/eureferendum/12145781/David-Cameron-warns-of-migrant-camps-in-southern-England-if-Brexit-vote.html> Доступен 30.11.2016.
49. French unions lead labour law protest before meeting PM
 // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 28.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3663751/French-unions-lead-labour-law-protest-meeting-PM.html> Доступен 18.03.2017.
50. EU Referendum result: Shepway reacts to Brexit vote. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 24.06.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/690415/Terror-ISIS-UK-police-armed-Nice-Kent-David-Videcette-Islamic-State-Daesh-town-city> Доступен 18.03.2017.
51. Fighting for "precious union", UK's May rebuffs Scottish independence ambitions. // [Электронный ресурс] // Daily Star. 17.03.2017. / URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/World/2017/Mar-17/397962-fighting-for-precious-union-uks-may-rebuffs-scottish-independence-ambitions.ashx> Доступен 15.04.2017.
52. Francis P. Brexit Bill: Kent MPs vote in favour of UK leaving EU. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 02.02.2017. / URL: <http://www.kentonline.co.uk/kent/news/kent-mps-back-brexit-bill-119918> Доступен 18.02.2017.
53. Francis P. Kent backs Brexit in EU referendum poll. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 16.06.2016. / URL: <http://www.kentonline.co.uk/kent/news/kent-backs-brexit-97358> Доступен 18.03.2017.
54. George matches mummy! // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 31.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3618109/The->

Duke-Duchess-Cambridge-don-matching-blue-family-day-out.html
Доступен 17.11.2016.

55. Gibraltar accuses 'predator' Spain of Brexit ploy. // [Электронный ресурс] // Daily Star. 26.01.2017. / URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/World/2017/Jan-26/391124-gibraltar-accuses-predator-spain-of-brex-it-ploy.ashx> Доступен 10.03.2017.
56. Gioumpasis P. Scottish parliament backs second independence referendum // [Электронный ресурс] // Financial Times. 25.03.2017. / URL: <https://www.ft.com/content/195d9986-13d1-11e7-80f4-13e067d5072c> Доступен 13.04.2017.
57. Gioumpasis P. The Scottish independence stand-off. // [Электронный ресурс] // Financial Times. 20.03.2017. / URL: <https://www.ft.com/video/0dafaf4b-4db2-343a-9ef5-fe13cecaba63> Доступен 13.04.2017.
58. Glaze B., Smith B., Ward P. Scottish parliament votes to back independence referendum despite Theresa May saying 'now is not the time'. // [Электронный ресурс] // Daily Mirror. 28.03.2017. / URL: <http://www.mirror.co.uk/news/politics/scottish-parliament-votes-back-independence-10115319> Доступен 15.04.2017.
59. Greenwood C., Newton J. 'Kingpin people smuggler dubbed The General who made millions bringing 17,000 migrants to Europe' is extradited from Sudan to Italy // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 08.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3630356/Sudan-extradites-Italy-suspected-people-smuggler-Palermo-court.html> Доступен 01.12.2016.
60. Halliday J. Independent Scotland would be welcome to join EU, say Green MEPs. // [Электронный ресурс] // Guardian. 10.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/10/independent-scotland-would-be-welcome-to-join-eu-say-green-meps> Доступен 15.04.2017.
61. Hanson W. William Hanson: 'Kate and William, stop trying to be like us!'

- Etiquette expert says the VERY normal young royals are destroying the future of the monarchy. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 31.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3616866/Etiquette-expert-William-Hanson-says-Royal-Family-normal.html#ixzz4TEpkZ2ak> Доступен 08.11.2016.
62. Holton K. Brexit camp eye Australian-style immigration system if UK leaves EU. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 01.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3619641/Brexit-camp-eye-Australian-style-immigration-UK-leaves-EU.html> Доступен 01.12.2016.
63. Hopkins J. Sterling drops to 13 month low versus the euro amid 'Brexit' worries and global growth fears as the CBI cuts its UK GDP forecasts. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 11.02.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/money/markets/article-3442220/Sterling-drops-12-month-low-versus-euro-amid-Brexit-worries-global-growth-fears-CBI-cuts-UK-GDP-forecasts.html> Доступен 29.11.2016.
64. Ingram L. «Together let's deliver for girls to have choice... not chance». // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 19.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3597804/Crown-Princess-Mary-gives-speech-women-s-rights-Women-Deliver-2016-conference.html> Доступен 10.10.2016.
65. Investors dumping British assets over Brexit fears with some £65bn leaving the UK in March and April. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 07.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/money/news/article-3630244/Investors-dumping-British-assets-Brexit-fears-65bn-leaving-UK-March-April.html> Доступен 01.12.2016.
66. Islamic leaders pledge to tackle terrorism and extremism. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 15.04.2016. / URL: <http://www.heraldsotland.com/news/>

- 14431520.Islamic_leaders_pledge_to_tackle_terrorism_and_extremism/?ref=arc Доступен 18.03.2017.
67. Jefferies T. Has Brexit turmoil wrecked your pension drawdown plan? // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 11.02.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/money/pensions/article-3439125/Has-market-turmoil-wrecked-pension-drawdown-plan-s-do.html> Доступен 29.11.2016.
68. Johnston P. Immigration is the key to EU vote, so will Boris change his tune? // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 23.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/03/17/immigration-is-the-key-to-eu-vote-so-will-boris-change-his-tune/> Доступен 30.11.2016.
69. Letters to the editor: Brexit won't put us in more danger. // [Электронный ресурс] // Evening Standard. 01.03.2016. / URL: <http://www.standard.co.uk/comment/letters/letters-to-the-editor-brexit-won-t-put-us-in-more-danger-a3193111.html> Доступен 18.03.2017.
70. London market edges into positive territory despite investors' caution over Brexit and US rate hike. // [Электронный ресурс] // Irish News. 16.03.2017. / URL: <http://www.irishnews.com/business/markets/2017/03/16/news/london-market-edges-into-positive-territory-despite-investors-caution-over-brexit-and-us-rate-hike-965827/> Доступен 18.03.2017.
71. Macnab S. Brexit vote a 'golden opportunity' for Scottish independence. // [Электронный ресурс] // Scotsman. 09.07.2016. / URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/brexit-vote-a-golden-opportunity-for-scottish-independence-1-4173284> Доступен 18.03.2017.
72. Macnab S. Watch Nicola Sturgeon tell US that Scots ready for indyref2. // [Электронный ресурс] // Scotsman. 04.04.2017. / URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/watch-nicola-sturgeon-tell-us-that-scots-ready-for-indyref2-1-4411917> Доступен 09.04.2017.
73. Mansfield K. EU's multiculturalism and political correctness drive to blame

- for Nice terror. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 15.07.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/world/689930/Polish-minister-blames-Nice-terror-attack-on-multiculturalism-and-political-correctness> Доступен 18.03.2017.
74. McLoughlin P. 'Brexit will be a great opportunity for Britain - and the Tories have a clear plan'. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 30.03.2017. / URL: <http://www.mirror.co.uk/news/politics/brexit-great-opportunity-britain-tories-10129729> Доступен 18.04.2017.
75. McRae H. This is what the jobs market of the future will look like – and why a vote for Brexit will harm your career chances. // [Электронный ресурс] // The Independent. 01.06.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/technology-not-brexit-is-the-biggest-threat-to-our-job-market-a7059736.html> Доступен 01.12.2016.
76. McTernan J. Business must play on voters' fear of Brexit // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 05.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12142218/Business-must-play-on-voters-fear-of-Brexit.html> Доступен 29.11.2016.
77. Northern Irish campaigner challenging Brexit in court. // [Электронный ресурс] // Daily Star. 05.10.2016. / URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/World/2016/Oct-05/375230-northern-irish-campaigner-challenging-brexit-in-court.ashx> Доступен 10.03.2017.
78. Our Brexit-driven disregard for Ireland is perilous. // [Электронный ресурс] // Guardian. 12.04.2017. / URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/12/brexit-ireland-nationalist-united> Доступен 15.04.2017.
79. Perring R. The heartbreaking images of children STILL missing after Nice terror attacks. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 16.07.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/world/690202/Nice-terror-attacks-missing-children-ISIS-islamic-state> Доступен 18.03.2017.

80. Piper E. Second Scottish independence vote 'highly likely' before 2020-Sturgeon. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 16.10.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3840838/Second-Scottish-independence-vote-highly-likely-2020-Sturgeon.html> Доступен 10.03.2017.
81. Poll finds majority of Scots would back independence if UK exits EU. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 10.02.2016. / URL: http://www.heraldsotland.com/news/14266721.Poll_finds_majority_of_Scots_would_back_independence_if_UK_exits_EU/?refarc Доступен 18.03.2017.
82. Powel T. Brexit will have 'vanishingly thin effect on immigration'. // [Электронный ресурс] // Evening Standard. 10.02.2017. / URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/brexit-will-have-vanishingly-thin-effect-on-immigration-a3463241.html> Доступен 18.03.2017.
83. Price C. Brexit: Farmers in Kent have their say. // [Электронный ресурс] // Kent Online. 10.05.2016. / URL: <http://www.kentonline.co.uk/kent-business/county-news/farmers-kent-brexit-95507> Доступен 18.03.2017.
84. Prigg M. Opposites DON'T attract: Researchers find married couples are becoming more similar - and say height and education are key. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 30.05.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3616912/Opposite-DON-T-attract-Researchers-married-couples-similar-height-education-key.html> Доступен 17.11.2016.
85. Queen backs Brexit as alleged EU bust-up with ex-Deputy PM emerges. // [Электронный ресурс] // The Sun. 08.03.2016. / URL: <https://www.thesun.co.uk/news/1078504/revealed-queen-backs-brexit-as-alleged-eu-bust-up-with-ex-deputy-pm-emerges/> Доступен 08.11.2016.
86. Qvortrup M. Eurosceptics need a unifying figure or they will lose the EU referendum. // [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. 08.02.2016. /

- URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12145956/Eurosceptics-need-a-unifying-figure-or-they-will-lose-the-EU-referendum.html> Доступен 30.11.2016.
- 87.Revesz R. Gibraltar: How will Brexit affect it? What is its connection to UK and Spain? Does it want to leave the EU? // [Электронный ресурс] // Independent. 03.04.2017. / URL: <http://www.independent.co.uk/news/gibraltar-brexit-how-affect-uk-spain-what-connection-leave-eu-europe-headland-rock-a7663981.html> Доступен 15.04.2017.
- 88.Riggins N. Hilariously, Vote Leave's points-based immigration system would let record migrant numbers into the country. // [Электронный ресурс] // The Independent. 01.06.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/brexit-vote-leave-s-immigration-based-points-based-system-is-utter-nonsense-a7059386.html> Доступен 01.12.2016.
- 89.Scotland could stay in the single market, Nicola Sturgeon believes. // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 16.10.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/pa/article-3840926/Scotland-stay-single-market-Nicola-Sturgeon-believes.html> Доступен 10.03.2017.
- 90.Sengupta K. We cannot deal with Islamist terrorism alone. Using security as a Brexit bargaining chip is a dangerous game. // [Электронный ресурс] // Independent. 30.03.2017. / URL: <http://www.independent.co.uk/voices/brexit-article-50-security-services-islamist-terrorism-mi6-interpol-europe-european-arrest-warrant-a7658486.html> Доступен 12.04.2017.
- 91.Settle M. Britain votes to leave European Union despite Scotland wanting to Remain. // [Электронный ресурс] // Herald Scotland. 24.06.2016. / URL: http://www.heraldsotland.com/news/14577923.Britain_votes_to_leave_European_Union_despite_Scotland_wanting_to_Remain/?ref=arc Доступен 18.03.2017.
- 92.Straw W. Brexit campaigners have conceded UK outside the EU wouldn't have access to the single market. // [Электронный ресурс] // Daily

- Telegraph. 18.02.2016. / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newsttopics/eureferendum/12163008/Brexit-campaigners-have-conceded-UK-outside-the-EU-wouldnt-have-access-to-the-single-market.html> Доступен 30.11.2016.
93. Stone J. Brexit protest: Thousands march against Leave vote in London. // [Электронный ресурс] // Independent. 30.06.2016. / URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-eu-referendum-protest-march-london-saturday-2-july-anti-result-live-a7111581.html> Доступен 18.03.2017.
94. Tapsfield J. Queen said to have been asking dinner guests for 'three good reasons' why Britain should be in the EU // [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 21.06.2016. / URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3652793/Queen-said-asking-dinner-guests-three-good-reasons-Britain-EU.html#ixzz4UL7PIv7W> Доступен 08.11.2016.
95. Vonow B., Lake E. Stockholm terror attack – Arrested terror suspect was KNOWN to cops before he ‘deliberately ploughed into kids and shoppers’ in hijacked bomb-laden beer truck. // [Электронный ресурс] // Sun. 08.04.2017. / URL: <https://www.thesun.co.uk/news/3281355/stockholm-terror-attack-sweden-truck-latest-news/> Доступен 12.04.2017.
96. Vonow B., Lake E. Stockholm terror attack – Chris Bevington confirmed as Brit killed by ‘failed asylum seeker’ who aimed his speeding lorry at kids as suspect Rakhmat Akilov is named . // [Электронный ресурс] // Sun. 09.04.2017. / URL: <https://www.thesun.co.uk/news/3292782/stockholm-terror-attack-one-brit-killed-chris-bevington-suspect-named/> Доступен 18.04.2017.
97. Williamsin D. Leanne Wood fears farmers have been kept out of Brexit process. // [Электронный ресурс] // Wales Online. 18.04.2017. / URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/politics/leanne-wood-fears-farmers-been-12904549> Доступен 19.04.2017.

98.Wood V. Terrorists 'to target smaller UK towns & cities in Nice-style attacks'. // [Электронный ресурс] // Daily Express. 18.07.2016. / URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/690415/Terror-ISIS-UK-police-armed-Nice-Kent-David-Videcette-Islamic-State-Daesh-town-city> Доступен 18.03.2017.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

MCTERNAN J. BUSINESS MUST PLAY ON VOTERS' FEAR OF BREXIT

The votes in play in the referendum will be swayed by heart as much as head, and uncertainty is one of the best ways to make the pro-EU case.

And they're off. The EU referendum campaign has started and the ink is not yet dry on David Cameron's deal with European Union leaders. Indeed, the lettering to be inked hasn't even been agreed in substantial part. But we know the question – it's a binary choice. Thanks to those election "experts" at the Electoral Commission, it won't be the easy-to-understand In/Out; instead they have plumped for the more muddled Remain/Leave. Whatever, the choice is clear. In the immortal words of The Clash: should we stay or should we go?

Attention now turns to how the two sides weigh up. Westminster, obsessed with itself as ever, is fixated on which Cabinet ministers will campaign against the Prime Minister's deal. And what that means for the future Tory leadership election. Speculation piled on speculation. A more proximate and much more pressing question is what will business do about the referendum. We know that there are virtually no major businesses or senior business leaders who support leaving the EU. That virtually goes without saying, because there is no business case for Brexit. The question is, what should business say – and how?

Reflecting on the Scottish independence referendum is interesting. In that case, it is widely thought, business waited too long to come out on the very real economic and business risks of independence. Is that right though? After all, that referendum was won – and won handsomely. Speak to business leaders and they say they were always clear with staff and customers if a threat to their business would have been caused by independence. But that had to be done carefully and factually so that they were authentic but not political.

In one sense the question of timing of any intervention in the EU referendum is moot. In business terms a date of June 23 – and it will surely be

then, since Cameron has nothing to gain by delay – may as well be tomorrow. The referendum is upon them, so any intervention by business will be necessarily late. So, if no relevant lessons about timing can be learned from Scotland what can? The content of interventions? Maybe. But what happened in Scotland is not straightforward. The critical argument was about the currency – the knowledge that an independent Scotland would not have the pound crystallised all the economic risk. For business to impact on the EU referendum, what they say has to do the same thing – symbolise and crystallise risk.

Sir Stuart Rose, chairing the Remain campaign Britain Stronger in Europe, has an elegant formulation. He contrasts an imperfect club with an uncertain future. Cleverly that concedes that those critical of the European Union have a point – they do and there is no point in denying it. The choice we have is not between perfection and imperfection, but between what we have – which is imperfect – and what we might get – which is uncertain. By acknowledging the existing challenges of the EU, the weight is put on the Leave campaign to explain what Britain would be like on the outside.

And that question is kryptonite to the Leave campaign. They cannot decide whether they want to return to the 1950s and imperial preference, whether the future is becoming the 51st state of the USA with a Tafta (Transatlantic Free Trade Agreement), or whether Britain should become an entrepot, a Singapore on steroids. The question has to become: why should Britain take a leap in the dark? Why change to become something you can't even decide upon amongst yourselves, let alone describe?

In this context, the role of business is to emphasise uncertainty. The best answer to "what will these mean for you?" is a simple, honest "we don't know". It is the best answer because it is true. It is the best answer because it is effective – voters are risk averse, which is why, worldwide, three-quarters of all referendums support the status quo. It is the best answer because it isn't logic-chopping. There is nothing more alienating for most voters than to hear figures being exchanged. The votes in play in the referendum will be swayed by heart as much

as head, and uncertainty is one of the best ways to draw together the strands of argument in favour of remaining in the EU.

To adapt the old Ulster saying, the best advice for business is – "whatever you say, say I don't know."

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**STRAW W. BREXIT CAMPAIGNERS HAVE CONCEDED UK OUTSIDE THE EU WOULDN'T HAVE ACCESS TO THE SINGLE MARKET**

If we follow Nigel Lawson's argument, Britain going alone may get a trade agreement covering some goods, but we would likely pay tariffs on others, pushing up costs for businesses and consumers.

Nigel Lawson, the Chair of Vote Leave, and Daniel Hannan, leading leave campaigner, have today conceded what for months the leave campaigns have sought to conceal: Britain outside the EU would lose access to Europe's single market.

Writing in today's Telegraph Nigel Lawson says that outside the EU Britain "would continue to trade with the EU, as the rest of the world does today, almost certainly assisted by a bilateral free trade agreement."

We must be absolutely clear about what this means: Britain would not be part of the single market in goods and services, which is so critical to the UK economy, our businesses and families' personal finances.

Daniel Hannan, speaking on Sky News, again said that the UK should seek a relationship with the EU similar to that of Switzerland, which does not have full access to the EU's single market, in particular in services. Services make up 78% of the UK economy, so being cut out of the privileged trading terms currently on offer would have a huge impact on jobs, prices and the economic opportunities available to working people.

Why should we focus on the single market? Because the issue central to our country's economic future, and indeed this ongoing debate about the UK and Europe, is not whether we would trade with the EU but the terms on which that trade would be conducted.

Currently, as a full member of the EU's single market, covering both the goods and service sectors, Britain benefits from having no tariffs on our trade and having a seat at the table when trading regulations are set, so we can ensure they work in our industries' interests.

This increases UK-EU trade since trade barriers are reduced, which enables British-based businesses to expand in their nearest market and increase employment. This increases competition, which drives innovation and lowers prices. And this harmonises regulations, which lowers the overall burden of regulation on businesses. There is simply no alternative trading model which delivers these benefits to the same extent. Such is the attraction of the single market that it is a primary reason for foreign investment in the UK.

This collaboration of course means we need protections, for example over our own currency, which is why the Prime Minister has rightly prioritised this as part of his renegotiation.

If we follow Nigel Lawson's argument, we may get a trade agreement covering some goods, but we would likely pay tariffs on others, which would push up costs of imports for businesses and therefore consumers, and the costs of exports, which would hit demand for British goods. Given that in the UK 200,000 businesses trade goods with the EU, 75% of our businesses that do so internationally, this would undoubtedly have an impact on their capacity to expand and employ.

Critically, even if we had a free trade agreement with the EU, we would not be in the room when our competitors – whether Germany, France or other major European economies – were determining the terms of trade, for example the standards that products need to meet to enter the European market. Not only would that be bad for British business, as they would be adapting rules to suit the priorities of other European markets not our own, but it would hardly be a boost for British sovereignty: we would go from rule maker to rule taker.

And anyone arguing that they need us more than we need them should consider that half our goods exports go to the EU whereas on average just 5% of EU countries' come to the UK.

The single market is particularly important for the service sector, where we have a trade surplus with the EU. Currently, within the single market, we have access to the 'passport', which allows financial services firms based in the UK to

conduct business across the whole European Economic Area while still being regulated in the UK. This, combined with common regulatory standards, has reduced costs, increased expansion and has seen the UK become home to many overseas companies' headquarters. Switzerland, Daniel Hannan's favourite example of what the UK should become, does not have this and if we leave this will be lost, with clear implications for jobs at home.

We could of course join the single market having left the EU, as Norway does, paying in to the budget, accepting free movement and accepting EU regulations, but having zero influence. But surely leave campaigners don't want to adopt a system where we pay but have no say.

We have long asked leave campaigners what 'out' looks like, and now we are beginning to find out. The EU is our largest trading partner – we sell six times more to the EU than we do to the BRICs – and the world's largest free trade zone. As the single market develops it will create jobs and opportunities. If the UK stands outside looking in we will not only miss out, we will be paying to abide by rules signed off in Brussels without a voice of our own.

So now that we have some clarity from the leave campaigns the choice is clear: increased trade within Europe to support jobs and low prices for businesses and families, or the UK outside, with our financial security at risk.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3**QVORTUP M. EUROSCEPTICS NEED A UNFYING FIGURE OR THEY
WILL LOSE THE EU REFERENDUM**

The Leave campaign can only win if they distance themselves from big business and if they have universally liked figurehead

Since 2000, most referendums in Western Europe have resulted in defeat for those in favour of handing more power to Brussels.

Referendums in Denmark, Sweden, Ireland, France and the Netherlands sent shockwaves through the European institutions and have forced those in favour of "ever closer union" to think again.

Until recently there was no love lost between the British voters and the EU. Most opinion polls suggested that we were heading for the exit. But since the election in 2015, and especially in the last few months, the Remain campaign has been in the ascendency. The Telegraph's EU Referendum Poll Tracker has consistently shown "leave" trailing "stay" by eight to ten per cent.

However, despite not seeming in a strong position at the moment, the Leave campaigns have reason to be optimistic if they consider the outcome of referendums in similar countries.

In a recent book entitled Framing the European Union, the academic Ece Atikcan found that the pro-EU campaigns invariably had started with a strong lead in the polls – often of 25 per cent or more.

However, over the course of the campaign the governments who wanted more EU integration squandered the lead.

What did they do wrong? And when did the anti-EU side win?

Generally speaking, Leave campaigns prevailed when the "stay" campaigns became associated with big business and large co-operations.

In 2003 in the Swedish referendum on membership of the euro, the pro-EU government made a mistake when they asked leading figures from business to front the campaign. The chairman of Volvo was a leading advocate for the euro.

This seemed a sensible choice as he was a respected and very successful businessman.

The strategy backfired. The anti-euro campaign responded by printing a poster with a picture of a single woman who asked the simple question: "What about my mortgage?"

Businessmen and the rich and powerful might be admired, but they are different from most voters. Their concerns are not the concerns of the average voters. Most citizens worry about issues like their savings. By "framing" the EU as a project that benefitted the rich – and, by implication, one that ignored the views of the people – the anti-euro campaign overturned a majority for "yes" and won by a margin of ten per cent.

The Leave campaign should capitalise on the Remain campaign's closeness to the business elite. That Lord Rose is the figurehead for the campaign to keep Britain in the European Union is a boon for the Leave groups.

But the historical tendency for West European referendums to result in anti-Brussels outcomes should not lead to complacency.

There is another tendency, which is even stronger. Referendum campaigns against more integration have generally only been successful if the "No" or "Leave" sides could rally around a unifying figure like the Danish folksinger Niels Hausgaard in the 1992 referendum on the Maastricht Treaty, or the Norwegian "No Queen" Anne Enger Lahnstein in the membership referendum in 1994. Those favouring a Brexit need to find a similar figurehead.

There is still everything to play for. Lord Rose's claim that the Remain campaign would win by a considerable margin might come back to haunt him.

For the Leave campaign to prevail it is imperative that they choose a single unifying spokes person; someone who can be trusted across the political divide.

Statistically, the presence of a unifying figure can give the leave campaign a boost of between nine and twelve per cent. This could well be decisive in a close campaign.

Who this unifying figure could be is an open question. But the person must be someone who is known for his or her individual views; a maverick who speaks his or her mind. And above all, someone who personifies what it is to be British.

The person needs to come forward soon. Otherwise David Cameron will win the referendum.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**MCRAE H. THIS IS WHAT THE JOBS MARKET OF THE FUTURE WILL
LOOK LIKE – AND WHY A VOTE FOR BREXIT WILL HARM YOUR
CAREER CHANCES**

Jobs have become a core Brexit issue. Would leaving the EU be good or bad for job creation? Why are migrants taking so many of the new jobs being created in the UK, and what are the implications for the freedom of movement for labour? What about the quality of jobs, and the implications for productivity? And so on.

But the changing nature of work is an issue that runs throughout the developed world, far beyond the UK and Europe. We see this through the prism of our relationship with Europe, for the UK and Germany have become the two strongest job markets in this time zone and have accordingly been sucking in labour from elsewhere. But if you are in the US, or Canada, or Australia, the issue is more about the nature of the jobs being created and the threat to many established activities from the new technologies. For example, to what extent will artificial intelligence replace tasks that at present are carried out exclusively by human beings? To come close to home, if a computer can be programmed to write a news report on the latest unemployment figures – which it can do – how long will it be before it could write the column you are reading now? Five years, 10 years, or maybe never?

There is a rule of thumb that you can apply to what has happened to the labour market in the developed world over the past 30 years or so. It is that the growth in jobs has been at the top and bottom end of the skill range, with jobs in the middle being hollowed out. So there are more jobs for surgeons and lawyers, and more for delivery drivers and bar staff. To say that is not to disparage lower-skilled work. Quite the reverse. One of the troubles of our society is that we don't have enough respect for lower-skilled but essential jobs, and don't do enough to make "bad" jobs better. But there is growth. By contrast, and to over-simplify, blue collar production line jobs have been replaced by robots and white collar clerical

ones by computers.

The great question now is whether this hollowing-out of the middle will intensify further as a result of what has been dubbed the fourth Industrial Revolution. The first was driven by the railways, coal and steel. The second by electricity, cars and other consumer goods. The third by electronics and computerisation. And now the issue is whether artificial intelligence, the internet of things, big data and so on will make as big a change to the way we live and work as the moving production line's cheap consumer goods did 100 years ago.

So what do we know? There have been a number of studies that seek to identify the jobs that will go and the jobs that will grow. The gist of these is that there will be growth in personal services, particularly caring for the old and infirm, and growth in high-tech and creative activities. This is fine as far as it goes. The problem is when you try to apply these principles to the real world. Thus information services are usually forecast to be growth areas, but technology has changed the focus of information. Data management is growing, conventional journalism shrinking. Ten years ago the forecasts were that financial services would grow as the need for intermediation would climb. That has proved wrong. The industry has shrunk.

What you can do is set out some principles. The first is that we should admit that we don't know where the jobs of the future will be, just as a decade ago we did not know what a lot of the jobs of the present would be now. App developer? There was no such job or the idea of an app for a mobile phone did not exist until the iPhone came along.

Another principle is that a good general education is the best way to prepare the workforce of the future, for people are likely to have to change careers several times during their life. It follows that retraining in mid-career will become the norm. Still another is that in a world of greater employment uncertainty people need financial resilience, which means they need both more savings and more ability to manage their lifetime finances.

Finally we need to accept that the market will signal what jobs are

needed and where those jobs are needed, because there will be demand for those particular skills. The job magnets will pull people towards them, whatever and wherever they are.

This brings us back to Brexit. The European economy, taken as a whole, is more efficient if people can migrate to the places where their skills are most in demand. The economy, again taken as a whole, can generate more wealth if someone who would be unemployed in the south of Italy can get a job in Britain, assuming that he or she does not out someone already in Britain onto the dole. But the scale of change that migration makes to the job market are smaller than the scale that result from technological advance. We maybe can do something about migration, but probably not much. We can do nothing about technology, except to embrace it as best we can, and therefore benefit from it.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5**GEORGE MATCHES MUMMY! LITTLE PRINCE WEARS A STRIPED TOP JUST LIKE KATE ON FAMILY DAY OUT WITH WILLIAM AND BABY CHARLOTTE AT HORSE TRIALS**

- **The doting parents treated** George and Charlotte to an equestrian event near to their home at Anmer Hall
- Four-day Houghton International Horse Trials are just 30 minutes from their home, celebrating it's 10th anniversary
- The family were colour coordinated in matching Breton stripes and blue - but Kate still wore her engagement ring
- Joined by friends including William's schoolmate James Meade and his wife Lady Laura Marsham
- See more Kate Middleton news as she and Prince William go for a family day out with George and Charlotte

Dressed down in jeans and trainers, the Duke and Duchess of Cambridge looked every inch the doting parents today as they attended an equestrian event with their children on Saturday.

The royal couple treated George, two, and Charlotte, 12 months, to a day at the Houghton International Horse Trials at King's Lynn, Norfolk, just a half-hour drive from their home in nearby Anmer.

The family-of-four looked happy and relaxed according to onlookers, who saw them enjoying a picnic with friends, eating chocolate cake from paper plates and cheering on the competitors.

And in an adorable touch, the 34-year-old Duchess opted for an ensemble that looked exactly like her son's.

Kate put together a laid-back look with a striped Ralph Lauren top and skinny jeans, paired with her favourite Wellington boots from French label Le Chameau.

She wore her hair down and pushed back with a leopard print hairband, warding off the chill with a navy jumper slung around her shoulders. But despite the day being so relaxed she still wore her sapphire and diamond engagement ring.

Prince George was dressed in a matching navy and white Breton sweatshirt, while William, 33, went for a pale blue cotton shirt. Even the little princess was colour-coordinated, with a blue cardigan and matching bow in her hair.

The loving parents kept their children close, with Kate cuddling Charlotte in her lap while William was seen carrying George. After they'd eaten, Kate was seen playfully wiping food from the young prince's mouth.

Kate and William are good friends of Harry Meade, who was taking part in the trials, as well as Lord Cholmondeley, who owns the grand house and.

They enjoyed the spectacle with their friend James Meade and his wife Lady Laura Marsham, who married in Norfolk in 2013 and included William as one of their ushers.

Both Harry and James - a schoolmate of William's from Eton - come from equestrian royalty as the sons of Richard Meade, Britain's most successful Olympic equestrian.

The Lynn News reported that an onlooker described William and Kate as looking, 'very relaxed and were obviously enjoying themselves'.

Hundreds of riders and horses flocked to the west Norfolk event to celebrate its tenth anniversary, including overseas competitors.

Some riders took up the chance to show off their skills on the cricket pitch on Saturday morning, during a match in aid of Prince Harry's favourite charity, Walking with the Wounded.

The eventers' team, Houghton International, included Harry Meade, the events' director and organiser Alec Lochore, and international riders Sam Griffiths, Paul Tapner and Bill Levett.

The paper reports that among the Walking for the Wounded players were Ibrar Ali, who had a leg amputated after being injured in Iraq by a roadside bomb in 2007.

Matt Fisher, who lost his left leg following a gunshot wound while serving in Afghanistan, also took part.

It was a close match with Walking For The Wounded players scoring 117 runs to the eventers' 116 with an over and a half to go.

The Hall, which is a private home but opened up for the public event, hosted 70 trade stands including a vintage zone by Britain Does Vintage.

The day out was no doubt a welcome moment of downtime for William and Kate after a busy few weeks in London that saw the royal couple attend a string of events including the Queen's Buckingham Palace garden party as well as the Chelsea Flower Show - their first ever visit to the annual floral festival.

Onlookers were thrilled when they overheard the Duke and Duchess affectionately refer to each other as 'darling'.

Houghton Hall is one of the grandest homes in the area. Built for the de facto first British Prime Minister, Sir Robert Walpole, it is considered a landmark example of Palladian architecture.

Grade 1 listed, it's surrounded by 1,000 acres of parkland, which is adjacent to Sandringham House, the Queen's private Norfolk residence where she enjoys spending Christmas. Completed in 1735, the stately home passed to the Lady

Cholmondeley in 1797, and it has remained in the family since largely untouched.

Houghton still belongs to the Marquess of Cholmondeley, and parts of the structure and grounds are opened to the public throughout the year.

**PRIGG M. OPPOSITES DON'T ATTRACT: RESEARCHERS FIND
MARRIED COUPLES ARE BECOMING MORE SIMILAR - AND SAY
HEIGHT AND EDUCATION ARE KEY**

- Researchers found education and height are associated
- Education was an increasingly strong predictor of the number of offspring

Married couples are becoming more similar, researchers have found.

Researchers found people with the same genetic traits such as height, and those with similar education levels are increasingly choosing similar mates.

However, they also discovered this does not seem to be driving changes in the gene pool.

'While there is a tendency for people who are genetically similar along key dimensions to marry each other, there does not seem to be any increase in this tendency, despite what some people may fear about inequality getting baked into our genes,' said Dalton Conley, a professor of sociology, medicine and public policy at New York University and author of the study.

'Ditto for how many kids folks are having – while there are genetic associations, they appear to be stable over time.'

The researchers wanted to find if the gene pool was being affected - for instance, in a scenario where tall people have a propensity to marry each other and have many children, while short people likewise married but had fewer children.

If we assume that the height of these people reflects the influence of their DNA, one might expect to see more genes for tallness in the population over time.

'As we get better and better measures of genotypes with bigger and bigger subject pools, it will be important to reproduce this study to keep tabs on how social forces – like rising income inequality or changing marriage norms – may be affecting us at the population genetics level,' Conley said.

'We're asking how spouses are alike, how this is affecting the number of children they have, and then asking how both of these are changing over time,' said

Ben Domingue, an assistant professor in the Graduate School of Education at Stanford University and one of the authors of the study.

'We see an increasing stratification across society in terms of mating and fertility, but it's not corresponding to changes in the underlying genetic signature.

'If you just look at how people select for similar spouses, you might think there are changes in how genetics are related to decisions regarding marriage and fertility,' Domingue said.

'Our point with this study is that none of the trends in the observed traits, height, for example, seem to be associated with changes in the relevant genetics.

'If we just had the phenotypic information and we tried to use that to infer what was happening genetically, we may get the wrong answer.'

Researchers analyzed genetic data involving 4,686 non-Hispanic white adults and their spouses.

For each participant, they tested for genetic patterns that have been associated with four different traits: educational attainment, height, body mass index and depression.

Genetic aspects of the four traits were defined based on measured DNA. In the twisted ladder structure of DNA, base pairs form the rungs, about 3 billion in total.

The vast majority of these pairs are the same across all people, but roughly 1 in every 300 base pairs is a point at which humans differ.

The research team used 1.5 million of these spots of variation, along with previous research linking them to the relevant traits, to examine patterns in mating and fertility.

The researchers found that spousal genetics influencing education and height are associated.

They also saw that pairs with more education and those with taller statures tended to produce fewer children.

However, while education was an increasingly strong predictor of the number of offspring and the overall education of that entire family in more recent

birth cohorts, these characteristics were not associated with changes in how the genetics of education were associated with these traits.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

**HANSON W. 'KATE AND WILLIAM, STOP TRYING TO BE LIKE AS!'
ETIQUETTE EXPERT SAYS THE VERY NORMAL YONG ROYALS ARE
DESTROYING THE FUTURE OF THE MONARCHY**

- William Hanson says younger royals need to start being more stately
- Kate reportedly called Prince William 'babe' at the Chelsea Flower Show
- He says Invictus promo video shows the slow death of stately behaviour

We have a bit of a problem. The Royal Family have become too normal. Not all of them, of course, there are still a good handful who get the balance right. It's the younger generation who need to be careful.

Please understand that I have absolutely no nasty republican tendencies and wish for our royal family to last for time immemorial, but, frankly, at the current rate that just isn't going to happen.

If the future of our monarchy is William, Harry and Catherine then heaven help us. On a weekly basis we seem to be getting more and more stories and pictures of them behaving like our friends from a grammar school.

At the end of last week we saw a new image of the Duke and Duchess of Cambridge, released together with a kind note of thanks to those who had written to congratulate them on their fifth wedding anniversary.

Catherine looked fine, but her royal husband, quite brazenly, had his left hand tucked in to his pocket, standing as if he waiting to give us all a presentation on telesales. Not a very royal image, really?

Also last week the press reported the half put down that the Duchess of Cambridge delivered to Prince William at the Chelsea Flower Show. 'Babe, we've got loads of those [buxus shrubs]' she reportedly said to her husband who had forgotten the makeup of their garden.

Babe?! Not a very imperial pet-name, is it? He's the second in line to the British throne, Your Royal Highness, not a character in TOWIE.

Babe is a far cry from 'cabbage', which we think the Duke of Edinburgh uses for The Queen. Cabbage is quirky and unusual enough to pass as aristocratically anachronistic. Babe is just plain common.

Then of course there was the 'hilarious' video for the Invictus games, featuring Prince Harry, the Obamas and the star of the show, The Queen. Yes, it raised a faint smile the first time you watched it but after that it just felt a bit too needy, a bit too 'look at us [Her Majesty aside] being zeitgeisty'. Boom.

That 007 Olympics sketch has a lot to answer for - I did worry at the time it would set a dangerous precedent.

The Invictus promo video is the next nail in the coffin in the slow death of stately behaviour. I'm somewhat surprised that The Queen went along with either, but we don't quite know how much cajoling she was put through for either.

The weekend we saw images of Prince Harry 'photobombing', yet again. All these populist movements, whether staged or accidental, will erode the majesty that the royal family need and must retain to survive.

For me, royalty should be royal. They are not supposed to be like 'one of us'. They must all be nice people, yes (and they are), but it seems that it's now all a bit too chummy and informal. It won't last if this continues.

We all know that Royal funding is not the most secure fiscal fixture. The more that the Royal family behave like your average Joe the weaker the argument is to give them that funding.

We don't fund them to be like us. If they are just like any other family, then what's the need to subsidise them? Why not give us the funding then, instead? It'll play right into the Republic campaign's under moisturised hands.

I want gilt. I want ermine. I want pomp.

I want a well-waxed chauffeured Bentley, not Prince William driving mother and latest child home from the hospital in their family car like a regular bloke.

They are missing the point. Half their role is to set certain aspirations for the rest of us – however unattainable some of those may be. Even some of the shop assistants in John Lewis today are grander than younger royalty.

It's not all doom and gloom. The Queen, Duke of Edinburgh, Prince Charles and the Duchess of Cornwall have got a nice balance between affable and regal – perhaps the benefit of longer in the job.

They always say the right thing, never confuse friendliness with trying to be a friend, and are always immaculately dressed.

His Royal Highness The Prince of Wales is always in a well-pressed suit, with, reportedly, ironed shoelaces. That's the sort of royal standard I want. Something that makes us admire the attention to detail but half think they're charmingly bonkers.

Camilla, the Duchess of Cornwall has a naughty twinkle that you know she wants to laugh or say something she can't but she appreciates her position and role and so resists.

The Queen has never given an interview in her life – perhaps due to natural shyness but also a good technique in order to perpetuate mystique, especially in the celebrity-fuelled culture of today where we know the innermost thoughts of almost everyone and intimate detail of the contents of their fridges.

What's the solution here? Just know your (elevated) station. You are not celebrities, Your Royal Highnesses. You do not have to try to make us like you. Just be yourselves and don't try to emulate the proletariat's behaviour. (Ditto this to you, Prime Minister.)

I completely get that you may just want to live quiet normal, ordinary lives but that's not part of the bargain.

So put a tie on, Harry; hands out of your pockets, William; move away from Reiss, Catherine, and start being more royal. You can do it.

I share because I care.

The greater the chance we have of seeing you down the aisle in the Waitrose on Kensington High Street, the less of a case there is to have you.

**TAPSFIELD J. QUEEN SAID TO HAVE BEEN ASKING DINNER GUESTS
FOR 'THREE GOOD REASONS' WHY BRITAIN SHOULD BE IN THE
EU**

- **Author Robert Lacey claims monarch posed the question at private functions**
- **But Buckingham Palace insists the Queen is 'above politics'**
- **Spokesman says EU referendum is for 'British people to decide'**
- **Lacey stresses Queen is 'very careful not to betray personal opinions'**

The Queen is said to have been asking dinner guests to give her 'three good reasons' why Britain should be in the EU.

Royal author Robert Lacey claimed the monarch has been posing the question to those she entertains privately.

In an article for The Daily Beast website, Mr Lacey wrote: "Give me three good reasons," she has apparently been asking her dinner companions recently, "why Britain should be part of Europe?"

A Buckingham Palace spokesman said it would not comment on private conversations.

'The Queen is above politics and acts on the advice of her Government in political matters,' the spokesman said.

'The referendum is a matter for the British people to decide.'

Sources pointed out that Mr Lacey did not seem to have heard the question himself, and stressed that there was no claim that the monarch had offered her own views.

The Sun was rebuked by the press regulator in March for suggesting that the Queen favoured leaving the EU.

Asked about the article today, Mr Lacey said: 'The Queen likes a healthy debate around the dinner table. It was just a question.

'She's aware of the complexities for different parts of the UK.

'As we know, she's very careful not to betray whatever her personal opinions may be on this. You can say the same of her husband.'

The claim has emerged at a crucial time in the EU referendum battle, with just two days to go until the nation votes.

Polls have been showing that the decision is on a knife edge, with all to play for in the final frantic stages of campaigning.

David Cameron has pleaded with older voters not to punish him for mistakes in government by sending Britain crashing out of the EU.

In a sign of nerves in the Remain campaign, the Prime Minister took to the steps of Downing Street to deliver the appeal.

Trying to draw a line under another torrid spell of pressure over his failure to curb immigration, Mr Cameron argued that the economic case for membership was 'paramount'.

The premier said a vote to leave on Thursday would be 'irreversible'. 'I know I haven't got everything right... but of this I am convinced... Britain is better off inside the EU than out on our own.'

Mr Cameron said he wanted to speak directly to 'my generation and older' to think about their children and grandchildren.

'I know Europe isn't perfect, believe me I understand and I see those frustrations. I feel them myself,' he said.

'That's why we negotiated and enhanced our special status - out of the euro, keeping our borders, not involved in ever closer union. We have the best of both worlds.

'So as you take this decision, whether to remain or leave, do think about the hopes and dreams of your children and grandchildren. They know their chances to work, to travel, to build the sort of open and successful society they want to live in rests on this outcome.

'And remember, they can't undo the decision we take. If we vote out, that's it. It is irreversible. We will leave Europe for good.

'The next generation will have to live with the consequences far longer than the rest of us.'

On Thursday 'it will just be you in that polling booth', he said, 'taking a decision that will affect your future, your children's future, your grandchildren's future'.

He added: 'Our economic security is paramount. It will be stronger if we stay; if we leave we will put it at risk.'

'That is a risk to jobs, a risk to families, a risk to our children's future and there is no going back.'

ПРИЛОЖЕНИЕ 9**COCKBURN P. ISIS IS FEELING THREATENED IN SYRIA – AND THAT IS WHY ITS REIGN OF TERROR IS SPEADING**

Isis is under pressure on almost every front in Iraq and Syria. It cannot withstand ground attacks backed by precision bombing from the US-led air armada and the same is true of the Syrian army supported by Russian bombers

It was near inevitable that Isis should organise or inspire another atrocity in Western Europe after a string of defeats culminating in the loss of Fallujah to Iraqi government forces. Isis has always used acts of mass terrorism directed against civilians as a way of showing its strength and dominating the news agenda. It is part of its repertoire of tactics at all times, but particularly when it is suffering losses and hopes are rising that it is not only retreating but has gone into irreversible decline.

Isis had already reacted to defeat at Fallujah by sending a vehicle packed with explosives into the Karada district of Baghdad, where it exploded, killing 292 people. This happened just as the Iraqi government was congratulating itself on taking the city which people in the Iraqi capital believed was the source of many of bombs that have slaughtered them over the last three years.

Isis now claims that Mohammed Lahouaiej Bouhlel, who drove his truck through crowds of people in Nice, was one of their “soldiers”. It is possible that they did not know what was going to happen until it was over, but the attack has all the hallmarks of an Isis mass killing: it was directed against civilians in a very public place and its savagery was so extreme that it inevitably instils fear and dominates the world news agenda for days on end. All that was needed to carry it out was a fanatical perpetrator willing to be killed as a proof of his faith.

This was the tactic of al-Qaeda, shown most famously on 9/11, but Isis has used it on a greater scale and, even when it is on the retreat in Iraq and Syria, it can mobilise bombers swiftly and effectively.

The Isis attack on Ataturk Istanbul International Airport was carried out by gunmen and bombers from Central Asia, whom Turkish security had not

identified as a threat because it supposed they were committed to overthrowing President Bashar al-Assad and his regime in Syria. What gives Isis' terrorism its relentless quality is that it is backed by a well-organised, if battered, state machine in the form of the so-called caliphate, that can mobilise men, equipment, expertise and money.

Isis is under pressure on almost every front in Iraq and Syria. It cannot withstand ground attacks backed by precision bombing from the US-led air armada and the same is true of the Syrian army supported by Russian bombers. This may weaken Isis, but does not put it permanently out of business because it can revert to guerrilla warfare and wait for its numerous enemies to fall out, as they invariably do. The Iraqi and Syrian governments are short of good combat troops and have difficulty occupying the territory they have taken.

It is often said that there can be no peace in Iraq without conciliating the Sunni Arabs, the community from which Isis draws its strength, but this is to underestimate the sectarian and ethnic cleansing now being carried out by all sides in the civil war engulfing Iraq and Syria. An increasing number of the Sunni Arab community in both countries – one-fifth of the population in Iraq and three-fifths in Syria – are being permanently displaced and are unlikely to go home.

The sectarian map of this part of the Middle East is being permanently redrawn, which can only intensify the fighting. Isis is a long way from total defeat, but it is giving up population centres and has not made a successful counter-attack for over a year. It will seek to spread its networks of militants to other countries and make sure that its retreats are masked by further atrocities like the ones in Baghdad and Nice.

**MANSFIELD K. EU'S MULTICULTURALISM AND POLITICAL
CORRECTNESS DRIVE TO BLAME FOR NICE TERROR**

POLAND's interior minister has blamed the European Union's policy of multiculturalism and political correctness for the terror attack in Nice.

Mariusz Blaszczak declared his solidarity with France as he held an anti-terror meeting in the wake of the attack that left 84 people dead and scores injured.

Right-wing Mr Blaszczak asked if the EU had learnt lessons from the Brussels attack in March and Paris attack in November 2015 and said Poland will not be intimidated.

Speaking to Polsat News he said: "Have we not learned lessons from previous attacks in Paris and Brussels?"

"This is a consequence of the policy of multicultural politics and political correctness.

"There are no prospects to master this situation, you can not see them. Europe will soon be lost to political correctness."

Mr Blaszczak's nationalist, populist Law and Justice party has attempted to pass new anti-terror laws that critics say will unfairly target foreign citizens.

The Polish government has also refused to accept migrants under an EU relocation scheme.

Mr Blaszczak said: "From what I know there is not danger in Poland. "We stand in solidarity with our partners in Western Europe, we will not be intimidated."

It's not believed any Polish people were victims in Thursday night's massacre which saw French-Tunisian Mohamed Lahouaiej Bouhlej plough a truck into hundreds of people celebrating Bastille Day in Nice.

Crowds, at some places five people deep, had packed out Nice's Promenade des Anglais to watch a glittering fireworks display when the lorry struck.

The white HGV sped down the road and rammed into the crowd where it was thickest at about 40mph.

Police have named Bouhlel as the man who travelled along the kerb for 100 metres, reportedly dodging officer's gunfire. He then burst out of the vehicle and began spraying the crowd with bullets before he was shot dead.

Poland's prime minister Beata Szydlo condemned the attack.

She said: "Once again I want to say that today is the moment, the time in which we should pray for those who died and think about those who have been orphaned, and all be together."

ПРИЛОЖЕНИЕ 11**SENGUPTA K. WE CANNOT DEAL WITH ISLAMIST TERRORISM
ALONE USING SECURITY AS A BREXIT BARGAINING CHIP IS D
DANGEROUS GAME**

This is Theresa May in her Article 50 letter on a post-Brexit trade deal with the EU: “In security terms, a failure to reach agreement would mean our cooperation in the fight against crime and terrorism would be weakened.” Then we had Amber Rudd, the Home Secretary, talking about Britain’s contribution to Europol: “If we left, we would take our information with us.”

And this is Alex Younger, the head of MI6, in his first public speech three months ago addressing the issue of Brexit and security: “The need for the deepest cooperation can only grow. And I am determined that MI6 remains a ready and highly effective partner, just as the UK is and will be. These partnerships save lives in all our countries.”

Whose views should the people of this country, a week after the Westminster attack, believe offers greater protection against terrorism? The chief of the intelligence service? Or politicians trying to use public safety as a bargaining tool? The position of May’s Government on this issue is risible. How, one may ask, will it actually translate into reality? Does it mean that the intelligence and security services of this country will be ordered not to pass on evidence to the French on another atrocity being planned in Paris? Or refuse to accept warnings from EU states about another attack on London? Or decline information on the remaining hundreds of British jihadists heading back across Europe from Syria, after Isis is defeated later this year?

The European Parliament’s Brexit coordinator, Guy Verhofstadt, is quite right to accuse May of attempted blackmail with her threat. And the former Permanent Secretary to the Treasury, Sir Nicholas Macpherson, is also right to say that it is “not a credible threat to link cooperation to a trade deal”.

The fact is that terror is transnational, as Younger and his colleagues have repeatedly pointed out, with jihadists plotting with and being inspired by each

other across borders. The Italian police announced today that they had foiled a plan to blow up the Rialto Bridge in Venice. The alleged plotters, Kosovar Muslims, were recorded celebrating last week's London attack.

The failed 21/7 London bomber, Hussain Osman, was arrested in Italy after fleeing there and sent back to the UK. Three months ago, Zakaria Boufassil, from Birmingham, was convicted of funding international terrorism at Kingston Crown Court. He had given £3,000 to Mohamed Abrini, accused of taking part in the Brussels airport bombing last March. Djamel Beghal, an al-Qaeda recruiter, was the mentor of Cherif Kouachi, one of the gunmen who carried out the Charlie Hebdo murders in Paris was a worshipper in the past at the Finsbury Park mosque and followers of two British based extremist clerics, Abu Qatada and Abu Hamza. Three boys from St Joseph's school in Brittany, in London on a visit, were seriously injured when the British Muslim convert Khalid Masood ploughed into a crowd last Wednesday. A former pupil from the same school was murdered during the Bataclan attack in Paris.

Britain is a major source of intelligence for security agencies in the European Union. GCHQ, which works in close partnership with America's National Security Agency, is a prime supplier of this. The UK is also a substantial contributor of information to the European police agency, Europol. But the traffic is certainly not just one way. Terror attacks have been stopped in this country due to intelligence from foreign services, in Europe and beyond. And as Rob Wainwright, the British head of Europol, points out, law and order in the UK has been hugely aided by the use of the European Arrest Warrant – a tool which Britain will no longer be able to use if May's Government follows through with its threat of pulling out of Europol.

Essentially, the arrest warrant has stopped a large number of foreign criminals from walking the streets of Britain. Between 2010 and 2014, the UK sent 5,365 suspects to other European Union countries. Among them were 115 wanted for murder, 100 for rape, 70 for child trafficking offences and 479 for drug trafficking. At the same time, around 700 were sent from the European Union to

Britain. Of these, 189 were handed over by Spain, effectively drawing to an end the “Costa del Crime” as a haven for bank robbers and drug traffickers from the UK. The Association of Chief Police Officers of England and Wales, unsurprisingly, called the warrant an “essential weapon”.

There was a period in the past when Britain thought it could deal with Islamist terrorism at the expense of its European partners – with devastating consequences. For years violent Islamist groups were allowed to settle in Britain, using this country as a base to carry out attacks abroad, including in France. This was tolerated in the belief that they would not bomb the country where they lived, and that the security service would be able to infiltrate them. At the same time, mosque after mosque was taken over through intimidation by fundamentalists. The police and the Home Office refused pleas from moderate Muslims for help with the excuse that they did not want to interfere in community matters.

There was even a name for this amoral accommodation – the “covenant of security”. We now know, of course – to great cost – that jihadists will blow up their places of refuge. We also know that infiltration in an attempt to stop this happening did not work.

The vital need for international cooperation against terrorism and crime is a lesson which has been hard learned. It is an example of this Government’s shallowness and increasing desperation over Brexit that this crucial issue has even been mentioned as a bargaining chip in negotiations.

BEATTLE J. WHAT ARE THE CHANCES OF THERESA MAY GETTING A GOOD BREXIT DEAL AFTER TRIGGERING ARTICLE 50?

These are the crunch points at the centre of the Brexit talks and our analysis of the likely outcome

Theresa May is about to begin the most complex, testing and arduous set of negotiations undertaken by a UK leader since the War.

The scale of the challenge should not be underestimated. More than 40 years of EU directives, laws and treaties have to be untangled and then new rules and trade agreements put in their place.

At stake are the jobs, prosperity and security of United Kingdom. These are the crunch points at the centre of the Brexit talks and our analysis of the likely outcome:

The scope of the talks

The first crunch point will be the form and timetable for the talks. The UK wants to hold parallel negotiations on our withdrawal from the EU and forging a new trade agreement.

The EU has signalled it wants to sort out the divorce bill (see below) and the rights of citizens before talks on trade can begin.

EU trade commissioner Cecilla Malmstrom has said the UK cannot legally enter trade talks until it officially leaves the EU.

One EU official said it was like any divorce talks: “First, it’s the money and then the kids, the car and the flat.”

Chance of a deal for the UK 3/5

The divorce bill

The President of EU, Jean-Claude Juncker says Britain must pay £50billion in outstanding commitments, pension and staff costs.

A recent House of Lords report said Britain had no legal obligation to pay the money. This was backed up by Boris Johnson who said the bill was “unreasonable.”

Economically the cost is not insurmountable if spread over a long period but it is politically difficult for Mrs May who will be under pressure from Tory Brexiteers and the right-wing press not to pay up.

And the UK will want to make any payment conditional on a favourable trade deal.

Chance of a deal for the UK 3/5

Gaining access to the single market

Theresa May has said she wants the “best possible access” to the single market.

But the EU’s chief negotiator Michel Barnier has warned the UK there can be no “cherry picking” when it comes to access to the single market.

And EU leaders have said that Britain cannot get the same benefits as existing members.

Chancellor Philip Hammond has talked of negotiating access on a sector by sector basis, meaning that we could carve out, for example, a deal for our financial services and a different one for manufacturing.

A lot could depend on how much the UK is willing to pay for access to the single market and whether the UK compromises on European Court of Justice oversight.

Chance of a deal for the UK 2/5

A new customs deal

The customs union sets common taxes and tariffs for all imports into the EU.

For example, if you are building a car with components produced outside the EU there are set tariffs on those components and common standards.

Theresa May says she wants “a customs agreement with the EU” that allows for tariff-free trade with Europe and cross-border trade to be “as frictionless as possible.”

UK-based car firms have warned they will rethink their investment if they cannot secure a customs deal.

Chance of a deal for the UK 2/5

What do we do about EU and UK nationals?

The UK Government is anxious to protect the rights of the estimated 1.3million UK citizens living in other EU countries.

Then there is the question of the 3.2million EU nationals living in the UK .

Mr Juncker has said securing deal on this issue is a “priority.” Mrs May has also signalled she wants to resolve the matter as quickly as possible.

Chance of a deal for the UK 4/5

Security co-operation

Thanks to our membership of the EU the UK participates in and has access to a range of organisations and measures that help fight crime and terrorism.

These include the European Arrest Warrant, the Schengen Information System, the

European Criminal Records Information System (ECRIS), Eurojust and Europol.

Mrs May will have some leverage in the negotiations because of the strong reputation of the UK’s police and security agencies. Other countries will not want to lose that expertise.

Chance of a deal for the UK 4/5

Our membership of the EU is not just confined to the single market and the customs union. We are also signed up to the European Research Agency, the European Aviation Safety Agency, the European Food Safety Agency, the European Maritime Safety Agency, the European Medicines Agency, the European Chemicals Agency and that is to name just a few.

As members of the EU we also have reciprocal health cover and cheaper mobile phone bills.

Britain has to decide if it wants to request continued membership of these organisations, which will come at a price, or try to replicate their functions with new national ones and hand their jurisdiction to UK courts.

Chance of a deal for the UK 3/5

And what happens if we don't get a deal?

Theresa May says she is prepared to walk away rather than accept “a bad deal.”

In such circumstances we would fall back on World Trade Organisation rules.

This is potentially disastrous for the UK economy. It would mean tariffs on exports to the EU of 15% on food, 10% on cars and 36% on dairy products.

A report by MPs said under WTO rules trade between will fall between 17% and 29% and the UK's GDP by between 2.6% to 3.1%.

This would amount to a loss of between £48.6billion and £58billion to the country.

Barnier has said the reintroduction of customs controls would lead to queues of lorries at Dover, “very severe” air traffic disruption and supply problems for British industry.

Chance of no deal 3/5

LETTERS TO THE EDITOR: BREXIT DIVISIONS GET WORSE EACH DAY

The High Court ruling that Parliament alone has the power to trigger Brexit is proving a blessing in disguise for Theresa May as splits within her Cabinet grow more serious by the day.

A clear gap is opening between the “three Brexiteers” — Boris Johnson, David Davis and Liam Fox — on one side and Chancellor Philip Hammond and Business Secretary Greg Clark on the other. It is getting so bad that senior civil servants may have to present high-level plans to avoid further fragmentation in the future of industry and the financial services.

In fact, departments are struggling with more than 500 Brexit projects and the scene is one of utter shambles, with no priorities nor a discernable overall strategy.

The Government will take at least another year to agree its priorities for leaving the EU as well as its negotiating strategy, so an extended court-induced slowdown is very much in its interest.

Dr John Cameron

The Labour Party is painting itself into a corner when it says the referendum result means that we must leave the EU, yet continues to demand that it be allowed to scrutinise the terms of Brexit.

What if it does not like the terms of Brexit? Will it acquiesce in the case of an unfavourable Brexit? Will its MPs vote down the “Great Repeal Bill” so that we stay in the EU by order of parliament?

Having gone down the referendum route, only another referendum has the authority to confirm or change course. There should be a referendum at the end of the process asking whether we should leave on the agreed terms or remain. That is the right way of respecting the result, referring back to the people the next stage in the decision-making process.

Michael Romberg

I do not generally agree with the views of Nigel Farage and his Brexit fundamentalist brigade. However, his comments back in May — that a 52-48 result in the EU referendum would mean “unfinished business” — were clearly spot-on.

A commonsense and properly considered plan that can repair the damage David Cameron has left behind after his half-baked referendum must be the way forward. Like all good plans, that requires proper open debate to consider all the issues in-depth, followed by a second referendum based around facts not lies and, finally, a conclusive majority.

J Gaskell

Are letter writers commenting on the High Court ruling on Brexit happy for a small clique of Tories to dictate the rules of our relationships with the whole world [Letters, November 10]?

The stupidity of holding a referendum on such a massive change is now apparent for all to see. Parliament is the right place to decide the terms of Brexit, not in the offices of the Tory Party.

David Reed

So many questions for Zac Goldsmith

Zac Goldsmith is seeking re-election as a so-called independent candidate after triggering a by-election in his Richmond Park constituency but like many of my fellow constituents I have a number of questions I think he needs to answer.

If re-elected, will he pledge not to take the Conservative whip? Will he renounce the support of Nigel Farage’s Ukip, which has endorsed him for his stance on Brexit?

I wonder if he will disclose who is funding his campaign, if not the Conservative Party? And if he is funding his campaign himself, can he give assurances that no money is coming from offshore accounts?

Seeing as he supports a hard Brexit and by extension the immigration controls that go with it, can he confirm that he does not employ any continental

European workers, including domestic staff?

Lastly, he objects to a third runway at Heathrow on the grounds that it would break EU environmental limits — so will he pledge that if re-elected he will campaign to enshrine EU environmental law into British law?

I would be very grateful for any clarification he can provide.

Bamber Gascoigne

How can we justify benefit cuts that kill?

Between 2011 and 2014, 2,380 people in the UK died after being declared “fit for work” and having their benefits withdrawn. According to figures from the Department for Work and Pensions, a further 7,200 claimants died while still on employment and support allowance after being placed in the work-related activity group.

Last year thousands of elderly people died as a result of “austerity cuts”. This figure is set to rise as winter progresses, now that caps on housing benefit and universal credit have come into force.

If this Government is allowed to continue its war of attrition against the poor or sick, then even more people will suffer. It is beyond me how this can ever be accepted or justified in any way.

Mark Serlin

Tackle bullying and children will succeed

Whether face-to-face or online, bullying can leave deep emotional scars and have a detrimental impact on a young person’s success at school.

Around 10 per cent of the school-age young people we work with say bullying is one of the main reasons why they underperform at school. That’s why we work with schools to give young people a forum in which to talk about issues including bullying.

By tackling the destructive impact of bullying now we can safeguard the future of young people.

Dermot Finch, director, Prince’s Trust South

Khan must be bold and fight pollution

Motor vehicles discourage people from walking and prevent our enjoyment of historic streets and public spaces. So it is sad to see comments on your letters pages criticising measures to improve conditions for those on foot such as the proposed Ultra Low Emission Zone (Ulez) and the Mini-Holland in Walthamstow, which has reduced traffic levels and road accidents.

We would strongly urge the Mayor to be bold in implementing the Ulez as soon as is practically possible and to roll out Mini-Hollands and a programme of healthy streets schemes in more boroughs.